

П Р А В О

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1910 г.

№ 39.

Воскресенье 26 Сентября.

„Право“ издается в С.-Петербургѣ при ближайшемъ участіи: профессора В. М. Гессена, Г. В. Гессена, проф. А. И. Каминка, В. Д. Набокова, профессоровъ бар. В. Э. Нольде, М. Я. Перламента и Л. И. Петражицкаго.

СОДЕРЖАНИЕ: 1) Германскій и русскій проекты преданія суду. Б. Шацкаго. 2) А. Я. Пассоверъ, какъ руководитель II (имени Н. А. Буцковскаго) группы юридическxъ конференцій помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ. (Материалы для характеристики). В. Н. Новикова. 3) Право сословныхъ управленій на участіе въ городскихъ выборахъ. Ф. Конуровскаго. 4) Съѣздъ германскихъ юристовъ. 5) Дѣйствія правительства. 6) Судебные отчеты: а) Правит. сенатъ. (Дѣло кв. Ф. Э. Друцкого-Любецкого). б) Кавказскій военно-окружной судъ. (Дѣло о разстрѣль арестованныхъ). 7) Хроника. 8) Библиографія. Законъ 14 іюня 1910 года объ измѣненіи и дополненіи нѣкоторыхъ постановленій о крестьянскомъ землевладѣніи, съ разъясненіями. Изданіе министерства внутр. дѣлъ. 9) Справочный отдѣлъ. 10) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (М. Конюшенная, 3. Телефонъ 3620) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 11 ч. до 1 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленію надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ — 10 руб. Отдѣльные номера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иностранный 50 к., въ остальныхъ случаяхъ — 20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Владимірскаго пр., 19) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Продолжается подписка на 1910 годъ.

Германскій и русскій проекты преданія суду.

I.

Вопросъ о преданіи суду является однимъ изъ самыхъ важныхъ и спорныхъ въ настоящее время процессуальныхъ вопросовъ. Въ то же время онъ принадлежитъ къ числу наиболее злободневныхъ — у насъ и въ Германіи. Въ обихѣ этихъ странахъ вопросу о преданіи суду было посвящено чрезвычайно большое количество журнальных статей, и мысль криминалистовъ постоянно возвращалась къ нему почти на всѣхъ съѣздахъ послѣдняго времени. Дѣйствительно, въ число вопросовъ, подлежащихъ обсужденію на с.-петербургскомъ съѣздѣ 1902 г. международного союза криминалистовъ вторымъ пунктомъ былъ включенъ вопросъ о мѣрахъ, которыя необходимо принять въ отношеніи обряда преданія суду въ интересахъ обезпеченія возможно большихъ гарантій для личной свободы и для раскрытія истины (pour présenter le plus de garanties possibles tant en faveur de la liberté individuelle qu'en faveur de la découverte de la vérité). Далѣе, Rechtscomission, составлявшая проектъ герман-

скаго устава уголовного судопроизводства, посвятила горячимъ дебатамъ до вопросу о преданіи суду (въ широкомъ смыслѣ слова) 11 засѣданій изъ 86, съѣздъ германской группы криминалистовъ 1903 г. также поставилъ во главу своихъ занятій этотъ вопросъ, и, наконецъ, комиссія, подъ предѣлительствомъ Н. В. Муравьева, по составленію проекта устава уголовного судопроизводства удѣлила чрезвычайно много вниманія этому вопросу.

Но не только въ Германіи и Россіи вопросъ о преданіи суду приковывалъ къ себѣ вниманіе криминалистовъ одно время этотъ вопросъ чрезвычайно остро стоялъ и въ Англій, гдѣ по этому поводу производились въ свое время особыя парламентскія анкеты и гдѣ угасшій было интересъ къ постановкѣ института преданія суду теперь снова начинаеть повышаться¹⁾, дебатировался ожесточенно и во Франціи, гдѣ всѣ три проекта устава уголовного судопроизводства (сената, палаты депутатовъ и правительства) предлагали радикальныя измѣненія въ постановкѣ института, и въ Австріи, гдѣ полемика

¹⁾ Bulletin de l'Union internationale de D. P. 11 vol., livr. 3. Macdonell p. 853—860.

между криминалистами нашла себя завершение в уставе уголовного судопроизводства 23 мая 1873 г.

Кроме того вопрос о предании суду представляется для нас особый актуальный интерес, стоящий в зависимости от неисповедимых судеб законопроекта, выработанного министром юстиции И. Г. Щегловитовым.

II.

Германскому процессу неизвестна особая камера предания суду, но по существу дела то предварительное судебное постановление по обвинительным актам прокурора, которое ввел устав уголовного судопроизводства 1 февраля 1877 г., является ничем иным, как ревизионным порядком предания суду. Это «постановление об открытии судебного заседания» (Entscheidung über die Eröffnung des Hauptverfahrens), производящееся тем же судом, которому принадлежит и окончательное рассмотрение дела, не ограничивается только тяжчайшими уголовными преступлениями, каковое ограничение существует во всех европейских странах, а распространяется на все уголовные дела.

При решении об открытии судебного заседания суд должен иметь в виду следующие вопросы: 1) достать ли данный факт уголовно наказуемое деяние и как необходимо его квалифицировать; 2) достат ли для обвиняемого улики в наказуемое деяние; 3) существуют ли причины, исключающие уголовное преследование; 4) подсудно ли дело у данного в обвинительном акте суду, и 5) не препятствуют ли продолжению производства отсутствие обвиняемого или его психическая болезнь¹⁾.

Отдельные моменты этой системы встретили ожесточенную критику уже вскоре после начертания устава. К ним следует отнести пресловутый § 206 уст. угол. суд., возлагающий на прокурора обязанность составить обвинительный акт и в том случае, когда суд, вопреки мнению прокурора о прекращении дела, считает необходимым окончательное судебное разбирательство, что идет совершенно вразрез с основными началами обвинительного процесса²⁾.

Но в последние годы, когда тридцатилетнее применение устава уголовного судопроизводства указало на многочисленные тьмевые его стороны и, в частности, на дефекты в обряде предания суду, — германские криминалисты стали в высшей степени враждебно относиться к самой постановке вопроса о предании суду в действующем праве, а некоторые из них высказывали даже, как мы увидим далее, парадоксальную³⁾ мысль о бесполезности и ненужности статьи предания суду вообще.

1) Glaser „Handbuch des Strafprocesses“. II s. 422.
2) Heinze „Strafprocessuale Erörterungens“ s. 47, „Handbuch“... Holtzendorfa s. 43. Попр. § 206 см. Löwe „Die Strafproceßordnung“ s. 552 и 553.

3) Парадоксальной потому, что во всей литературе XIX века за уничтожение статьи предания суду был один Ullmann „Lehrbuch des Strafprocesses“ s. 492—495.

Но если не все германские процессуалисты идут так далеко в своей критике, то ни один авторитетный голос не раздавался в последнее время в пользу сохранения существующей в Германии системы предания суду, и *communis opinio doctorum* настоятельно требует ее реформирования.

Действительно, во то время, как Aschrott¹⁾ со свойственной ему осторожностью выражений определяет существующую систему предания суду, как «неудовлетворительную» (*unbefriedigende*), Kahl²⁾ в своем докладе, прочитанном в Берлинском юридическом обществе в 1906 г., называет с большей резкостью постановление об открытии судебного заседания «не только излишним, но и преюдициально вредным институтом». Heinemann³⁾ называет это постановление «пустой формальностью» (*leere Formalität*), и к этому мнению примыкает Kulemann⁴⁾ и целый ряд других авторитетов. Даже германская комиссия по составлению проекта устава уголовного судопроизводства (*Rechtcommission*), избравшая по мягкому выражению Лиленталя путь *kleinen Mittel* и потому склонная скорее преуменьшать дефекты существующего порядка вещей, чем их преувеличивать, — должна была признать в протоколах своих заседаний неудовлетворительность существующего положения: «не подлежит сомнению» заявляет она: «что постановление об открытии судебного заседания является бесполезной и замедляющей производство формальностью»⁵⁾.

При наличности такого полного единодушия в доктрине относительно непригодности существующего порядка предания суду как для обвиняемого, так и для правосудия, — комиссия по составлению процессуального кодекса не могла оставить этот порядок неизменным. Комиссия, — первое заседание которой состоялось 10 февраля, 1903 г., а 86—1 апреля 1905 г. — предстояло выбрать один из двух путей: или, покинув совершенно почву действующего права, последовать за многочисленными проектами, предлагающими радикальную ломку уголовного процесса в области предварительного производства, или, путем частичных изменений отдельных моментов процесса устранить наиболее odiousные его недостатки и, по возможности, приблизить его к обвинительному типу процесса.

Комиссия избрала последний путь. «Желанная цель», говорят мотивы к проекту 1908 г.: «может быть достигнута посредством переработки действующего права и целесообразных частичных его изменений»⁶⁾.

1) Aschrott „Die reform des Strafprocesses“ 1906 s. 43

2) Archiv für Strafrecht (Goltammer), 1906, 1 u. 2 Heft. Kahl „Zur Reform des Vorverfahrens“ s. 3.

3) „Mittelungen der Intern Krimin. Vereinigung“. XI. Band Heinemann „Gesetzentwurf betreffend die Reform der Voruntersuchung“ s. 662. Heft. 3.

4) Mittelungen XI Band, 3 Heft. s. 747 und, XI Band, 2 Heft, s. 498.

5) I, s. 151. Entwurf 1908 г. s. 265.

6) „Entwurf einer Strafproceßordnung“, Amtliche Ausgabe 1908 г. Begründung, s. 155.

Если такова исходная точка зрѣнія комиссиі, то воплибъ естественнымъ является, что проектъ, выпущенный въ свѣтъ Reichsjustizam'tомъ въ началѣ сентября 1908 г., не аннулируетъ совершенно обрядъ преданія суду, а лишь нѣсколько его реформируетъ. Никакихъ существенныхъ измѣненій не внесъ и проектъ 1909 года. Основные нововведенія проекта 1908 г. въ интересующемъ насъ вопросѣ слѣдующія. Проектъ предоставляетъ въ тѣхъ дѣлахъ, которыя не подлежатъ обжалованію, т. е. подсудныхъ суду присяжныхъ и Reichsgericht'у, — обвиняемому право приносить возраженія противъ обвиненія. Если обвиняемый согласно § 203, Abs. 4 проекта представилъ эти возраженія или, если председатель суда или судъ сочтутъ, что предварительное судебное разсмотрѣніе дѣла сможетъ предотвратить окончательное судебное разбирательство, то тотъ судъ, которому дѣло подсудно, постановляетъ, состоится ли или нѣтъ окончательное разсмотрѣніе дѣла. Это предварительное судебное постановленіе (технически носящее название Vortermin) согласно § 207 проекта производится въ непубличномъ засѣданіи суда послѣ рѣчи докладчика и выслушанія участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, если они явились. Обвиняемый, содержащійся подъ стражей, приводится въ судъ и можетъ устно давать объясненія.

Но въ то время, какъ по дѣйствующему германскому праву такое предварительное судебное постановленіе (въ нѣсколько иной формѣ) обязательно по всемъ дѣламъ и производится въ ревізійномъ порядкѣ, — проектъ, не рѣшаясь принять факультативный принципъ, выдвинутый Глазеромъ, въ чистомъ его видѣ и обусловить предварительное разсмотрѣніе дѣла желаніемъ обвиняемого, — все же вводитъ такое постановленіе, которое пробиваетъ брешь въ ревізійномъ порядкѣ разсмотрѣнія дѣлъ. А, дѣйствительно, проектъ опредѣляетъ въ § 204, что если отъ обвиняемого не послѣдовало возраженій на обвиненіе и председатель суда не видитъ оснований къ тому, чтобы исполнить предложеніе прокуратуры, — то председатель самъ дѣлаетъ постановленіе объ открытіи судебного засѣданія, не испрашивая на то санкціи судебной коллегіи.

Содержащееся въ § 204 несомнѣнное на нашъ взглядъ отступленіе отъ ревізійнаго принципа, очевидно, преслѣдуетъ ту цѣль, чтобы путемъ отказа отъ предварительной провѣрки обвиненія въ дѣлахъ prima facie представляющихся безспорными, сберечь больше времени и судейской энергіи для дѣлъ наиболее сложныхъ.

Постановленіе § 204 имѣетъ ту объективную цѣнность, что оно, хотя бы въ нѣкоторой долѣ, сможетъ уменьшить ту «поверхностность» (oberflächlichkeit) въ разсмотрѣніи дѣлъ и «штампованіе» обвинительныхъ актовъ, которыя, на нашъ взглядъ, неизбежно связаны съ ревізійнымъ порядкомъ преданія суду.

Замѣна заключенія суда мнѣніемъ его председателя представляется еще менѣе опасной и угрожающей интересамъ обвиняемого, если вспомнить справедливое соображеніе Глазера, въ свое время приведенное имъ въ статьѣ *Versetzung in Anklages-*

tand¹⁾, что при рѣшеніи трехъ судей очень возможно преданіе суду двумя судьями вопреки мнѣнію столь же компетентныхъ третьяго и прокурора, не входящаго въ составъ коллегіи.

Мотивы къ проекту указываютъ еще на одно обстоятельство, которое усугубляетъ практическую полезность необходимаго въ этомъ случаѣ ознакомленія председателя съ производствомъ: дѣло въ томъ, что на председателѣ суда лежитъ рядъ обязанностей: назначеніе защитника, вызовъ свидѣтелей, освобожденіе обвиняемого и т. д., для выполнения которыхъ предварительное знакомство председателя съ дѣломъ «будетъ преимуществомъ»²⁾. Нѣсколько не оспаривая теоретической убѣдительности и этого послѣдняго аргумента, приводимаго мстивами, мы не можемъ, однако, не выразить своего сомнѣнія въ томъ, сможетъ ли председатель суда при той массѣ обязанностей, которая на немъ лежитъ, добросовѣстно выполнять возлагаемую на него проектомъ новую функцію. Разумѣется, рѣшительное и послѣднее слово здѣсь скажетъ только великій *magister vitae* опытъ, но все же представляется совершенно очевиднымъ, что право самостоятельнаго преданія суду, въ сущности предоставляемого проектомъ председателю, требуетъ отъ послѣдняго гораздо большей освѣдомленности въ дѣлѣ, чѣмъ тѣ предварительныя распоряженія, на которыя этотъ проектъ указываетъ.

Однако, самое существенное нововведеніе проектовъ 1908 и 1909 г. заключается не въ этомъ сокращеніи сферы примѣненія судебного постановленія объ открытіи главнаго засѣданія, а въ служебнѣи содержанія этого постановленія. Дѣйствительно, дѣйствующій уставъ уголовного судопроизводства въ § 201 опредѣляетъ, что обвиняемый передается суду въ томъ случаѣ, когда онъ «достаточно уличается въ наказуемомъ дѣяніи», а § 205 требуетъ въ постановленіи объ открытіи судебного разбирательства и точнаго указанія, въ совершеніи какого наказуемаго дѣянія обвиняемый заподозрѣнъ. Теперь же проекты 1908 и 1909 г. предлагаютъ въ опредѣленіи объ открытіи судебного засѣданія указывать только, что окончательное разбирательство будетъ происходить въ такомъ то судѣ (§198 первого и §199 второго проектовъ). Такимъ образомъ, согласно проекту, изъ постановленія объ открытіи судебного засѣданія совершенно исключается всякое указаніе на степень подозрѣнія, падающаго на обвиняемого и на правовое значеніе дѣянія. Мотивы къ проекту³⁾ обосновываютъ указанное ограниченіе содержанія постановленія объ открытіи судебного засѣданія тѣмъ, что оно уничтожаетъ невыгодное предубѣжденіе, создающееся послѣ преданія суду по отношенію къ обвиняемому. Hippel⁴⁾ въ связи съ тѣмъ, что по проекту на судѣ будетъ читаться формула обвинительнаго акта, — восторгается «этимъ приближеніемъ къ типу

1) Gerichtssaal, B. XIX, s. 231.

2) „Entwurf... 1908 r. Begründung s. 157. „Entwurf“ 1909 r. Begründung s. 26.

3) Entwurf. 1908 r. ... Begründung s. 157 u 269.

4) „Schwurgerichte und Schöffengerichte“ Beiträge. Hippel „Der Entwurf einer Strafprozessordnung“ 1909 r. s. 102.

обвинительного процесса». Некоторое значение эти соображения, конечно, имеют, но на наш взгляд они не исчерпывают всего вопроса и представляют только относительную ценность, так как проект, внесенный 26 марта 1909 г. с замѣтками Bundesrat'a в Рейхстаг, перечисляя тѣ случаи, при которых окончательное судебное разбирательство не назначается, указываетъ: «когда обвиняемый не совершил преступнаго дѣянія или когда нельзя ожидать, чтобы онъ былъ изобличенъ на судебномъ слѣдствіи», изъ чего логически слѣдуетъ, что въ случаѣ открытія главнаго засѣданія обвиняемый, *implicite*, признается достаточно изобличеннымъ.

Такимъ образомъ, это соображеніе, а также и мнѣніе Hippel'a, одностороннее потому, что обвинительный типъ процесса не есть самоцѣль, а только одна изъ возможныхъ формъ огражденія интересовъ обвиняемаго и охраненія прерогативъ карающей юстиціи,—не должны заслонять отъ насъ другого болѣе важнаго вопроса, всегда дающаго себя знать при организаціи института преданія суду.

Дѣло въ томъ, что въ центрѣ института преданія суду до самаго послѣдняго времени стоялъ вопросъ о достаточности оснований для того, чтобы открыть по дѣлу окончательное судебное разбирательство и подвергнуть обвиняемаго всѣмъ тяжкимъ послѣдствіямъ состоянія судимости.

Историческая эволюція въ этомъ вопросѣ легче всего можетъ быть прослѣжена въ англійскомъ процессѣ.

Въ ту эпоху, когда законодатель былъ заинтересованъ въ сугубой охранѣ интересовъ карающей юстиціи преданіе суду совершалось на основаніи уликъ столь же незначительныхъ, сколь и немногочисленныхъ. Такъ напр., въ англійскомъ процессѣ въ тѣ далекія времена, когда на рыцаряхъ и крупныхъ собственниковъ лежала отвѣтственность за сохраненіе порядка въ селѣ, рыцари представляли «преступниковъ» по первому подозрѣнію, нисколько не заботясь объ ихъ дальнѣйшей (весьма тяжелой) судьбѣ.

Но затѣмъ, когда идея неприкосновенности личности стала медленно, но неуклонно пробиваться сквозь толщу безразличнаго къ ней и ея страданіямъ отношенія,—лица представляющія обвиняемыхъ на окончательный судъ (въ Англии *grand jurors*) не могли уже относиться съ прежнимъ индифферентизмомъ къ ихъ дальнѣйшей судьбѣ, и на скямью подсудимыхъ стали попадать только тѣ обвиняемые, по отношенію къ которымъ у присяжныхъ обвинительнаго джюри составила презумпція вѣроятности ихъ осужденія.

Но и на этой второй стадіи не останавливается англійскій процессъ и въ связи съ развитіемъ презумпціи невинности подсудимаго устанавливается въ Англии такой взглядъ ¹⁾, что на окончательный судъ (*petty jury*) должны представляться только тѣ изъ обвиняемыхъ, относительно которыхъ у обвинительныхъ присяжныхъ составилось твердое убѣжденіе въ несомнѣнности ихъ осужденія.

На континентѣ эта эволюція еще не завершилась;

для континента типическимъ въ вопросѣ о достаточности оснований для преданія суду еще является критерій вѣроятности осужденія, согласно принципу: «*La probabilité est la mesure de l'accusation; la certitude est la mesure du jugement*».

Хотя критерій несомнѣнности осужденія остается неизвѣстнымъ Европѣ въ вопросѣ преданія суду, что явствуетъ изъ многочисленныхъ рѣшеній французскаго кассационнаго суда ¹⁾, изъ рѣшенія правительствующаго сената 1869 г., № 877, и изъ мотивовъ и комментариевъ къ германскому кодексу,—тѣмъ не менѣе и критерій вѣроятности осужденія требуетъ предварительнаго тщательнаго изученія дѣла.

Въ этомъ и заключается вся трудность организаціи института преданія суду, что чѣмъ совершеннѣе будетъ съ процессуальной стороны обставлено предварительное разсмотрѣніе дѣла, тѣмъ ближе будетъ подходить оно къ окончательному судебному разбирательству, тѣмъ тяжелѣе будетъ вѣсѣть надъ обвиняемымъ презумпція его виновности, тѣмъ сильнѣе будетъ въ умахъ присяжныхъ предубѣжденіе, создающееся по отношенію къ подсудимому. Это соображеніе имѣетъ особенное значеніе потому, что, при сохраненіи стадіи преданія суду, какъ процедуры, гарантирующей обвиняемаго отъ неосновательныхъ обвиненій,—окончательнымъ побѣдителемъ оказался бы критерій несомнѣнности осужденія въ силу большого его соответствія современнымъ правовозрѣніямъ, и тогда вопросъ о виновности даннаго лица фактически бы рѣшался тремя опредѣленіями судейской коллегіи (преданіе суду, судъ и апелляціонная инстанція), каковой порядокъ являлся бы примѣромъ поражающей расточительности въ пользованіи судейскими силами.

А съ другой стороны, чѣмъ примитивнѣе организовано предварительное разсмотрѣніе дѣла для опредѣленія тяжести лежащихъ на обвиняемомъ уликъ,—тѣмъ бесполезнѣе оно становится вообще и тѣмъ вреднѣе оно становится для обвиняемаго, такъ какъ, не представляя ему никакихъ гарантій, оно все же бросаетъ на него нѣкоторую тѣнь.

Первое соображеніе имѣетъ такую силу, что о него, въ теченіе продолжительнаго промежутка времени разбивались и продолжаютъ разбиваться всѣ многочисленныя попытки ввести ту состязательность въ производство большого джюри, которая является характерной особенностью всего англійскаго процесса; дѣйствіе послѣдняго сказывается въ томъ, что, при далекой отъ совершенства организаціи предварительнаго разсмотрѣнія дѣла, стадія преданія суду вырождается въ безцѣльную и никому ненужную формальность.

Оба эти соображенія, взятые вмѣстѣ, приводятъ къ тому, что законодатель и доктрина сначала изыскивали самые разнообразныя способы для того, чтобы благополучно провести институтъ преданія суду между угрожающими ему Сциллою и Харибдой и, придавая ему разныя формы, не измѣнить его существа и назначенія. А когда оказалось, что попытка провести вождельбную равнодѣйствующую

1) Edwards „The grand Jury“ p. 175—106.

1) Tequaut „De la chambre“... p. 80.

въ этомъ вопросѣ является неосуществимой, — наиболѣе смѣлые криминалисты предложили уничтожить преданіе суду, какъ отдѣльную стадію уголовного процесса, и, перенеся центр тяжести на реформу предварительнаго слѣдствія, дать обвиняемому въ послѣднемъ необходимыя для него гарантіи¹⁾.

И дѣйствительно, вопросъ былъ поставленъ настолько остро, что комиссія, учрежденная Дрезденскимъ совѣщаніемъ германской группы криминалистовъ, декретировала уничтоженіе постановленія объ открытіи главнаго засѣданія и признала возможнымъ отклоненіе обвиненія исключительно по правовымъ основаніямъ, а не по мотивамъ фактической недоказанности²⁾.

Но комиссія по составленію процессуальнаго кодекса, предлагающая «лишь нѣкоторое улучшеніе, а не коренное измѣненіе дѣйствующаго права», не рѣшилась поставить вопросъ на принципиальную почву и слѣдѣть всѣ выводы изъ несомнѣнныхъ въ настоящее время посылокъ. Признавая, что система преданія суду создаетъ предубѣжденіе по отношенію къ обвиняемому, комиссія все же считаетъ возможнымъ, отказавшись отъ упоминанія въ постановленіи объ открытіи главнаго засѣданія степени подозрѣнія, падающаго на обвиняемаго, включить въ число условій, когда судебное засѣданіе не открывается, «когда нельзя ожидать, что обвиняемый будетъ изобличенъ на судѣ».

При такихъ условіяхъ, развѣ не очевидно, что въ случаѣ открытія главнаго засѣданія и обвиняемому, и присяжнымъ, и суду будетъ ясно, что судъ, предварительно разсматривающій дѣло, призналъ улики достаточными, что обвиняемый въ этомъ вопросѣ остается въ прежнемъ положеніи и что комиссія и проекты даютъ здѣсь чисто словесное разрѣшеніе въ высшей степени принципиальнаго и важнаго спора.

Вѣрнѣе, это даже не разрѣшеніе вопроса, а уклоненіе отъ него. Но, если признатъ разсмотрѣніе вопроса о достаточности основаній для открытія главнаго засѣданія необходимымъ, то является вопросъ, какъ необходимо его организовать. Авторитетные германскіе криминалисты (Kulehmann³⁾, Sucker⁴⁾ Heinemann⁵⁾ и др.) предлагали передать разсмотрѣніе этого вопроса единоличному судѣ, производящему слѣдствіе и должностному рѣшить этотъ вопросъ на основаніи составительнаго производства, Aschrott вносилъ въ приведенное рѣшеніе то измѣненіе, что, по его мнѣнію⁶⁾ указанный вопросъ долженъ былъ разрѣшаться Amtsrichter'омъ.

Комиссія не сочла возможнымъ принять даже

сравнительно болѣе скромное предложеніе Aschrott'a, признающаго за прокуратурой право безусловнаго вызова свидѣтелей, а вызовъ свидѣтелей защиты ставящаго въ зависимость отъ убѣжденія Amtsrichter'a—и, какъ мы знаемъ, въ организациі институтъ почвы дѣйствующаго права не покинула.

Подводя итоги проекту германскаго кодекса въ этомъ вопросѣ, мы должны признать справедливость мнѣнія, высказаннаго Hippel'емъ и Heinemann'омъ, что наличность нѣкотораго прогресса здѣсь несомнѣнна.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ мы считаемъ необходимымъ отмѣтить, что проектъ не даетъ отвѣта на остро поставленные въ послѣднее время въ доктринѣ вопросы и поэтому, даже ставъ закономъ, врядъ ли будетъ огражденъ отъ суровой критики и едва ли сохранитъ на долгое время въ неприкосновенности выставленныя имъ въ вопросѣ о преданіи суду палліативныя постановленія.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Б. Шацкій.

А. Я. Пассоверъ, какъ руководитель II (имени Н. А. Буцковскаго) группы юридическихъ конференцій помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ. (Материалы для характеристики).

18 апрѣля 1910 года умеръ присяжный повѣренный при с.-петербургской судебной палатѣ Александръ Яковлевичъ Пассоверъ.

На этотъ разъ смерть нанесла русской адвокатурѣ невознаградимый ударъ. Изъ рядовъ ея ушелъ дѣйствительно великій адвокатъ и ушелъ весь, ничего не оставивъ послѣ себя, кромѣ нерукотворнаго памятника въ сердцахъ своихъ слушателей и учениковъ.

У насъ часто злоупотребляютъ словомъ «великій», когда рѣчь идетъ о покойномъ дѣятелѣ. Но по отношенію къ Александру Яковлевичу эпитетъ «великій» является только вѣрной оцѣнкой его адвокатской дѣятельности. Ибо дѣйствительно на судебной кафедрѣ Александръ Яковлевичъ былъ великъ. Влестящій умъ, колоссальное образованіе, гениальная способность убѣждать, необычайное мастерство слова, абсолютно оригинальная юридическая конструкція даютъ право зачислить Александра Яковлевича въ число первыхъ адвокатовъ Россіи.

Поэтому необычайно жаль, что послѣ смерти А. Я. Пассовера ничего въ назиданіе потомкамъ не осталось: ни собранія рѣчей, ни сборника юридическихъ статей. Когда сойдутъ въ могилу люди, слышавшіе непосредственно Александра Яковлевича, можно бояться, что изгладится и самая память о великомъ ораторѣ-юристѣ.

Самъ Александръ Яковлевичъ какъ-то въ годовщину смерти А. Н. Турчанинова сѣтовалъ на судьбу замѣчательныхъ русскихъ людей: сходить, говорилъ онъ, наши знаменитые люди въ могилу и ихъ, сразу за-

¹⁾ Въ Россіи эту мысль впервые выразилъ Набоковъ „Право“ 1907 г. с. 1119.

²⁾ Mitteilungen der I. K. V. XI Band, Heft 3 s. 815—816.

³⁾ Mitteilungen der I. Krim. Vereinigung. XI Band, Heft 2 s. 409, 492.

⁴⁾ Ibid s. 498.

⁵⁾ Goltgammern Archiv für Strafrecht 1906 г. 1 und 2 Heft въ особенности s. 9, 14—15.

⁶⁾ Die Reform des Strafprocesses s. 53—57

бываютъ; не такая судьба ждетъ, напр., англійскихъ адвокатовъ, каждый англійскій адвокатъ или самъ оставляетъ мемуары или близкіе ему люди сохраняютъ для потомства образъ покойнаго въ запискахъ и воспоминаніяхъ. Эти слова А. Я. должны послужить завѣщаніемъ для всѣхъ его учениковъ: посылно они должны сохранить для исторіи замѣчательный образъ своего покойнаго учителя.

Какъ не избѣгалъ А. Я. всю свою жизнь «пасть подъ протоколъ», однако, часть его дѣятельности, какъ адвоката, оказалась запротоколированной.

Настоящая статья и ставить своей цѣлью использовать эти протоколы, какъ матеріалъ для характеристики А. Я. Пассовера.

Но предварительно необходимо оговориться, что это за протоколы.

Уже въ одной изъ надгробныхъ рѣчей («Право», 1910, № 17, стр. 1061) на могилѣ А. Я. было сказано, что лишенный возможности занять университетскую кафедру, А. Я. «создалъ высокую научную кафедру свободнаго учителя», создалъ «вольный пассоверовскій университетъ». Подъ этимъ университетомъ ораторъ разумѣлъ конференцію помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ, руководителемъ которыхъ Александръ Яковлевичъ былъ добрыхъ три десятка лѣтъ.

Почти въ самомъ началѣ дѣятельности нашего сословія у старѣйшихъ его появилось твердое убѣжденіе въ необходимости создать подготовительную школу для молодыхъ стажировъ. За осуществленіемъ этой мысли пришлось, конечно, обратиться на западъ и взять за образецъ французскія конференціи адвокатовъ стажировъ.

Въ 1877 году были выработаны правила о конференціяхъ помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ, и въ томъ же году началась уже работа подъ руководствомъ опытныхъ присяжныхъ повѣренныхъ.

Занятія въ конференціяхъ идутъ обыкновенно такъ.

Въ началѣ года помощники дѣлятся на группы, во главѣ которыхъ стоятъ 3—4 присяжныхъ повѣренныхъ.

Каждая группа имѣетъ въ годъ до 20—25 засѣданій. Къ засѣданію группы одинъ изъ сотрудниковъ готовить рефератъ на свободно выбираемую тему и докладываетъ его словесно предъ товарищами и руководителями. Послѣ доклада слѣдуютъ пренія, въ которыхъ участвуютъ сотрудники. Въ заключеніе руководители даютъ свое заключеніе какъ по содержанию реферата, такъ и преній. О всемъ происходящемъ ведется подробный протоколъ, который прочитывается и утверждается на ближайшемъ засѣданіи группы. Въ этихъ протоколахъ, конечно, излагаются и заключенія руководителей.

А. Я. Пассоверъ впервые былъ выбранъ въ руководители въ 1879 году (Отч. Совѣта 79/80 г., стр. 16). Съ 1880 года онъ становится во главѣ II группы, руководителемъ которой и остается до самой своей смерти. Заключенія А. Я. по тѣмъ вопросамъ, которые за 30 лѣтъ трактовались во второй группѣ, занесенныя въ протоколы засѣданій, и

являются матеріаломъ, изъ котораго можно кое-что почерпнуть для характеристики Александра Яковлевича.

Пригодность этого матеріала для нашей задачи также нуждается въ оговоркѣ. Дѣло въ томъ, что каждый протоколъ есть субъективное воспроизведеніе того, что слышалъ протоколистъ. Затѣмъ то, что онъ услышалъ, онъ передаетъ также въ зависимости отъ умѣнья излагать слышанное. Поэтому въ каждомъ протоколѣ нужно учитывать то, что привнесъ въ него протоколистъ. Правда, слѣдуетъ упомянуть, что находились протоколисты изъ преданнѣйшихъ поклонниковъ А. Я. Пассовера, которые почти дословно записывали его заключенія, но большинство протоколовъ являются только слабымъ отраженіемъ того, что давалъ А. Я. въ своихъ заключеніяхъ. Кромѣ того, необходимо имѣть въ виду, что выборъ темъ для докладовъ вполне зависѣлъ отъ помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ, а между тѣмъ весьма часто заключеніе вполне зависѣло отъ содержанія доклада. Самъ А. Я. находилъ, что собственно протоколы конференцій не подлежатъ оглашенію. Въ 1886 году случилось разъ, что въ газетахъ былъ оглашенъ одинъ изъ протоколовъ засѣданія, которымъ руководилъ А. Я. Пассоверъ.

Въ ближайшемъ засѣданіи А. Я. указалъ на неумѣстность такого оглашенія, ибо конференціи это «дѣло домашнее».

Однако съ учетомъ всѣхъ особенностей имѣющагося у насъ матеріала, мы считаемъ себя вправѣ сдѣлать попытку изъ отдѣльныхъ обрывковъ мыслей и положеній извлечь подлинныя слова и мысли А. Я. Пассовера.

Въ Архивѣ совѣта присяжныхъ повѣренныхъ мы нашли производства II-ой группы за 24 года, начиная съ 1880/1 г. по 1909 годъ, производствъ за 1888/9, 1889/10, 1894/5, 1896/7, 1898/9 совершенно нѣтъ; въ нѣкоторыхъ производствахъ утрачены отдѣльные протоколы.

Планъ нашей работы диктуется самимъ матеріаломъ.

Такъ какъ заключенія давались по отдѣльнымъ вопросамъ ставившимся на разрѣшеніе сотрудникамъ, то, систематизируя эти вопросы и около нихъ группируя тезисы, извлекаемые изъ заключеній А. Я., мы такимъ образомъ и ознакомимъ читателей съ личностью покойнаго адвоката, поскольку она нашла свое отраженіе въ «протоколахъ».

I.

Адвокатура для А. Я. была общественнымъ служеніемъ праву. (Протоколъ 2 марта 1903 года).

По мнѣнію А. Я. только въ союзахъ идеальныхъ людей нѣтъ нужды въ адвокатурѣ, но тамъ излишня и государственная организація. При наличности же организованнаго государства и современной конструкціи уголовного и гражданскаго процесса адвокатура необходима. Она является помощницей суда при толкованіи и примѣненіи закона. Въ этомъ и заключается ея общественная функція. (Прот. 9 мая 1902 г.).

Съ этой точки зрѣнія для А. Я. «по самой своей идеѣ сословіе присяжныхъ повѣренныхъ должно быть представителемъ знанія законовъ, а не ходатаями по чужимъ дѣламъ» (Прот. 13-го мая 1882 г.).

«Поэтому задача юристовъ служить интересамъ правосудію, справедливости. Эта задача по силамъ лишь интеллигентному развитому уму. И справедливость и правосудіе въ жизни народовъ появляются только тогда, когда появляются умы, способные къ критикѣ, къ сознательному отношенію къ окружающей жизни». (Прот. 18 февраля 1907 г.).

Юристъ является по мнѣнію А. Я. слугою, но въ то же время и творцомъ человѣческаго прогресса. «На основаніи дѣйствующаго законодательства съ одной стороны и прислушиваясь къ вопросамъ жизни, долженъ юристъ давать свои рѣшенія; тогда дѣятельность его, по необходимости, будетъ творческой, т. е. мало по малу практическая юриспруденція будетъ создавать новыя правовыя положенія и институты»... «не единство и красота логическихъ констукцій есть высшая цѣль юриста, а удовлетвореніе требованій социальной и экономической жизни, на основаніи дѣйствующаго закона (Проток. 7 октября 1901 г.).

Для русскаго же юриста А. Я. кромѣ того ставилъ еще одну задачу: «задача адвоката очень высокая, мы должны способствовать правильному истолкованію и примѣненію началъ, положенныхъ въ основаніе реформы 20 ноября 1864 года (Проток. 21 ноября 1883 года).

Проникнутый англійскими симпатіями, А. Я. видѣлъ въ адвокатурѣ школу вообще для всѣхъ судебныхъ дѣятелей. «Какъ вездѣ, такъ и у насъ адвокатура займетъ подобающее ей положеніе, когда она станетъ разсадникомъ для обновленія всего судебного сословія» (Собственноручный отчетъ за 1884/5 г.).

«Адвокатура—одинъ изъ самыхъ важныхъ элементовъ правосудія. Заграницей составъ магистратуры пополняется главнымъ образомъ изъ лицъ, пробывшихъ нѣкоторое время въ званіи адвоката и этими получившихъ прекрасную подготовку для дѣятельности судейской и прокурорской». (Проток. 15 мая 1884 г.).

Глубокимъ убѣжденіемъ А. Я. было, что хорошимъ адвокатомъ можно сдѣлаться только путемъ упорнаго труда. Поэтому въ каждомъ отчетѣ своей конференціи А. Я. аккуратно призываетъ молодежь къ работѣ надъ самоусовершенствованіемъ и между прочимъ приглашаетъ ее участвовать въ конференціяхъ, которыя представляются этапомъ между университетомъ и профессіей (отчетъ за 1882/3 г.).

Вотъ какъ пишетъ самъ А. Я. въ отчетѣ за 1882/3 г.: «Ни старое, ни новое поколѣніе не проникнуто убѣжденіемъ, что только цѣной упорнаго труда можно сдѣлаться хорошимъ адвокатомъ: сложиться такому убѣжденію мѣшаютъ отдѣльные примѣры быстрой наживы, помимо знанія, дѣльности и др. личныхъ заслугъ. Наши конференціи имѣютъ неотъемлемое достоинство: онѣ постепенно приучаютъ молодое поколѣніе къ дисциплинѣ, организаціи и

труду. Въ этомъ заключается практической ихъ смыслъ».

Что самъ А. Я. дѣйствительно увлекался идеей воспитывать въ конференціи адвокатовъ, видно изъ того, какъ онъ интересовался самыми мелкими деталями занятій. Никогда онъ не уставалъ дѣлать замѣчанія о томъ, какъ нужно писать протоколы, какимъ образомъ ихъ прочитывать, требовалъ, чтобы помощники говорили стоя, непрерывно давалъ указанія относительно устнаго доклада рефератовъ. Въ послѣднемъ отношеніи пошелъ такъ далеко, что въ 1901 году уприсяжилъ присяжнаго повѣреннаго С. А. Андреевскаго устроить предъ молодыми адвокатами примѣрное чтеніе «Евгенія Онегина»¹⁾.

Когда А. Я. показалось, что молодежь недостаточно аккуратно относится къ исполненію своихъ обязанностей по конференціямъ, то 14-го ноября 1881 года онъ предложилъ своей конференціи установить штрафованіе сотрудниковъ за опаздыванія, неявку и т. п. Эти правила дѣйствовали около пяти лѣтъ и несмотря на свою крайнюю аккуратность А. Я. самъ нѣсколько разъ подвергся штрафованію.

Трудно сказать, былъ ли удовлетворенъ самъ А. Я. результатами конференціонной работы, но что онъ оставилъ глубокой слѣдъ въ с.-петербургской адвокатурѣ,—въ этомъ нѣтъ сомнѣнія. Въ послѣдніе годы его жизни, когда вообще въ обществѣ ослабъ интересъ къ научной дѣятельности, сильно упала и посѣщаемость конференцій, да и самъ А. Я. вслѣдствіе болѣзни часто пропускалъ засѣданія, но во всякомъ случаѣ до конца дней своихъ А. Я. видѣлъ въ конференціяхъ дѣйствительное средство для воспитанія молодыхъ адвокатовъ.

II.

Въ виду характера занятій въ конференціяхъ естественно, что особенно часто въ засѣданіяхъ дебатировались вопросы о томъ, какія требованія должны предъявляться къ адвокату, какъ профессиональному дѣятелю, какова должна быть адвокатская рѣчь, ея методика.

Дѣлалъ ли А. Я. разницу между гражданскимъ и уголовнымъ адвокатомъ?

Повидимому, нѣтъ. Прежде всего, можетъ быть, потому, что самъ А. Я. былъ одновременно уголовнымъ и гражданскимъ адвокатомъ.

Многіе не согласятся съ такимъ утверженіемъ, ибо сложилось твердое убѣжденіе, что А. Я. былъ замѣчательнымъ цивилистомъ. Несомнѣнно, что А. Я. имъ былъ, но онъ былъ также глубочайшимъ знатокомъ уголовного процесса, прекрасно изучившимъ не только русскій, но и англійскій процессъ; за послѣднія 20 лѣтъ онъ неустанно слѣдилъ по газетамъ за всѣми выдающимися англійскими процессами и всегда интересовался уголовнымъ правомъ. Правда, послѣднія 15 лѣтъ А. Я. послѣ столкновенія съ однимъ изъ нашихъ судей-чиновниковъ

1) А. С. Пушкинъ былъ любимымъ поэтомъ А. Я. также, какъ А. И. Герценъ любимымъ публицистомъ. Всею Онегина А. Я. зналъ наизусть.

совершенно не выступалъ по уголовнымъ дѣламъ. Но лица, слышавшія защиты А. Я., не перестаютъ и до сихъ поръ восторгаться его рѣчами. Последняя защита по дѣлу Лопухина была очень тяжелой для А. Я. по многимъ причинамъ, но и въ ней онъ выказалъ себя настоящимъ мастеромъ.

Поэтому А. Я. въ своихъ заключеніяхъ никогда не раздѣлялъ адвокатовъ на цивилистовъ и криминалистовъ. Въ этомъ отношеніи онъ сдѣлалъ только разъ исключеніе, именно, дѣлая впечатлѣніями по поводу сообщенія С. А. Андреевскаго объ уголовной защитѣ, А. Я. согласился съ докладчикомъ, что съ одной юриспруденціей можно дальше уйти въ гражданскомъ правѣ, а защитникъ въ уголовномъ дѣлѣ, кромѣ званія юриспруденціи, долженъ еще обладать талантомъ (Проток. 14 декабря 1903 г.).

Для А. Я. адвокатъ, какъ профессиональная сила, это прежде всего судебный ораторъ, который обладаетъ способностью посредствомъ слова убѣдить судью въ правильности своей точки зрѣнія на дѣло. «Вся сила адвоката именно въ изустномъ изложеніи» (проток. 28 января 1907 г.). Поэтому профессиональную пригодность адвоката А. Я. обсуждаетъ именно съ этой точки зрѣнія.

«Роль адвоката въ гражданскомъ процессѣ не ограничивается изложеніемъ основныхъ доводовъ въ бумагахъ, подаваемыхъ въ судъ, но, наоборотъ, при судоговореніи онъ долженъ собрать все, разбросанное въ отдѣльныхъ бумагахъ, воедино, умѣть ясно и точно живымъ литературнымъ языкомъ формулировать нужныя ему данныя. При этихъ условіяхъ для цивилиста очень важно умѣнье обращаться со словомъ тѣмъ болѣе, что ему приходится имѣть дѣло съ короннымъ судомъ, который нужно заинтересовать» (Проток. 20 января 1902 г.).

Стоя на такой точкѣ зрѣнія, А. Я. признавалъ, что адвокаты не дѣлаются, а рождаются. «Безспорно, что всякій мыслящій человѣкъ, путемъ труда и практики можетъ выработать въ себѣ способность ясно, удобопонятно и даже красиво излагать свои мысли. Но ораторское дарованіе въ полномъ смыслѣ этого слова есть способность не только мыслить, но и образно передавать свои мысли другимъ. Эта способность представляется по преимуществу прирожденной и врядъ ли возможна въ этой области выучка» (Проток. 14 октября 1900 г.).

Но одинъ талантъ для А. Я. еще не давалъ настоящего судебного оратора. «Иногда и талантливая рѣчь можетъ не вполне удовлетворить слушателей, разъ она отзывается искусственностью, а потому является большимъ достоинствомъ въ адвокатѣ умѣренное пользованіе своимъ талантомъ» (Протоколъ 29 мая 1898 г.).

«Насколько темпъ и тактъ являются необходимыми элементами въ музыкѣ, настолько они представляются желательными въ краснорѣчій. Злоупотребленіе же даромъ краснорѣчія указываетъ на неуваженіе оратора къ себѣ и къ другимъ» (Проток. 21 ноября 1899 г.).

Талантъ рѣчи для А. Я. необходимымъ образомъ совпадалъ съ талантомъ мысли. А. Я. любилъ повторять кѣмъ то высказанную мысль, что импровиза-

ція хороша при томъ условіи, чтобы ею не пользоваться. «Нужно быть переполненнымъ своимъ предметомъ, но нужно въ выраженіи его въ словѣ быть сдержаннымъ; вся суть здѣсь заключается гораздо больше въ способности мыслить, чѣмъ говорить» (Проток. 14 декабря 1903 г.).

Выработка и углубленіе мышленія, по мнѣнію А. Я., обогащаютъ и способность рѣчи. Этимъ объясняются два, казалось бы, противорѣчивыхъ указанія А. Я.

Съ одной стороны онъ говорилъ: «Рѣчь адвоката должна отличаться изяществомъ и правильностью; она должна представлять собою художественное цѣлое (Проток. 2 ноября 1908 года).

Съ другой—для выработки въ себѣ умѣнія говорить онъ рекомендовалъ такое прозаическое средство, которое, однако, даже могло замѣнять талантъ, это писать во время подготовки своей рѣчи. «Обдумывать и писать! Писать всякому изъ насъ доступно и если не будетъ выдержки писать, то не будетъ выдержки и обдумывать» (Проток. 14 декабря 1903 года).

Это тѣсное комбинированіе талантливаго слова и глубокой мысли для созданія адвокатской рѣчи под-сказывало А. Я. его собственное настроеніе, а кромѣ того онъ имѣлъ предъ собою реальный примѣръ въ лицѣ В. Д. Спасовича. Вотъ какъ характеризовалъ онъ В. Д. Спасовича въ одной изъ своихъ рѣчей: «Это былъ адвокатъ-ораторъ безъ прирожденной способности говорить. Какъ человѣкъ, рожденный въ душѣ живописцемъ, хотя бы лишенный рукъ, приспособляетъ другой органъ для выраженія своего таланта, такъ и Спасовичъ присутствіемъ сильной и искренней мысли ступовывалъ недостатки своего ораторскаго таланта... Для каждаго дѣла это былъ самый подходящий адвокатъ» (Проток. 22 октября 1906 г.).

Въ тѣсной связи съ только что сказаннымъ стоитъ требованіе А. Я., чтобы адвокатъ занимался наукой права. Въ своихъ рѣчахъ онъ долженъ научный аппаратъ скрывать, но обновлять свои познанія общеніемъ съ наукой адвокатъ долженъ (Прот. 13 февраля 1905 г.).

«Какъ архитектору необходимо отъ времени до времени осматривать не только стѣны зданія, его перегородки, но и изслѣдовать прочность фундамента, такъ и практическому юристу полезно посмотрѣть, каково основаніе, на которомъ онъ возводитъ свои построенія, вспоминать основныя начала права. Плохой тотъ юристъ, который, разрѣшая конкретный юридическій случай, не чувствуетъ, что онъ попутно и какъ бы незамѣтно для себя разрѣшаетъ общій вопросъ» (Проток. 26 марта 1900 г.).

Еще одно требованіе предъявлялъ А. Я. къ адвокатской рѣчи. Это детальное знаніе дѣла до самыхъ мелочей. Витаніе въ облакахъ и общія фразы всегда отталкивали А. Я. «Адвокаты, какъ и политики должны быть конкретны, чѣмъ меньше абстракцій, тѣмъ лучше» (Проток. 26 октября 1907 г.).

Углубленіе въ конкретныя подробности, по мнѣнію А. Я., всегда облегчаетъ задачу адвоката, ибо онъ долженъ помнитъ, что большей частью предъ судомъ приходится говорить о вещахъ весьма не новыхъ (Проток. 21 октября 1906 г.).

Увлечь своих слушателей въ такомъ случаѣ можно только живымъ изложеніемъ конкретнаго матеріала.

Вѣстѣ съ тѣмъ А. Я. былъ жесточайшій врагъ всякаго многословія. По его мнѣнію, 40—50 минутъ совершенно достаточное время для изложенія какого угодно сложнаго предмета.

«Искусство великаго юриста въ томъ и заключается, чтобы изъ массы подробностей извлечь самое существенное» (Проток. 23 ноября 1908 г.).

Никогда не нужно также забывать, что адвокатъ говорить предъ противникомъ и что слушаетъ его судья.

«Дѣятельность адвоката на судѣ не ограничивается только умѣніемъ говорить, но онъ долженъ умѣть и слушать, что говорятъ другіе, и сразу изъ всего, сказаннаго не имъ, извлечь самую сущность сказаннаго» (Проток. 15 апрѣля 1883 г.).

Особенно существенно, по мнѣнію А. Я., внимательно слѣдить за своимъ слушателемъ, т. е. судомъ.

«Адвокатъ въ своей дѣятельности дѣйствуетъ подъ перекрестнымъ огнемъ—явнымъ со стороны прокурора и тайнымъ—со стороны судей. Адвокатъ долженъ всегда себя экзаменовывать, какъ другіе на него смотрять, какъ другіе его слушаютъ. Небрежность въ рѣчи можетъ быть прощательна пономарю, но это преступленіе для адвоката».

«Затѣмъ всѣми силами нужно бороться съ тѣмъ взглядомъ, что судоговореніе—это излишняя и ненужная формальность. Адвокатъ не долженъ даже обнаруживать подозрѣніе, что онъ своею рѣчью не внесетъ ничего новаго для слушателей» (Протоколъ 2-го ноября 1908 г.).

Въ заключеніе этой части моей статьи я позволяю себѣ привести полностью одно заключеніе А. Я., которое можетъ быть озаглавлено «методика адвокатской рѣчи».

Преподаваемые устами адвоката, котораго всѣ всегда слушали, это заключеніе приобретаетъ характеръ постоянного руководства для молодыхъ адвокатовъ: «Советъ Квинтиліана о *captatio benevolentiae* слѣдуетъ принять къ руководству великому юристу оратору. Адвокатъ долженъ рассчитывать не на публику, которая обязана его слушать, а на аудиторию, которую онъ самъ завоеуетъ себѣ рѣчью; только послѣдняя можетъ и должна вызвать и поддерживать неослабывающій интересъ къ отстаиваемымъ положеніямъ. Въ каждой рѣчи должно быть извѣстное полемическое зерно, ораторъ долженъ предвидѣть возможность возраженій, и на этотъ случай долженъ быть рассчитанъ строй рѣчи, въ которой должно быть возможно менѣе дидактическаго элемента; поэтому ошибоченъ приемъ въ некоторыхъ адвокатовъ предупреждать изъ какихъ частей будетъ состоять ихъ рѣчь. Послѣдняя хотя и можетъ быть ранѣе заготовлена и регламентирована, но изложеніе должно быть таково, чтобы для слушателя не пропадалъ интересъ новизны; всякая мысль должна переходить въ сознаніе слушателей совершенно естественно, какъ логическое послѣдствіе ранѣе высказаннаго.

...Адвокатъ не долженъ забывать одного, что всѣ

методы рѣчи хороши, кромѣ скучнаго» (Прот. 13 января 1896 г.).

III.

Всѣ вопросы, которыхъ мы до сихъ поръ касались, имѣли специфической адвокатской интересъ. Но за тридцать лѣтъ А. Я. вѣстѣ съ молодой адвокатурой обсудилъ массу темъ общаго характера. Отзывы А. Я. по этимъ темамъ большей частью очень короткіе, не исчерпывающіе, но всѣ они заслуживаютъ вниманія общества, ибо принадлежатъ такому большому человѣку. Какимъ былъ А. Я. Мы отмѣтимъ только нѣкоторыя, особливо интересныя.

Какъ относился А. Я. къ судьямъ, предъ которыми онъ выступалъ всю свою жизнь?

Значеніе судьи опредѣлялось для А. Я. тѣмъ, что судья примѣняетъ законъ. А такъ какъ законъ самъ по себѣ безсиленъ и только примѣненіе его даетъ закону реальную силу, то понятно, что судья это высшій органъ государственной власти (Проток. 19 января 1886 г.).

Идеаломъ судьи для А. Я. былъ англійскій судья, являющійся «говорящимъ закономъ». «Нужно, чтобы въ массѣ существовало убѣжденіе, что приговоръ суда справедливъ, что есть люди, которые разсматриваютъ всякое судебное дѣло такъ, какъ бы его разсматривалъ самъ законъ, если-бы онъ это могъ сдѣлать» (Проток. 25 января 1898 г.).

Поэтому съ грустью наблюдалъ А. Я. разруху нашего правосудія и обьяснялъ его отсутствіемъ въ судьяхъ строгаго правосознанія... «Для англійскаго судьи слово закона свято, и онъ никогда не дерзнетъ насиловать точный его смыслъ, подводя подъ его удары человѣка, совершившаго дѣяніе приблизительно подходящее къ содержанію соответственной статьи. У насъ наблюдается противоположное явленіе и произволъ въ толкованіи закона достигаетъ предѣла, внушающаго опасеніе» (Протоколъ 11 января 1898 г.).

За то съ какимъ трогательнымъ почтеніемъ и глубокой любовью относился А. Я. къ настоящимъ судебнымъ дѣятелямъ.

Такъ онъ считалъ предметомъ большой гордости для сословія что дѣятель судебной реформы сенаторъ Н. А. Буцковскій, завѣщавъ капиталъ для помощи оправданнымъ по явной невинности обвиняемымъ и случайнымъ преступникамъ, поручилъ исполненіе этого распоряженія совету присяжныхъ повѣренныхъ. Уже въ 1880 году А. Я. предлагаетъ 11 группъ конференцій именовать именемъ Н. А. Буцковскаго, а въ 1901 году выражаетъ глубокое сожалѣніе, что адвокатская молодежь отсутствовала на панихидѣ по поводу 25 лѣтня смерти Н. А. Буцковскаго (Протоколъ 25 ноября 1901 г.).

Предметомъ постоянного восхищенія А. Я. былъ и покойный сенаторъ Н. Н. Мясоедовъ, котораго А. Я. считалъ однимъ изъ замѣчательныхъ судей.

Какъ поклонникъ англійскихъ учреждений, А. Я. лучшей формой суда считалъ судъ присяжныхъ заседателей. «Какъ съ соціальной, такъ и съ технической точки зрѣнія судъ присяжныхъ наиболее удовлетворяетъ требованіямъ того суда, въ справедли-

вость приговоровъ котораго вѣрить общество. А вѣдь это самое главное». (Проток. 2 янв. 1896 г.).

Что касается русскаго суда присяжныхъ заседателей, то А. Я. горячо высказывался за подзаконность его (Прот. 21 ноябр. 1893 г.). Поэтому онъ требуетъ установленія для него общихъ обязательныхъ правилъ для оцѣнки доказательствъ, какъ это принято въ Англии; иначе судъ присяжныхъ превращается въ судъ по симпатіямъ (Протоколь 11 дек. 1895 г.).

Исходя отсюда, А. Я. обсуждалъ и конфликтъ, возникшій между судомъ и защитой по вопросу о правѣ присяжныхъ оправдывать сознавагося подсудимаго. Взглядъ, что присяжные въ виду отсутствія мотивировки приговора могутъ оправдывать каждаго по своему усмотрѣнію, глубоко неправиленъ. «Подобный взглядъ не только неправиленъ, но и прямо опасенъ, такъ какъ тогда присяжные могли бы легко впасть въ другую крайность и присвоить себѣ право приговаривать въ такихъ случаяхъ, когда законъ требовалъ бы оправданія». (Протоколь 24 октября 1904 г.). Дѣятельность присяжныхъ подзаконна, а слѣдовательно въ своихъ вердиктахъ они должны руководствоваться закономъ. При наличности такихъ условій судъ присяжныхъ наилучше приспособленъ для государственныхъ преступленій и преступленій печати. Передача подобныхъ дѣлъ въ коронный судъ свидѣлствуетъ, что правительство ведетъ партійную борьбу и что въ этомъ направленіи оно желаетъ использовать и судъ (Проток. 30 апр. 1903 г.).

Въ концѣ концовъ все дѣло сводится къ личнымъ качествамъ судьи, къ его личной приспособленности творить судъ.

Въ 1901 г., когда конференція обсуждала, новые проекты реформы нашихъ судовъ, то А. Я. заявилъ, что для судьи необходимы матеріальная обеспеченность и моральный вольный духъ, т. е. несмѣняемость. (Протоколь 11 февр. 1901 г.). Однако, А. Я. ничего не имѣлъ противъ соединенія въ одномъ лицѣ функций администратора и судьи, ибо въ дѣятельности того и другого много общаго.

«Весь вопросъ въ томъ, какъ соединить. Слѣдуетъ прежде всего обезпечить назначеніе достойнѣйшихъ кандидатовъ. Этого можно достигнуть лишь посредствомъ общественныхъ выборовъ. Только въ такомъ случаѣ населеніе имѣетъ гарантію, что вершители его судебъ будутъ дѣйствовать въ интересахъ общаго блага. Слѣдуетъ далѣе обезпечить ихъ матеріально. Если на администратора переносятъ функции судьи, то слѣдуетъ предоставить ему и судейскія гарантіи, слѣдуетъ дать ему независимость» (Проток. 2 ноября 1903 г.).

Тѣ же самыя мысли высказывалъ А. Я. и при обсужденіи въ конференціи проекта мѣстнаго суда (Проток. 17 февраля 1908 г.).

Очень часто ставился въ конференціи на обсужденіе вопросъ объ ответственности за преступленія печати. По мнѣнію А. Я. для упорядоченія этой области необходимо созданіе объективныхъ нормъ объ ответственности нарушителей. Ответственность періодическихъ изданій за вредное направленіе есть чи-

стѣйшій произволъ (Протоколь 7 марта 1889 г.). А. Я. былъ вообще сторонникомъ самой широкой свободы выраженія собственнаго мнѣнія, гдѣ бы то ни было, напр. въ печати, въ собраніяхъ и пр. «Законный участникъ всякаго собранія, созваннаго въ публичномъ интересѣ, можетъ говорить все, что ему угодно». (Проток. 7 января 1900 г.).

Когда въ 1908 году правительствующей сенатъ въ одномъ изъ своихъ рѣшеній сдѣлалъ попытку стѣснить свободу публикацій рѣчей депутатовъ думы, то немедленно въ конференціи былъ внесенъ докладъ по этому вопросу, и А. Я. высказался за свободу распространенія парламентскихъ рѣчей и отчетовъ. (Протоколь 23 марта 1908 г.).

Интересно еще отмѣтить, что и въ своей конференціи А. Я. допускалъ самую широкую свободу мнѣній вплоть до разныхъ нападковъ на него самого и отвергалъ всякую попытку стѣснить гласность. Такъ въ 1901 году Н. П. Карабчевскій читалъ въ конференціи сообщеніе «Какъ я сталъ адвокатомъ». По обычаю, заведенному А. Я., въ слѣдующемъ засѣданіи состоялся обвинѣніи мнѣній по поводу этого сообщенія; одному изъ сотрудниковъ показало, что пренія велись въ неподходящемъ тонѣ, поэтому онъ и просилъ этой части преній не заносить въ протоколь. Въ самыхъ энергичныхъ выраженіяхъ А. Я. отвергъ это ходатайство. «Просьба эта доказываетъ, какъ мало мы еще до сихъ поръ привыкли къ гласности, какъ мы боимся общественнаго мнѣнія и избегаемъ гласнаго обсужденія нашей дѣятельности. Неудивительно послѣ этого, что правительство все еще не можетъ рѣшиться разрѣшить студенческія сходки, несмотря на ихъ несомнѣнную пользу. Это настроеніе начальства есть только за-свидѣлствованная копія стремленій большинства изъ насъ: всякій боится попасть въ протоколь». (Проток. 15 апр. 1901 г.).

Другой разъ одинъ изъ сотрудниковъ при чтеніи протокола предыдущаго засѣданія въ рѣзкой формѣ сталъ протестовать противъ предложенія А. Я., чтобы сотрудники во время объясненій стояли. А. Я. внимательно выслушивалъ протестанта, вступилъ въ объясненія по существу вопроса и только иронически отмѣтилъ, что, вслѣдствіе робости высказывать свое мнѣніе, сотрудникъ запоздалъ съ своимъ протестомъ.

Конференція А. Я. пришлось въ 1888 году высказаться противъ смертной казни. Интересно отмѣтить, что по сообщенной въ этой конференціи А. Н. Турчиновымъ справкѣ въ 1886 г. спб. юридическое о-во въ своемъ большинствѣ не протестовало противъ удержанія въ новомъ уголовномъ уложеніи смертной казни, какъ наказанія (проток. 6 мая 1888 года).

Кромѣ приведеннаго матеріала въ протоколахъ конференціи имѣется длинный рядъ заключеній по вопросамъ гражданскаго и уголовнаго права: о договорѣ комиссіи (проток. 3 октября 1882 года), о дѣленіи преступленій (проток. 15 ноября 1882 г.), о ст. 27 уст. угол. судопр. (проток. 4 января 1884 года), о супружескихъ отношеніяхъ (проток. 14 ноября 1887 года), о ст. 106, т. X, ч. I, св.

зак. (проток. 30 ноября 1882 г.), о владѣніи и виндикаціи (проток. 4 февраля 1888 г.), о недѣлимости признанія (проток. 7 апрѣля 1888 г.), о подсудности (проток. 20 февраля 1898 г.), о передачѣ закладныхъ (проток. 4 февраля 1907 г.) и мн. др.

IV.

Нашъ матеріалъ исчерпанъ, но конечно далеко не выполнена наша задача. Черезчуръ оригинальной и сложной была личность А. Я., чтобы ее можно было закрѣпить на немногихъ страницахъ настоящей статьи.

Удивительно было личное впечатлѣніе, которое производилъ А. Я. на окружающихъ его. Многіе спорили между собою, кто такой былъ А. Я., еврей, русскій, англичанинъ. Наше глубокое убѣжденіе заключается въ томъ, что никакая національная мѣрка неприменима къ А. Я. Въ 1837 году Гейне писалъ о Шопенѣ: «когда Шопенъ сидитъ за роялемъ и импровизируетъ, то онъ не полякъ, не французъ, не нѣмецъ: онъ выдаетъ свое далеко выше происхождение, вы чувствуете, что онъ происходитъ изъ родины Моцарта, Рафаэля, Гете, его истинное отечество—мечтательное царство поэзіи». Такъ и относительно А. Я.; въ теченіе всей своей жизни А. Я. былъ первокласснымъ юристомъ-адвокатомъ, почему его родина царство права, общее всѣмъ великимъ юристамъ. Этимъ объясняются и симпатіи А. Я. къ Англии. Страна истинно-правового строя влекла къ себѣ А. Я. съ молодыхъ годовъ. Это съ его стороны не было заимствованіемъ, а только ассимиляціей элементовъ, наиболѣе родственныхъ его духу. «Свободолюбивую и закономѣрную Англию не грѣхъ и любить» сказалъ А. Я. въ одной изъ конференцій (Проток. 13 марта 1905 г.).

Многіе ставили А. Я. въ упрекъ, что онъ стоялъ въ сторонѣ отъ политической жизни, особенно въ послѣднее время. А между тѣмъ это воздержаніе отъ политики необыкновенно гармонировало съ его натурой исключительнаго правовѣда.

Еще въ 1886 году относительно занятія адвоката политикой А. Я. говорилъ слѣдующее:

«Исторія обнаруживаетъ въ средѣ адвокатуры постоянное стремленіе крупныхъ талантовъ къ болѣе широкой дѣятельности, къ политикѣ. Но она же, не менѣе очевидно, доказываетъ, что адвокатская дѣятельность представляетъ одну изъ самыхъ плохихъ подготовительныхъ школъ для политики. Юристъ-практикъ оперируетъ логически готовымъ матеріаломъ, который ему приходится лишь подводить подъ готовый же законъ. Это, конечно, развиваетъ мышленіе, но не даетъ умѣнья подглядывать духъ и потребности времени и справляться съ явленіями реальной жизни. Демосфенъ, прекрасный адвокатъ, все-таки не сумѣлъ понять вовремя необходимость пойти на компромиссъ съ Македоніей, и Греція, слѣдуя его совѣтамъ, погубила себя. Цицеронъ, гениальный адвокатъ, съ прекраснымъ общимъ и философскимъ образованіемъ, человѣкъ честный, гуманнѣйшій и пылкій патріотъ, вооруженный колоссаль-

нымъ краснорѣчіемъ—представляетъ въ своей политической дѣятельности цѣлый рядъ ошибокъ, оплошностей и пораженій, которыя въ концѣ концовъ предали римскую республику въ руки Цезаря».

При такихъ убѣжденіяхъ, конечно, А. Я. не могъ заниматься политикой.

Казалось также, что онъ держался въ сторонѣ отъ сословной жизни. Ошибочность этого заключенія опровергается прежде всего конференціонною дѣятельностью А. Я. Но, вѣдь кромѣ того уже много дѣлъ пріемная А. Я. превратилась въ forum publicum, куда каждый адвокатъ могъ придти по-совѣтоваться по всякому дѣлу. Всѣхъ встрѣчалъ у дверей самъ А. Я., и никому не было отказа въ совѣтѣ. Но особенно любилъ А. Я., когда къ нему являлся сотрудникъ конференціи побесѣдовать по поводу прочтенія какой нибудь юридической книги. Тогда откладывались дѣла, не принимались кліенты и А. Я. часами увлекался бесѣдой по поводу прочтеннаго. Чтобы быть принятымъ у А. Я., достаточно было проявить искреннѣйшій интересъ къ праву и желаніе работать. А. Я. всегда повторялъ два правила: «нельзя требовать отъ всѣхъ совершенства: каждый долженъ дѣлать свое дѣло по мѣрѣ силъ и разумѣнья» и «каждый долженъ соразмѣрять свои силы и разобраться въ своихъ способностяхъ». Поэтому общеніе съ нимъ никогда не пугало, а наоборотъ поощряло къ плодотворной работѣ.

Человѣкъ очень скромный, но и дѣйствительно великій, А. Я. никогда не считалъ тѣхъ услугъ, которыя онъ оказывалъ сословію, но тѣмъ болѣе долгу лежить на друзьяхъ и ученикахъ А. Я. засвидѣтельствовать, что смерть А. Я. есть невознаградимая утрата для всей русской адвокатуры.

Вячеславъ Новиковъ.

Право сословныхъ управленій на участіе въ городскихъ выборахъ.

Барнаульская городская управа просила заключенія редакціи «Городского Дѣла» по вопросу: «Имѣетъ ли мѣщанское управленіе право участія въ выборѣ гласныхъ городской думы?»

Редакція «Городского Дѣла» считаетъ, что мѣщанское управленіе такого права не имѣетъ, исходя изъ слѣдующихъ соображеній:

1) Согласно ст. 16 т. II ч. I св. зак. мѣщанское управленіе не есть учрежденіе правительственное; по ст. 30 гор. пол. подъ послѣдними «слѣдуетъ разумѣть учрежденія, въ которыхъ служащими состоятъ лица по опредѣленію отъ правительства, ибо по ст. 30 представители правительственныхъ учрежденій для участія въ городскихъ выборахъ назначаются начальствомъ сихъ учрежденій».

2) 13 ст. и ст.ст. 24 и 30 гор. пол. въ числѣ учрежденій, имѣющихъ право принимать участіе въ городскихъ выборахъ, не упоминаются учрежденія сословныя.

3) Городское и земское управления не могут участвовать въ городскихъ и земскихъ выборахъ. Отсюда аналогія съ мѣщанскимъ управленіемъ.

4) Дворянство не можетъ участвовать въ выборахъ въ земство, ибо имѣть уже въ земскомъ собраніи своего представителя въ лицѣ предводителя дворянства. Положеніе мѣщанскаго сословія аналогично.

Въ виду этого, редакция дѣлаетъ заключеніе, что «мѣщанское общество, состоя въ составѣ городского общества, уже участвуетъ въ выборахъ непосредственно въ лицѣ отдѣльныхъ городскихъ обывателей, имѣющихъ установленный закономъ избирательный цензъ, и поэтому мѣщанское общество въ цѣломъ не можетъ пользоваться дополнительнымъ правомъ участія въ выборахъ».

На это необходимо возразить:

1) Ст.ст. 14, 15 и 16 ч. I т. II св. зак., говоря о присутственныхъ мѣстахъ и властяхъ (т. е. о правительственныхъ учрежденіяхъ въ губерніяхъ и городахъ) признаютъ таковыми губернская земскія собранія, губернская земскія управы, дворянскія опеки, уѣздныя земскія собранія, уѣздныя земскія управы, городскія думы, городскія управы, городскихъ старостъ, сиротскій судъ и другіе городскіе установленія и чины.

Отсюда можно заключить: а) правительственными учрежденіями неправильно считать лишь тѣ, гдѣ служащими состоятъ лица по опредѣленію отъ правительства (земск. собр., гор. думы и пр.):

б) сословныя учрежденія суть учрежденія правительственныя (дворянскія опеки);

в) подъ «другими городскими установленіями» законодатель разумѣть очевидно тѣ, которыя указаны въ разд. III кн. I т. IX св. зак., т. е. учрежденія купеческія, мѣщанскія и ремесленныя.

д) начальствомъ мѣщанскихъ управленій является мѣщанскій староста, отъ котораго и зависитъ назначить представителя для участія въ городскихъ выборахъ (ст. 605 т. IX кн. I говоритъ: «Помощники старосты состоятъ въ полномъ непосредственномъ распоряженіи старосты»; отсюда ясно, что староста является «начальствомъ» мѣщанскаго управленія).

2) Въ ст.ст. 24 и 30 гор. пол. сословныя учрежденія не упоминаются, такъ какъ они входятъ въ составъ учрежденій правительственныхъ (см. выше п. б).

3) Городскія учрежденія (и земскія) не участвуютъ въ лицѣ своихъ представителей въ городскихъ (и земскихъ) выборахъ потому, что «платящее земскіе сборы мѣстное населеніе... къ избранію гласныхъ... призвано непосредственно и, слѣдовательно, нѣтъ основаній къ доставленію возможности по этому же имуществу предоставить право участвовать въ выборахъ еще и черезъ представителей исполнительныхъ органовъ земства и города».

Но относительно мѣщанскаго, купеческаго и ре-

месленнаго обществъ, какъ таковыхъ, можно замѣтить:

д) непосредственно къ участію городскихъ гласныхъ они не призваны;

б) по имуществу своему они не пользовались бы дважды правомъ выборовъ, ибо сословія, какъ таковыя, въ городскомъ управленіи не участвуютъ;

в) Цензъ на участіе въ сословныхъ выборахъ значительно ниже, чѣмъ въ городскихъ; поэтому мѣщанское управленіе является представителемъ сословія не тѣхъ же лицъ, которые участвуютъ на городскихъ выборахъ.

4) Дворянство, какъ указано и въ заключеніи редакціи, не имѣетъ права участвовать въ земскихъ выборахъ, не потому, что отдѣльные дворяне участвуютъ въ этихъ выборахъ, а потому, что дворянство уже имѣетъ своего представителя въ земскомъ собраніи въ лицѣ предводителя дворянства. Отсюда слѣдуетъ, что дворянство можетъ участвовать черезъ представителя въ городскихъ выборахъ, если имѣетъ имущество въ городѣ, ибо въ городскихъ думахъ представителя отъ дворянства нѣтъ. Равнымъ образомъ, мѣщанскія, купеческія и ремесленныя управленія, не имѣя своихъ представителей въ думахъ, могутъ участвовать въ выборахъ, если имѣютъ въ городѣ недвижимое имущество, дающее это право.

Такимъ образомъ, по этому вопросу я прихожу къ заключенію, діаметрально противоположному мнѣнію редакціи «Городского Дѣла».

Фед. Конуровскій.

Съѣздъ германскихъ юристовъ.

12—15 сентября (н. ст.) въ Данцигѣ засѣдалъ 30-й съѣздъ германскихъ юристовъ (Deutscher Juristentag). Въ виду юбилейнаго характера этого съѣзда (50-лѣтіе его существованія) первыя рѣчи были посвящены привѣтствіямъ и оценкѣ значенія juristentag'a. Въ особенности подчеркивалась роль этого учрежденія въ дѣлѣ объединенія германскаго права, причѣмъ статсъ-секретарь по имперскому судному вѣдомству Лиско указалъ на огромныя услуги, оказанныя съѣздами юристовъ правительству въ его правотворческой дѣятельности, и выразилъ надежду, что это совмѣстное сотрудничество правительства и юристовъ будетъ и впредь продолжаться. При этомъ Лиско замѣтилъ, что съѣздамъ въ ближайшіе 50 лѣтъ предстоятъ не менѣе серьезныя задачи, чѣмъ въ истекшее время такъ какъ пристулено къ переработкѣ германскаго уголовного процесса, далѣе уголовного кодекса и несомнѣнно вскорѣ встанетъ на очередь вопросъ о пересмотрѣ нѣмецкихъ гражданскихъ законовъ. — Послѣ привѣтственныхъ рѣчей съѣздъ сформировался въ 3 секціи, изъ коихъ первая занялась гражданско-правовыми, вторая процессуальными, а третья—уголовно-правовыми вопросами.

Наибольшій интересъ представляли доклады и пренія въ третьей секціи, гдѣ разсматривался въ

первую очередь вопрос о карательных мѣрахъ вообще. Въ представленномъ съѣзду заключенія начальника прусскаго тюремнаго управленія Кроне указывалось на непрекращающійся ростъ преступности въ Германіи, на громадную роль социальных факторовъ въ созданіи и поддержаніи этой преступности и на необходимость въ первую голову устранять тѣ социальные нестроенія, которыя представляютъ собой благопріятную почву для возникновенія и развитія преступныхъ элементовъ. Что касается карательныхъ мѣръ, то Кроне предлагаетъ реформировать ихъ въ направленіи дальнѣйшаго упрощенія, въ частности совершенно отказаться отъ тѣлесныхъ наказаній, какъ въ силу ихъ грубости, такъ и потому, что примѣненіе ихъ къ лицамъ непривилегированныхъ сословій только возбуждаетъ классовую рознь и ненависть. Изъ всѣхъ наказаній лишеніемъ свободы Кроне предлагаетъ сохранить лишь каторжную тюрьму, какъ безцѣльное и арестъ какъ простое наказаніе; далѣе онъ рекомендуетъ расширить кругъ примѣненія денежныхъ штрафовъ и возложенія на виновныхъ ответственности за причиненные ими убытки и высказывается за совершенное устраненіе полицейскаго надзора.

Въ другомъ, представленномъ съѣзду заключенія, принадлежащемъ перу члена имперскаго суда Эбермайеру, авторъ остается на почвѣ дѣйствующей въ Германіи системы наказаній и подчеркиваетъ необходимость назначенія въ законѣ альтернативныхъ наказаній, однако, безъ предоставленія судѣ широкаго усмотрѣнія при опредѣленіи мѣры наказанія. Изъ карательныхъ мѣръ Эбермайеръ критикуетъ краткосрочное лишеніе свободы, которое, по его мнѣнію, должно быть доведено до минимума, и называетъ ссылку въ числѣ новыхъ мѣръ, по скольку удастся устранить практической трудности, связанныя съ ея проведеніемъ въ жизнь.

Докладчиками въ третьей секціи выступили председатель сената (отдѣленія) имперскаго суда Ольсгаузенъ и профессоръ Каль (Kahl) изъ Берлина. Ольсгаузенъ остановился подробнѣе на денежныхъ взысканіяхъ, одобрилъ въ общемъ систему ихъ, предложенную въ предварительномъ проектѣ уголовного кодекса и высказалъ лишь пожеланіе, чтобы при альтернативномъ назначеніи наказанія лишеніемъ свободы или денежнаго штрафа, а также когда штрафъ при неплатежеспособности осужденнаго замѣняется лишеніемъ свободы, оба эти наказанія были опредѣлены въ законѣ въ извѣстномъ соотвѣтствіи другъ къ другу. По вопросу о смертной казни Ольсгаузенъ одобрилъ статьи проекта, согласно которымъ при государственной измѣнѣ (Hochverrat) назначается исключительно смертная казнь, а примышленномъ убійствѣ также альтернативно и каторжная тюрьма, и что кромѣ этихъ случаевъ въ проектѣ уголовного кодекса смертная казнь болѣе не предусматривается. Во всѣхъ случаяхъ назначенія смертной казни, по мнѣнію Ольсгаузена, должно ipso iure наступать лишеніе всѣхъ гражданскихъ правъ и преимуществъ.

Проф. Каль въ общемъ присоединился къ положеніямъ докладчика Ольсгаузена и въ частности от-

мѣтилъ, что, признавая за ссылкой, тѣлеснымъ наказаніемъ, принудительнымъ трудомъ безъ лишенія свободы и т. д. право на существованіе, такъ какъ въ нихъ заключаются здравыя начала и относительныя преимущества передъ другими видами наказаній, онъ въ то же время не подымаетъ вопроса о включеніи ихъ вновь въ уголовный кодексъ, чтобы не увеличивать число спорныхъ пунктовъ. По вопросу о смертной казни проф. Каль присоединяется къ Ольсгаузену и находитъ, что она должна быть сохранена какъ карательное средство, однако съ тѣмъ, чтобы даже въ случаяхъ государственной измѣны она должна быть замѣнена каторжной тюрьмой. Далѣе Каль считаетъ необходимымъ, однообразно по всей Германіи регламентировать приведеніе смертныхъ приговоровъ въ исполненіе, причемъ гильотины должны быть перенесены въ музеи и замѣнены мечомъ (Richtschwert) въ рукѣ палача.

Въ послѣдовавшихъ за докладами преніяхъ главное вниманіе сосредоточилось на вопросѣ о смертной казни. Рѣшительнымъ ея противникомъ выступилъ проф. Липманъ (Liermann) изъ Киля, который бросилъ съѣзду въ лицо упрекъ, что онъ уклоняется отъ протеста противъ сохраненія смертной казни и тѣмъ производитъ впечатлѣніе старческаго безсилія. Въ шестидесятихъ годахъ съѣздъ юристовъ почти единогласно заявилъ, что смертная казнь недостойна культурнаго государства, а теперь, къ своему 50-тилѣтнему юбилею, онъ шагнулъ такъ сильно назадъ (рукоплесканія и протесты). Въ частности ораторъ считаетъ совершенно нецѣлесообразнымъ сохраненіе смертной казни при квалифицированной государственной измѣнѣ, притомъ безъ возможности признанія смягчающихъ вину обстоятельствъ.

Юстицратъ (адвокатъ) Фридрихъ (Глогау) внесъ предложеніе объ исключеніи смертной казни какъ карательной мѣры изъ новаго уголовного кодекса. Противъ этого предложенія выступилъ профессоръ Кёхлеръ изъ Мюнхена, ссылаясь на необходимость особой защиты для главы государства; въ то же время, однако, онъ соглашается ограничить примѣненіе смертной казни лишь случаями убійства или покушенія на убійство главы какого-либо изъ союзныхъ государствъ Германіи, и не требовать примѣненія ея также къ случаямъ приготовительныхъ къ такому убійству дѣйствій.

Главный прокуроръ фонъ Притвицъ изъ Наумбурга заявилъ себя рѣшительнымъ сторонникомъ смертной казни; борьба съ этимъ видомъ наказанія ведется лишь въ силу угрированного чувства гуманности и сентиментализма. — Поддержалъ его также председатель оберландсгерихта (апелляціоннаго суда) фонъ Плевелъ изъ Кенигсберга, по мнѣнію котораго государство никогда въ интересахъ собственной сохранности не сможетъ отказаться отъ смертной казни. Такъ, примѣрно, была бы совершенно невысказана война, если бы за измѣну не было назначено приводимой немедленно въ исполненіе смертной казни (рукоплесканія и протесты).

Адвокатъ Сауль (Дюйсбургъ) категорически высказался противъ смертной казни, такъ какъ — это единственное наказаніе, которое непоправимо. Про-

Фессоръ Вернеръ совершенно правильно замѣтилъ, что отношеніе народныхъ массъ къ смертной казни чрезвычайно рельефно выражается въ отвращеніи народа къ палачу.

Членъ военного суда Эльскеръ фонъ-Гронау (Берлинъ) заявилъ себя сторонникомъ сохранения смертной казни. Въ наше время революціонныхъ движеній нельзя признать никакія мѣры чрезвычайными, поскольку рѣчь идетъ о защитѣ авторитета императора и союзныхъ князей. Вообще трудно себя представить, чтобы при убійствѣ или покушеніи на уойство главы какого либо изъ нѣмецкихъ союзныхъ государствъ можно было говорить о смягчающихъ вину обстоятельствахъ.

Предсѣдатель ландгерихта фонъ-Штаффъ (Вреславль) считаетъ всѣ попытки побороть институтъ смертной казни безнадежными. Хотя это наказаніе и непоправимо, но въ Германіи нельзя опираться на этотъ доводъ, такъ какъ никто не сможетъ назвать ни одного случая, по крайней мѣрѣ, въ новѣйшее время, когда бы въ Германіи былъ казненъ невинный. (Аплодисменты).

Адвокатъ Менцель (Берлинъ) предлагаетъ съѣзду юристовъ опредѣленно высказаться по данному вопросу. Смертная казнь—наказаніе грубое, безчеловѣчное, отрицающее то милосердіе, которое никогда не должно быть чуждо правосудію. Сторонники ея говорятъ, что самъ народъ требуетъ примѣненія смертной казни, и въ то же время они болятся допустить въ отношеніи ея смягчающія вину обстоятельства, опасаясь, что присяжные засѣдатели никогда не стануть назначать казни. (Одобреніе).

Проф. графъ Дона (Кенигсбергъ) рекомендовалъ допущеніе въ качествѣ наказанія за государственную измѣну наряду съ смертной казнью и каторжной тюрьмой также не сопряженное съ лишеніемъ правъ лишеніе свободы, такъ какъ государственная измѣна отнюдь не всегда простирается изъ низкихъ, противорѣчившихъ понятію чести побужденій.

Заключительное свое слово докладчикъ профес. Каль посвятилъ защитѣ института смертной казни. Гдѣ тѣ судебныя убійства, т. е. несправедливыя казни, которыми пользуются въ качествѣ довода противъ смертной казни? Подчеркиваніе этого момента Бисмаркъ признавалъ знакомъ нравственной слабости. Ораторъ заявляетъ, что онъ лично присутствовалъ при цѣломъ рядѣ казней и постоянно испытывалъ при этомъ одно лишь чувство справедливости совершаемаго. Право въ этихъ случаяхъ не идетъ дальше того, что требуется въ интересахъ охраны государственнаго порядка. Государство обязано охранять въ мирное время, притомъ самыми суровыми мѣрами, жизнь тѣхъ, кто стоятъ во главѣ государства, а въ военное время на немъ лежитъ та же обязанность по отношенію къ охранѣ государства, какъ цѣлаго.

Содокладчикъ Ольсгаузенъ въ своемъ заключительномъ словѣ просилъ съѣздъ не принимать рѣшеній, которыя останутся на бумагѣ. Высказываться противъ смертной казни не имѣетъ смысла, такъ какъ на упраздненіе ея абсолютно нельзя рассчитывать. Къ тому же вопросъ этотъ не имѣетъ столь выдающагося значенія, такъ какъ примѣненіе смер-

ной казни ограничено лишь очень незначительнымъ числомъ случаевъ.

Затѣмъ было приступлено къ голосованію, причемъ рядъ ораторовъ внесъ свои предложенія, начиная съ совершеннаго исключенія института смертной казни изъ уголовного кодекса (юстицратъ Фридманъ) и кончая требованіемъ примѣненія смертной казни въ тягчайшихъ случаяхъ государственной измѣны безъ какихъ либо смягченій (оберъ-прокуроръ Притвитцъ). Предложеніе Фридмана, осуждающее принципиально смертную казнь, голосовалось первымъ и было отклонено 50 голосами противъ 24. Отклонено было также крайнее предложеніе Притвитца, послѣ чего большинствомъ голосовъ была принята слѣдующая компромиссная резолюція: «Наказаніе смертной казнью не должно быть распространено за предѣлы тѣхъ случаевъ, которые уже предусмотреныъ въ дѣйствующемъ правѣ. При наличности смягчающихъ вину обстоятельствъ судѣ должно принадлежать общее право пониженія наказанія въ порядкѣ строгости наказаній. Порядокъ приведенія смертныхъ приговоровъ въ исполненіе долженъ быть однообразно регламентированъ для всей германской имперіи. Смертная казнь должна ipso jure влечь за собой утрату гражданскихъ правъ и преимуществъ».

Послѣ принятія резолюціи возникли очень оживленные пренія по вопросу о томъ, должно ли рѣшеніе третьей секціи по вопросу о смертной казни быть представлено пленарному собранію съѣзда лишь для свѣдѣнія или же еще для дальнѣйшаго обсужденія. Большинствою голосовъ было рѣшено передать резолюцію третьей секціи въ пленарное собраніе лишь для принятія къ свѣдѣнію. Профессоръ Лигманъ заявилъ послѣ этого, что оставляетъ за собой право возбудить въ пленумѣ вопросъ о внесеніи темы о смертной казни въ порядокъ дня слѣдующаго съѣзда юристовъ, съ представленіемъ подробныхъ заключеній и докладовъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Собраніе узаконеній и распоряженій правительства.

№ 152. 14 сентября 1910 г.

Ст. 1559. Объ упраздненіи опекун. управленія надъ личностью и имуществомъ жены к. с. нынѣ вдовы с. с. З. Острословской.

Ст. 1560. О введеніи образцовъ: шинели и башлыка для нижн. чиновъ морскихъ командъ, пальто изъ чернаго драпа для ниж. чиновъ гвард. экипажа и пальто изъ чернаго неворе. сукна, на подкладкѣ изъ бобріка, для нижн. чиновъ флот. командъ.

Ст. 1561. О присвоеніи ялтинской двухклас. женской церк.-прих. школѣ наимен. „Ольгинской“.

Ст. 1562. Объ утвержденіи положенія о Братскомъ Крестѣ прав. камчат. братства во имя Нерукотвореннаго образа Всемилостиваго Спаса и рисунковъ знаговъ означен. Креста.

Ст. 1563. О введеніи самостоят. общест. управленія на правахъ волостного, по образцу закавказ. края, на пересел. участкахъ павлодарскаго у., семипалат. обл., Джавгызъ-Агачъ и Джарыкъ-Куль, съ наимен. перваго — сел. Дорожинскимъ, а втораго — сел. Любимовскимъ.

Ст. 1564. Обь исключеніи изъ состава александровской вол., кокетавскаго у., акмолинской обл., сел. „Ивань-Городъ“ и присоединеніи въ администрат. отношеніи къ составу келлеровской вол., того же у.

Ст. 1565. О введеніи сельскаго обществ. управленія на пересел. участкѣ „Кара-Кога“ съ наимен. таковаго сел. Сафроновскимъ и присоединеніемъ въ администрат. отношеніи къ составу семеновской вол., акмолинскихъ у. и обл.

Ст. 1566. Обь учрежденіи при фабрикѣ при с. Ваниловѣ купца А. Г. Гусева въ ашитковской вол., бронницкаго у., московской губ., должности пѣшаго урядника у. полиц. стражи.

№ 153. 17 сентября 1910 г.

Ст. 1567. О дарованіи рижскому яхтъ-клубу наим. „Императорскаго“.

Ст. 1568. Обь утвержденіи положенія о стипендіи имени М. Шеленинской въ повив. инст. Императорскаго москов. родовом. заведенія.

Ст. 1569. Обь утвержденіи правилъ для оплаты герб. сборомъ, посредствомъ наличныхъ денегъ, счетовъ и фактуръ, получаемыхъ изъ-за границы товарщи. механ. произв. обуви.

Ст. 1570. О введеніи самостоят. обществ. управленія, на правахъ волостного, по правиламъ, установленнымъ ст.ст. 391, 466 и 469—471 пол. для крест. закам. края, на переселенч. уч. Метей, наволодарскаго у., семипалат. обл., съ наимен. таковаго сел. „Евгеньевскимъ“.

Ст. 1571. О введеніи сельскаго обществ. управленія на пересел. уч. Акшулакъ и Кызыль-Шокъ, съ наимен. перваго сел. „Чугуево“, а втораго—„Кравецка“, съ присоединеніемъ въ администрат. отношеніи къ составу одесской вол., омскаго у., акмолинской обл.

Ст. 1572. О введеніи сельскаго обществ. управленія на перес. уч. Рукепбай и Аирь-Шокъ, съ наимен. перваго сел. „Золотухино“ и втораго „Кореновка“, съ присоединеніемъ ихъ въ администрат. отношеніи къ составу царско-дарской вол., омскаго у., акмолинской обл.

№ 154. 18 сентября 1910 г.

Ст. 1573. Обь утвержденіи инструкции для времен. врачбно-наблюд. пункта въ Кронштадтѣ.

№ 155. 21 сентября 1910 г.

Ст. 1574. Обь отводѣ въ аренду учредителямъ с.-пет. междун. общ. погруз. и перевоз. средствъ и складочныхъ помѣщеній Пучилову и Вышнеградскому участка казенной территоріи въ Николаевскомъ портѣ.

Ст. 1575. О вознагражденіи за землю, отчужденную изъ владѣнія разныхъ лицъ для надобностей г. Порхова.

Ст. 1576. О разрѣшеніи графу С. Д. Шереметеву продать крестьянамъ и другимъ лицамъ земельные участки въ остатковскомъ и ржевскомъ уѣздахъ.

Ст. 1577. Обь образованіи при штабахъ петербургскаго и одесскаго воен. округовъ складовъ картъ и обь усиленіи неприкоснов. запаса картъ для пяти военныхъ округовъ.

Ст. 1578. О примѣненіи къ служащимъ во флотиліи отд. корпуса погран. стражи офицерамъ и вольнонаемнымъ помощникамъ командировъ судовъ и механикамъ Высочайшаго повелѣнія отъ 25 января 1910 г. о кителѣ темносиняго цвѣта.

Ст. 1579. Обь открытіи въ г. Слонимѣ женской гимназій по положенію 26 мая 1869 г.

Ст. 1580. О разрѣшеніи пот. поч. гр. Н. К. Андронову оплачивать герб. сборомъ счета, выдаваемые изъ принадлежащихъ ему торг. предпріятіи по продажѣ желѣза, желѣзныхъ и свояныхъ товаровъ въ разныхъ городахъ Имперіи, корешковымъ способомъ.

Ст. 1581. Обь утвержденіи новаго положенія о неприкоснов. капиталѣ имени инженеръ-технолога Н. Н. Тихорскаго для выдачи пособій мастерамъ и рабочимъ котельнаго цеха александр. завода Николаевской жел. дор.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Привит. сенать.

(Дѣло князя Ф. Э. Друцкого-Любецкаго).

16 сентября въ угол. кассац. департаментѣ привит. сената заслушано дѣло кв. Ф. Э. Друцкого-Любецкаго.

Особымъ присутствіемъ виленской суд. палаты кв. Друцкой-Любецкой признанъ былъ виновнымъ въ томъ, что „7 мая 1906 г. въ г. Пинскѣ, на устроенномъ имъ, съ разрѣшенія полиціи, собраніи мѣстныхъ жителей въ количествѣ до 300 человекъ, произнесъ рѣчь, возбуждающую къ ниспроверженію существующаго въ Россіи общественнаго строя, доказывая слушателямъ необходимость принудительнаго отчужденія земель для надѣленія крестьянъ, согласно проекту к.-дем. партіи, и закончилъ свою рѣчь призывомъ къ объединенію для сверженія самодержавнаго режима“.

Суд. палата, на основаніи 1 ч. 129 ст. уг. ул., приговорила кв. Друцкого-Любецкаго къ заключенію въ крѣпости на 2 года.

Какъ въ своей кассационной жалобѣ, такъ и въ словесныхъ объясненіяхъ повторенный кв. Ф. Друцкого-Любецкаго прис. пов. О. О. Грузенбергъ развивалъ слѣдующія положенія.

1. Нарушеніе ст. 760 уст. уг. с. суд.

На разрѣшеніе особаго присутствія былъ поставленъ вопросъ о виновности въ слѣдующемъ видѣ: „Виновенъ ли... въ томъ, что 7 мая 1906 г. въ Пинскѣ на устроенномъ имъ съ разрѣшенія полиціи въ домѣ матери его собраніи мѣстныхъ жителей въ количествѣ до 300 человекъ, публично произнесъ рѣчь, возбуждающую къ ниспроверженію существующаго въ Россіи общественнаго строя, доказывая слушателямъ необходимость принудительнаго отчужденія земель для надѣленія крестьянъ, согласно законопроекта, предложеннаго въ гос. думѣ конституціонно-демократической партіей и закончивъ свою рѣчь фразой: „намъ теперь некогда разбиваться на партіи, а необходимо сплотиться, чтобы общими силами свергнуть это ненавистное для всѣхъ и гнусное самодержавіе“.

Имѣя въ виду.

1) что, согласно многократнымъ разъясненіямъ привит. сената, въ вопросахъ о виновности по дѣламъ съ участіемъ сословныхъ представителей должны быть указаны всѣ фактическія обстоятельства, изъ которыхъ слагается составъ даннаго преступленія, и нарушеніе этого правила можетъ считаться несущественнымъ только въ томъ случаѣ, если эти обстоятельства будутъ приведены въ приговорѣ. (Рѣш. 1907 г. за № 20; 1906 г. за № 26; 1876 г. за № 27 и др.);

2) что, между тѣмъ, изъ поставленнаго вопроса вовсе не видно, въ чемъ именно заключается „законопроектъ, предложенный въ гос. думѣ конституціонно-демократической партіей“, согласно которому, какъ значитъ въ этомъ вопросѣ, я предлагалъ въ неприкрытой мнѣ рѣчи разрѣшеніе земельного вопроса;

3) что, при отсутствіи малѣйшаго указанія какъ въ указанномъ вопросѣ, такъ и приговорѣ, на то, какими способами и средствами поддерживаемый мною законопроектъ рекомендуетъ дѣйствовать, и не представляется никакой возможности судить—является ли онъ въ какомъ либо отношеніи преступнымъ;

4) что такое неуказаніе въ вопросѣ фактическихъ данныхъ, опредѣляющихъ извѣстное преступленіе, не только лишаетъ кассационный судъ возможности проверить, правильно ли опредѣлено мое преступленіе и слѣдующее за него по закону наказаніе, и

5) что такое нарушение, как создающее, по словам рѣш. прав. сената 1906 г. № 26, опасный поводъ для произвольнаго усмотрѣнія, должно почитаться столь существеннымъ, что при наличности его, хотя бы противъ постановки вопроса стороны и не возражали, невозможно признать приговоръ въ силѣ судебного рѣшенія. (Рѣш. прав. сената 1871 г. за № 1425; 1867 г. за № 407; 1895 г. за № 19). Надлежитъ прийти къ заключенію, что въ постановкѣ вопроса о виновности допущены весьма существенныя неполнота и неопредѣленность.

II.—Нарушеніе ст. ст. 827, 797 уст. угол. суд. и 1 и 129 ст. ст. угол. улож.

A.

Согласно ст. 797 уст. угол. суд. въ приговорѣ должно заключаться точное указаніе того карательнаго закона, подъ который подводится вѣнненное въ вину преступленіе.

Между тѣмъ въ состоявшемся приговорѣ не указано какой именно пунктъ 129 ст. угол. улож. подсудимымъ нарушенъ, а значитъ лишь, что инкриминируемая рѣчь „соотвѣтствуетъ признакамъ преступленія, предусмотрѣннаго 1 части 129 ст. угол. улож.“.

Такое означеніе карательнаго закона не можетъ не почитаться крайне неопредѣлительнымъ, такъ какъ 1 часть указанной статьи содержитъ въ себѣ 4 пункта, различающихся не только составомъ описанныхъ въ нихъ преступленій, но и по предусматриваемому въ нихъ наказанію. Благодаря этому нарушенію, не представляется возможнымъ судить—согласно ли съ закономъ назначенное въ обжалуемомъ приговорѣ наказаніе.

B.

Согласно примѣч. 1 къ ст. 201¹ уст. угол. суд. по продолж. 1906 г., въ изложеніи приговора по дѣламъ, разсматриваемымъ съ участіемъ сословныхъ представителей, судебная палата руководствуется правилами, опредѣленными въ ст. 827 того же устава.

Въ силу же послѣдняго закона и разъясненій прав. сената, преподанныхъ въ рѣш. 1869 г. за № 831; 1872 г. за № 1260; 1876 г. за № 27 и др., приговоръ долженъ быть основанъ на точномъ и положительномъ смыслѣ даннаго на вопросы отвѣта, безъ всякаго дополненія, распространенія или ограниченія этого отвѣта со стороны суда во всемъ, что касается фактической стороны дѣла; всякое же сомнѣніе, вытекающее изъ неполноты вопросовъ, объясняется въ пользу подсудимаго.

На основаніи изложеннаго имѣя въ виду.

1) что въ вопросѣ о виновности не содержится, какъ уже упомянуто выше, ни малѣйшихъ фактическихъ указаній на то, чтобы въ своей рѣчи причѣтывалъ къ ниспроверженію существующаго въ государствѣ общественнаго строя (2 п. 129 ст.), въ каковомъ дѣяніи обвинялся согласно выводовъ обвинительнаго акта.

2) что рѣчь о земельной реформѣ заключала въ себѣ, какъ утверждаетъ обвинительный актъ слѣдующее:

„Вторымъ говорилъ Князь Друцкій-Любецкій, кратко обрисовавъ положеніе землеустройства и землевладенія, являющееся причиною постоянныхъ неурожаевъ и голодовокъ, ораторъ этотъ изложилъ взгляды кадетской партіи на тѣ способы, которыми могли бы быть устранены означенныя печальныя явленія, и прочелъ законопроектъ той-же партіи по аграрному вопросу, доказывая необходимость принудительнаго отчужденія земель и въ томъ числѣ частно-владѣльческихъ“.

3) что въ таковыхъ словахъ не заключается признаковъ не только 2 п. 129 ст. угол. улож., но и какого либо иного преступленія, такъ какъ принудительное въ законодательномъ порядкѣ отчужденіе

земель, подъ условіемъ справедливаго вознагражденія ихъ собственниковъ, нисколько не противорѣчитъ существующему въ Россіи общественному строю;

4) что такое пожеланіе въ гораздо меньшей мѣрѣ противорѣчитъ существующему общественному строю, нежели высказывавшіяся въ 50-хъ годахъ въ русской литературѣ и общественныхъ собраніяхъ требованія и пожеланія объ освобожденіи изъ крѣпостной зависимости крестьянъ и надѣленіи ихъ землею;

5) что такого же мнѣнія о допустимости выраженія подобныхъ пожеланій земельной реформы держалось въ то время и наше правительство, какъ это усматривается изъ произнесенной 10 мая 1907 г. предсѣдателемъ совѣта министровъ въ засѣданіи государственной думы рѣчи, въ которой онъ заявилъ: „Постараюсь выкаутъ въ существо высказывавшихся мнѣній, памятуя, что мнѣнія, несогласныя со взглядами правительства, не могутъ почитаться послѣдними за крѣмолу“.

6) что вѣнненіе мнѣ въ вину поддержанія въ рѣчи земельного законопроекта конституціонно-демократической партіи лишено всякаго значенія, такъ какъ неизвѣстно—въ какомъ отношеніи таковой нарушаетъ существующіе законы;

7) что, напротивъ того, какъ извѣстно изъ опубликованнаго письма директора департамента общихъ дѣлъ мнн. внутреннихъ дѣлъ на имя предсѣдателя конституціонно-демократической партіи отъ 12 іюня 1906 г. за № 11.539, партія эта была признана правительствомъ „законно-существующей“.

надлежитъ прийти къ заключенію, что въ инкриминируемой рѣчи по земельному вопросу не содержится признаковъ уголовно-наказуемаго дѣянія.

B.

Что же касается неправильно приписываемыхъ къ Друцкому-Любецкому, вопреки показанію судебного слѣдователя Бильдюкевича, заключительныхъ словъ рѣчи о необходимости свергнуть ненавистное самодержавіе,—то въ этомъ также не заключается признаковъ преступленія, такъ какъ даже изъ изложенія обвинительнаго акта ясно видно, что ораторъ подъ „самодержавіемъ“ имѣлъ въ виду не верховную власть Монарха, а режимъ безответственности и безконтрольности, который, съ введеніемъ представительнаго образа правленія, несомнѣнно отмѣненъ.

Во всякомъ случаѣ, если въ указанныхъ заключительныхъ словахъ рѣчи и можно усмотрѣть признаки какого либо преступленія,—то, во всякомъ случаѣ не 129, а 128 ст. угол. улож.

Но о примѣненіи этой статьи не было у особаго присутствія никакого сужденія ни съ точки зрѣнія наличности юридическихъ о томъ признакахъ, ни со стороны размѣра наказанія за неправильное выраженіе.

Практическое значеніе этого нарушенія несмотря на одинаковый максимумъ наказанія назначаемого обѣими статьями 128 и 129 весьма существенно. Надо имѣть въ виду, что подсудимому назначенъ не максимумъ, а средней размѣръ его, такъ какъ особое присутствіе имѣло въ виду серьезность призыва къ измѣненію существующаго строя. Между тѣмъ, если признать, что ст. 129 не могла быть примѣнена, то остается лишь дерзостное порицаніе, которое кромѣ рѣзкости не заключаетъ въ себѣ элементовъ государственной опасности. Вотъ почему въ такихъ случаяхъ судебная практика примѣняетъ минимумъ наказанія, такимъ образомъ ясно, что приведенныя нарушенія имѣютъ не теоретическое значеніе, а важны для подсудимаго по своимъ послѣдствіямъ.

Прявт. сенатъ оставилъ жалобу безъ послѣдствій

Кавказский военно-окружный судъ.

(Дѣло о разстрѣль арестованныхъ).

9 и 10 сентября въ кавказскомъ военно-окружномъ судѣ въ г. Екатеринодарѣ разсматривалось дѣло бывшихъ чиновъ екатеринодарской городской полиціи пом. полпиймейстера Гюсефа Антоновича Головки, полиц. урядника Михаила Толмачева и городовыхъ: Якова Марфутенко и Ефима Сичкаренко.

Обстоятельства дѣла по обвинительному акту заключаются въ слѣдующемъ:

3-го мая 1908 г., около 4 час. утра, въ г. Екатеринодарѣ, выходящемся тогда на военномъ положеніи, на углу Ростовской и Ярмарочной улицъ, были убиты: завѣдывающій канцеляріей председателя екатеринодарскаго окружнаго суда Тимофей Угнивенко, помощникъ бухгалтера скатер. городской управы Александръ Угнивенко и германскій подданный Эдуардъ-Эмиль Карлъ Трунь.

Объ этомъ случѣи тогда же было сообщено высшей власти, бывшимъ тогда приставомъ 2 ч. г. Головки, который въ своемъ объясненіи заявилъ, что убитые, при сопровожденіи ихъ въ полицейскую часть, пытались бѣжать изъ-подъ конвоя, въ виду чего по нимъ и была открыта стрѣльба.

Однако такое показаніе Головки показалось сомнительнымъ, и вр. генералъ-губернаторомъ кубанской обл. было потребовано произвести самое строгое разслѣдованіе всего дѣла, при чемъ изъ показаній екатеринодарскаго полиціимейстера Захарова выяснилось, что г. Головки сознался въ своемъ присутствіи при стрѣльбѣ, но лишь отрицалъ свое непосредственное участіе въ убійствѣ братьевъ Угнивенко и Эдуарда Труня.

Тогда было приступлено къ осмотру мѣста самого происшествія и вскрытію труповъ убитыхъ и было установлено, что арестованные не пытались бѣжать и что выстрѣлы были произведены въ спину.

При томъ же вскрытіи, согласно заключенію экспертовъ, обнаружилось, что смертельная рана, нанесенная Александрю Угнивенко въ область правой шеи, поранившая насквозь мозгъ и пробившая черепъ, была произведена выстрѣломъ въ потерпѣвшего въ то время, когда послѣдній находился въ горизонтальномъ положеніи.

Одна изъ ранъ, нанесенныхъ Тимофею Угнивенко, по свойству своему также смертельная, тоже была нанесена ему въ лежачемъ положеніи, въ упоръ, въ разстояніи не болѣе двухъ шаговъ.

По заключенію же другого эксперта подполковника Шанарева, пули, извлеченныя изъ труповъ Александра Угнивенко и Эдуарда Труня, — револьверныя, системы „Нагаль“, 3-линейнаго калибра, прицѣльная стрѣльба которыхъ равна 40 шагамъ.

Въ общемъ всѣхъ ранъ нанесено потерпѣвшимъ 22, изъ коихъ Тимофею Угнивенко 12 ранъ, Александрю Угнивенко 4 и Эдуарду Труню 6.

Въ виду изложеннаго, Г. Головки, М. Сичкаренко обвиняются въ томъ, что, препроводя въ полицейскій участокъ арестованныхъ, по распоряженію начальника охраннаго отдѣленія, послѣ произведеннаго на квартирѣ обыска братьевъ Т. и А. Угнивенко и герм. поддан. Э. Труня, умысленно, съ цѣлью лишить жизни этихъ лицъ, въ которыхъ они предполагали террористовъ и къ которымъ они питали злобу, дозволили себѣ явно превзойти предоставленную имъ по закону власть, а именно: при отсутствіи всякаго со стороны вышеназванныхъ лицъ сопротивленія или покушенія на побѣгъ, употребили противъ нихъ огнестрѣльное оружіе, производя въ нихъ рядъ выстрѣловъ изъ револьверовъ съ вышеуказанною цѣлью, при чемъ приставъ Головки первый открылъ стрѣльбу и, когда арестованные отъ полученныхъ ранъ упали на землю, то они, обвиняемые, произвели въ нихъ рядъ выстрѣловъ изъ тѣхъ же револьверовъ, чтобы добить ихъ на смерть, что ими и было достигнуто.

Преступленія эти предусмотрены ст. 12, 342 и 1 ч. 1455 ст. улож. о наказ. угол. и испр. и 279 ст. XXII вѣ. с. в. п. 1869 г.

По дѣлу вызваны 40 свидѣтелей. Обвиняетъ пом. военнаго прокурора Владимировъ.

Со стороны пристава Головки выступаетъ прис. пов. Бахчи арапцевъ, остальныхъ же обвиняемыхъ защищаетъ казенный защитникъ, есаулъ Корсунъ.

Гражданскій искъ отъ имени родителей убитыхъ Угнивенко поддерживаетъ пр. пов. Карякинъ.

Первымъ допрашивается отецъ убитыхъ Угнивенко, который даетъ слѣдующее показаніе:

— Въ ночь на 3 мая около 2 ч. ночи въ дверяхъ моей квартиры послышался необыкновенный стукъ. Со сна я не могъ разобрать въ чемъ дѣло и когда проснулся и сталъ справляться, кто? то отвѣта никакого не послѣдовало и лишь послѣ нѣсколькихъ просьбъ я услышалъ слово: „полиція“. Открылъ дверь и въ комнату ворвался Головки съ револьверомъ въ рукѣ и приказываетъ не двигаться съ мѣста. Съ нимъ было много чиновъ полиціи, начальникъ охраннаго отдѣленія, полковникъ Засыпинъ, помощникъ пристава и др. Въ тотъ моментъ, когда вошла полиція, дѣти мои также проснулись. Когда обѣкъ ничего не далъ, полиція забрала дѣтскіе учебники, уложила ихъ въ мѣшокъ и унесла съ собою. Никакихъ протоколовъ не было составлено. Дома никакого оружія найдено не было, какъ и не было оказано никакого сопротивленія. Когда забрала старшаго сына, то младшій задалъ вопросъ: идти ли и мнѣ? на что Головки отвѣтилъ „дѣтъ“. Будучи увѣреннымъ, что ничего серьезнаго быть не можетъ, такъ какъ ничего особеннаго найдено не было, я тѣмъ не менѣе рѣшилъ пойти и узнать, за что ихъ забираютъ, но не успѣлъ нагнуть на себя платье, какъ послышались 5—6 выстрѣловъ. Босый я побѣжалъ къ мѣсту, гдѣ былъ конвой и увидѣлъ трупы моихъ дѣтей (тутъ свидѣтель не можетъ продолжать показанія). Слегка побачивается Ему подать воду и стулъ), затѣмъ, нѣсколько успокоившись, продолжаетъ:

— Когда я добѣжалъ, то увидѣлъ, какъ Головки сталъ убѣгать, и городской, приставивъ дуло револьвера ко мнѣ, крикнулъ: „уходи, а то и тебя застрѣлю“. Я самъ видѣлъ, какъ Толмачевъ добилъ еще живого сына. Въ послѣдствіи же я узналъ, что первый выстрѣлъ далъ Головки.

Защ. Корсунъ. Вы хорошо видѣли, что послѣдній выстрѣлъ былъ данъ Толмачевымъ?

Свид. Да!

Пр. пов. Бахчисарайцевъ. Вы говорили, что они прибыли въ 2 часа ночи. Скажите, сколько времени они находились у васъ?

Свид. Одинъ часъ.

Пр. пов. Бахчисарайцевъ. Въ то время, когда вашему младшему сыну говорили, что онъ можетъ оставаться дома, былъ ли полк. Засыпинъ и офицера?

Свид. Были.

Пр. пов. Бахчисарайцевъ. Откуда вы узнали, что первый выстрѣлъ былъ слѣланъ Головкой?

Свид. Объ этомъ одинъ изъ участвовавшихъ въ конвоѣ Землянскій сообщилъ своему другу Труневу черезъ пять дней.

Председатель. Объ этомъ было сообщено вами тогда же?

Свид. Нѣтъ, такъ какъ, пока Головки былъ на свободѣ, всѣ боялись за свою шкуру.

Прис. пов. Бахчисарайцевъ. Не скажете ли, въ какой одеждѣ былъ тотъ, кто стрѣлялъ въ вашего сына послѣднимъ?

Свид. Былъ онъ въ казачьей формѣ и сѣрой шапкѣ.

Свидѣтель въ одномъ изъ подсудимыхъ узнаетъ Толмачева.

Председатель. Вы давали слѣдователю показаніе черезъ четыре дня послѣ происшествія и тогда по-

ложеіе вещей представляли совершенно въ иномъ видѣ, чѣмъ теперь. Тогда у васъ память была по-всей вѣроятности свѣжѣй, чѣмъ теперь?

Свид. Нѣтъ. Тогда я былъ слишкомъ потрясенъ для того, что бы обстоятельно рассказать о всемъ происшедшемъ. Теперь я припоминаю все яснѣе.

Прокуроръ. Когда вы прибѣжали къ мѣсту, то городской раньше добилъ вашего сына и потомъ угрожалъ добить васъ или наоборотъ?

Свид. Нѣтъ, раньше далъ выстрѣлъ, а потомъ обернулся ко мнѣ.

Свидѣтельница (мать убитыхъ) Угнивенко долго не можетъ промолвить слово. Ей также подають воду и председательствующій разрѣшаетъ ей говорить сидя. Придя въ себя, свидѣтель, подтверждая показаніе предыдущаго свидѣтеля, подробно останавливается на томъ, какъ производился обыскъ, и добавляетъ: когда на вопросъ Головки, гдѣ находится нашъ квартирантъ Соболевъ, я отвѣтила не знаею, то онъ крикнулъ на меня: „Какая вы мать?“ Онъ приказалъ мнѣ открыть сундукъ и, когда тамъ ничего найдено не было, то сталъ перебрасывать постель дочери и квартиранта, и, обратившись къ сыну, приказалъ ему одѣться и пойти съ ними разсказывать ихъ товарища Соболева. Когда всѣ вышли на улицу, я осталась стоять въ передней, а сына младшаго послала узнать, куда ведутъ другого сына и вѣтя. Вдругъ я услышала выстрѣлы и побѣжала туда.

Предсѣдатель. Являлся ли послѣ этого случая къ вамъ Соболевъ?

Свидѣтельница. Нѣтъ.

Пр. пов. Карякинъ. Вы долго жили до этого случая въ томъ домѣ?

Свидѣт. Одинъ годъ.

Пр. пов. Вахчисарайцевъ. Въ какомъ часу ночи полиція появилась къ вамъ?

Свидѣтельница. Въ третьемъ.

Предсѣд. Туманная была ночь?

Свидѣт. Нѣтъ.

На вопросъ г. председательствующаго, не желаютъ ли обвиняемые давать какія-либо объясненія, Головки говорить:

— Наканунѣ этого дня, когда, страдая пораненіемъ, я былъ у себя дома, ко мнѣ появились присланные отъ полковника Засыпкина съ предписаніемъ, что я долженъ быть при обыскѣ на квартирѣ главарей партіи социалистовъ-максималистовъ.

Предсѣдатель. Рапортъ о болѣзни вами былъ поданъ.

Подсудимый. Да.

Предсѣдатель. И вы числились больнымъ?

Подсудимый. Да. Я все думалъ, что присутствовать на обыскѣ не буду. Но часовъ въ 11 ночи прѣхали ко мнѣ полк. Засыпинъ и полиціимейстеръ, причемъ первый сказалъ: „На васъ возложена трудная задача. Возможно, что вамъ придется встрѣчаться лицомъ къ лицу съ смертемъ. Необходимо арестовать главарей террористовъ, я вамъ дамъ филеровъ и вы должны дѣйствовать“. Я поѣхалъ въ полиц. часть, гдѣ встрѣтилъ группу офицеровъ, городовыхъ и др. „Надо быть осторожнымъ, ибо по свѣдѣніямъ тамъ имѣется оружіе. Намъ придется имѣть дѣло съ террористами всей кубанской области, а не только города Екатеринодара“, сказали мнѣ они.

Видя такой нарядъ, я не сомнѣвался, что дѣло предстоитъ серьезное, и такъ какъ былъ боленъ, то побивался, какъ бы не допустить какихъ либо ошибокъ. Мои опасенія оправдались. Одинъ изъ подлежащихъ аресту успѣлъ убѣжать.

Предсѣд. Кто бѣжалъ?

Головки. Соболевъ.

Предсѣд. Откуда вы узнали объ этомъ?

Головки. Объ этомъ я узналъ позже. Мы вѣсколь-ко разъ стучались въ дверь, но намъ не открывали.

Наконецъ мы уже рѣшили было сломать дверь, какъ послѣдняя отворилась и мы вошли въ домъ.

Скомандовавъ не двигаться съ мѣста, я вмѣстѣ съ филеромъ пошелъ въ комнату сыновей. Увидя лишнюю разбросанную постель, филеръ сказалъ: „Побѣгъ“. Это слово на меня подѣйствовало странно. Я зналъ, что готовились покушенія на убійство ген-губернатора, полковника Засыпкина и др. начальствующихъ лицъ. Я долженъ былъ предотвратить это и вдругъ упустилъ главнаго. Я видѣлъ, какъ всѣ на меня смотрѣли, какъ на виновника.

Предсѣд. Кто всѣ?

Головки. Всѣ присутствующіе чины. Затѣмъ, когда прибылъ полк. Засыпинъ, было приступлено къ обыску, причемъ была забрана нелегальная литература. Тутъ моя роль уже была пассивная. Я арестовалъ указанныхъ агентомъ двоихъ и когда на вопросъ младшаго сына Угнивенко отвѣтилъ, что онъ не будетъ арестованъ, то полк. Засыпинъ крикнулъ: какъ не будетъ арестованъ? Взять и его. Вы не знаете своихъ обязанностей. Въ эту ночь мнѣ нужно было произвести и другой обыскъ и я, поручивъ сопровождать арестованныхъ чинамъ, во главѣ съ Толмачевымъ, самъ хотѣлъ было съ другимъ полицейскимъ направиться въ другую сторону, какъ вдругъ услышалъ: „стой“, и вслѣдъ за этимъ выстрѣлы. Мнѣ показалось, что въ этотъ моментъ произошелъ выстрѣлъ. Не помню, подбѣжалъ ли я туда, кричалъ ли. Помню лишь, что, когда посѣдовалъ еще одинъ выстрѣлъ, я послалъ городского узнать въ чемъ дѣло, и когда послѣдній вернулся, то сказалъ: Толмачевъ произвелъ неудачный выстрѣлъ. Тутъ я велѣлъ убрать трупъ, такъ какъ по закону военного времени, въ видахъ недопущенія скопича народа, оставить трупъ на мѣстѣ нельзя. Лишь послѣ узналъ болѣе подробно о происшедшемъ.

Обо всемъ мною тогда же было дано знать начальнику области, слѣдователю и др. начальствующимъ лицамъ.

О подробностяхъ я сообщилъ со словъ Толмачева, т. к., повторю, самъ ничего не помнилъ.

Предсѣд. Вы говорите, что были больны, ничего не понимали, что дѣлали, почему же начальство давало вамъ такое порученіе?

Головки. Меня считали исполнительнымъ чиновникомъ, я привыкъ къ обыскамъ. Мнѣ всегда поручали отвѣтственные обыски.

Предсѣд. Почему вы устроили себя отъ дѣла и не донесли, что главный виновникъ бѣжалъ.

Головки. Я докладывалъ лично полк. Засыпкину, который и былъ главнымъ распорядителемъ.

Прокуроръ. А объ убійствѣ донесли?

Головки. Донесъ, какъ о происшествіи.

Прокуроръ. Когда полковникъ давалъ вамъ приказъ объ арестѣ, не указалъ ли онъ на имена и фамиліи лицъ, подлежащихъ къ аресту.

Головки. Насколько помню, были указаны ихъ ключки.

Прокуроръ. Какая нелегальная литература была обнаружена?

Головки. Не помню. Это было дѣло полковника, я его дѣйствій не проверяю.

Прокуроръ. Не помните ли вы, не была ли вся отобранная литература черезъ 17 дней полиціей возвращена?

Головки. Нѣтъ. Меня въ то время тамъ не было.

Прис. пов. Карякинъ просить установить: полковникъ Засыпинъ вмѣстѣ ли съ Головкой прибылъ на квартиру Угнивенко?

Головки. Нѣтъ.

Подсудимый Толмачевъ говорить:

— Мнѣ было поручено вызвать лишнихъ людей и готовиться къ обыску. Въ часъ ночи появились 15 казаковъ, 10 солдатъ, одинъ офицеръ съ Головкой и др. чинами и направились къ квартирѣ Угнивенко. На нашъ стукъ въ двери кто то отозвался, но

дверь все же не была открыта. Тогда Головки ударил кулаком обь окно. Но въ этотъ моментъ дверь приоткрылась, и я увидѣлъ старика и двоихъ молодыхъ людей, стоявшихъ въ бѣльѣ. Послѣ произведеннаго обыска когда конвой съ арестованными нѣсколько удался, я услышалъ выстрѣлы. Прибѣжавъ ближе я увидѣлъ троихъ лежавшихъ на землѣ.

Въ это время Головки бросился туда же, а казакъ произвелъ еще одинъ выстрѣлъ.

Въ дальнѣйшемъ, Толмачевъ показалъ, что Головки призывалъ его къ себѣ и предлагалъ все „дѣло“ принять на себя.

— Прийми это „дѣло“, можешь отличиться и получишь благодарность.

Въ отвѣтъ на это предложеніе, говорить подсудимый, онъ выразилъ несогласіе, указавъ Головки, что разъ дѣло законное, то зачѣмъ его ему передавать.

— Ты трусь, сказалъ Головки и приказалъ писать протоколъ на себя.

Г. Карягинъ. Былъ ли здоровъ Головки?

Подсудимый. Былъ совершенно здоровъ. Я видѣлъ его въ участкѣ веселымъ... Онъ былъ съ повязкой на головѣ.

Прокуроръ спрашиваетъ Толмачева, не убѣждал ли его Головки показывать, что стрѣльба по арестованнымъ произошла послѣ попытки съ ихъ стороны бѣжать?

Подсудимый на вопросъ отвѣчаетъ утвердительно и повторяетъ, что Головки именно въ этомъ его убѣждалъ.

Третій подсудимый городской Сичкаренко въ свою очередь описываетъ процедуру обыска и говорить, что отобраны были подходящія книги и затѣмъ поясняетъ, что подъ „подходящими“ книгами понималъ книги въ новыхъ переплетахъ.

— Здоровыя были книги, говоритъ онъ...

Далѣе подсудимый подтверждаетъ, что по выводѣ арестованныхъ на улицу, Головки о чемъ то пошептася съ подсудимымъ нынѣ умершимъ Марфутенко. Первымъ стрѣлялъ Головки, двое упали рядомъ. Третій, упавъ, поднялъ голову и спросилъ:

— За что вы насъ убиваете?

Марфутенко выстрѣломъ добилъ раненнаго... Головки приказалъ немедленно убрать трупы, на что Сичкаренко отвѣтилъ:

— Вамъ высококордіе, за это, можетъ быть, придется отвѣчать...

— Не твоѣ дѣло, иначе пойдешь подъ судъ, — возразилъ Головки.

1-го іюля Сичкаренко, увольняясь отъ службы, просилъ Головки выдать ему удостовѣреніе, но получилъ отказъ послѣ неудачныхъ убѣждений со стороны Головки показывать, такъ какъ ему прикажутъ...

— Покороче держи языкъ, говорилъ Головки.

Оставшійся при части Сичкаренко потомъ былъ переведенъ въ полицію, управление, откуда, послѣ нѣкотораго времени службы, уволился и отправился на родину.

Осенью, во время жатвы, къ нему въ поле прибѣжали сказать, что его спрашиваетъ городской. Оказалось, что послѣдній передалъ Сичкаренко приглашеніе явиться въ городъ. Головки къ этому времени уже былъ арестованъ. Съ Сичкаренко повела переговоры жена Головки.

Подсудимый снова подтверждаетъ, что Марфутенко стрѣлялъ въ лежащаго, что Толмачевъ сдѣлалъ одинъ выстрѣлъ, Головки два...

Свид. полицм. Д. С. Захаровъ, описывая обстоятельства, сопровождавшія массовыя обыски въ ночь со 2 на 3 мая 1908 г., объясняетъ, что этими обысками полк. Засыпкинъ имѣлось ввиду сразу ликвидировать дѣятельность партіи максималистовъ-террористовъ и что ему, какъ полиціймейстеру, были указаны наиболее опасныя пункты, гдѣ возможно было ожидать встрѣтить вооруженное со-

противленіе. Въ число такихъ пунктовъ входила и квартира Угнивенко.

Свид. въ производившихся обыскахъ не принималъ активнаго участія, но общее наблюденіе за подвѣдомственными ему чинами принялъ на себя.

Въ пятому часу утра, когда свид. только что вернулся къ себѣ на квартиру, со второй части ему по телефону было дано знать о кровавомъ происшествіи на Ростовской ул. Узнавъ, что убиты трое арестованныхъ, г. Захаровъ сейчасъ же поинтересовался узнать, нѣтъ ли пострадавшихъ изъ числа чиновъ полиціи, такъ какъ былъ увѣренъ, что случай произошелъ на почвѣ вооруженнаго сопротивленія во время обыска... Отправившись немедленно на мѣсто происшествія, засталъ трупы убитыхъ убранными и потому тотчасъ же поѣхалъ съ докладомъ къ начальнику области и не замедлительно сообщилъ о случившемся прокурорской и слѣдственной властямъ.

На вопросъ прокурора, свидѣтель вспоминаетъ, что Головки сдѣлалъ ему докладъ о происшествіи въ томъ смыслѣ, что стрѣльба по арестованнымъ происходила во время его (Головки) отсутствія, и затѣмъ подтверждаетъ, что въ дальнѣйшемъ Головки сознался въ томъ что являлся, очевидцемъ происшествія, но лично въ немъ активнаго участія не принималъ.

Свид. рисуетъ подсудимаго Головки, какъ весьма исполнительнаго чиновника, но находитъ, что послать его на отвѣтственный обыскъ, послѣ полученной раны во время схватки съ фальшивомонетчиками не слѣдовало.

Пр. пов. Вахчисарайцевъ. Вы предупредили чиновъ полиціи, которыя участвовали въ обыскахъ, обь угрожающей имъ опасности?

Свид. Да и предвѣрялъ ихъ ни въ какомъ случаѣ не упустить изъ рукъ арестованныхъ и стрѣлять по нимъ при малѣйшей попыткѣ къ бѣгству...

— Я говорилъ имъ: Господи, спаси и помилуй кого либо впустить... Я самъ было чуть не убилъ человѣка и, если судъ разрѣшитъ, я расскажу при какихъ обстоятельствахъ...

Получивъ разрѣшеніе, свид. рассказывалъ какъ, послѣ долгихъ переговоровъ, ему пришлось взять порученіе задержать, по постановленію охраннаго пункта, анархиста Труня, о которомъ, по даннымъ охранной полиціи, имѣлись свѣдѣнія, что онъ пребываетъ въ Екатериносарѣ. Свид. получилъ указанія, что разыскиваемый одѣтъ въ черную накидку и блузу шляпу. Агенты навели свидѣтеля на слѣдъ и, послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ попытокъ къ задержанію, одинъ изъ агентовъ указалъ г. Захарову на господина, проходившаго по Красной ул., въ черной накидкѣ и бѣлой шляпѣ, какъ на анархиста Георгія Труня.

Свидѣтель, соскочивъ съ фаятона, съ приподнятымъ револьверомъ, бросился къ указанному прохожему, приказалъ ему остановиться и крикнуть: „руки вверхъ“.

— Пожелай онъ сунуть руку въ карманъ, или сдѣлай онъ другое подозрительное движеніе, я, не задумываясь, уложилъ бы его на мѣстѣ.

Но онъ этого не сдѣлалъ и я считъ лишнимъ пустить въ ходъ оружіе... Вскорѣ выяснилось, что агентъ повелъ меня на ложный слѣдъ. Арестованный мною оказался г. Давидовымъ. Подлинный же Георгій Трунь впоследствии былъ арестованъ въ Пятигорскѣ.

Самую ликвидацию партіи, максималистовъ-террористовъ, предпринятую полк. Засыпкинъ, свидѣтель считаетъ дурой, такъ какъ изъ числа 68 арестованныхъ въ ночь со 2 и 3 мая, подъ стражей оставлено было лишь человѣкъ пять, а остальные были на другой же день освобождены, за отсутствіемъ какихъ бы то ни было уликъ...

Свидѣт. Ф. Бодинъ заявляетъ, что онъ былъ очевидцемъ того, какъ приставъ далъ выстрѣлъ и

въ одномъ изъ подсудимыхъ Головки узнаеть то самое лицо, и на вопросъ предсѣд.: была ли въ тотъ моментъ на головѣ пристава повязка? отвѣчаетъ утвердительно.

Подс. Головки объясняетъ, что онъ не стрѣлялъ, а лишь поднялъ револьверъ. Доказательствомъ этому служатъ, по его словамъ, то обстоятельство, что послѣ этого случая всѣ патроны въ его револьверѣ были не разстрѣляны.

Но противъ такого заявленія показываетъ свид. А. Склиренко, который категорически утверждаетъ, что Головки присматривался въ лежачихъ и потому стрѣлялъ: когда окончательно покончили съ ними, то приказалъ положить двоихъ на одинъ фаэтонъ и одного на другой и увезти. На головѣ у него была повязка.

Прис. пов. Бахчисарайцевъ. Не видѣли ли вы чтобы въ лежачихъ стрѣлялъ городской?

Свидѣт. Нѣтъ. Стрѣлялъ Головки.

Прис. пов. Карякинъ. На какомъ разстоянн лежали убитые другъ отъ друга?

Свидѣтель. Въ разстоянн одного аршина—не больше.

Пр. пов. Бахчисарайцевъ спрашиваетъ свидѣтели Любаева: на какомъ разстоянн онъ находился отъ мѣста происшествія? и получаетъ отвѣтъ:—въ восьми сажениахъ.

Свид. Д. Говоровъ (казакъ), описывая, какъ при обыскѣ нашли трехъ человекъ, которыхъ полицейскіе вели въ часть, говоритъ; мы шли сзади, и вдругъ на перекресткѣ услышали выстрѣлы. Посмотрѣли—арестованные стали бѣжать. На окрикъ „стой“, они не остановились. Тогда стали стрѣлять и остальные.

Прокуроръ. Вѣжали-ли арестованные послѣ выстрѣловъ, или до нихъ?

Свидѣт. Раньше.

Прокуроръ. А въ какомъ разстоянн они находились отъ полицейскихъ?

Свидѣт. Шаговъ въ 15.

Пр. пов. Карякинъ. Скажите, свидѣтель, кому вы тогда подчинились?

Свидѣт. Своему караульному уряднику.

Пр. пов. Карякинъ. А не представляли ли васъ, кто къ награды или не объявляли ли вамъ послѣ того происшествія благодарность, спасибо?

Свид. Нѣтъ, не было.

Далѣе пр. пов. Карякинъ вновь пытается установить разстоянн, какое успѣли „пробѣжать“ арестованные, причемъ на этотъ разъ свидѣтель указываетъ на 15—20 саж. Тогда г. Карякинъ задаетъ другой вопросъ: долго ли уговаривали арестованныхъ не бѣжать, раньше, чѣмъ открыли по нимъ стрѣльбу?

Свид. Сколько дисциплина требуетъ.

Прис. пов. Карякинъ. Ну все таки, сколько же?

Свидѣтель. Разовъ пять.

Прис. пов. Карякинъ. Вы тоже стрѣляли?

Свид. Не могу сказать, запомнилъ.

Предс. Куда же дѣлы убитыхъ?

Свид. Не могу знать.

Подсуд. Головки. Съ кѣмъ вы ушли: одни или съ приставомъ?

Свидѣт. Никакъ нѣтъ. Одни.

Свид. Татарковъ, казакъ—урядникъ, начальникъ надъ находившимися тамъ казаками, показываетъ, что главнымъ начальникомъ надъ всеми былъ приставъ, что залпъ былъ данъ по убѣгавшимъ и что трупы лежали отъ нихъ въ 5—6 сажениахъ. Послѣ же того, когда казаки вмѣстѣ съ приставомъ и урядникомъ ушли, то больше выстрѣловъ не было слышно.

Предсѣд. Вы показали, что арестованные бѣжали въ разные стороны. Какъ же вы стрѣляли въ нихъ заднами, была команда?

Свид. Стрѣляли не мы, а городовые.

Предсѣд. Кто же подбиралъ трупы?

Свидѣт. Оставшіеся городовые.

Прис. пов. Бахчисарайцевъ. Васъ офицера потомъ не спрашивали объ этомъ дѣлѣ?

Свидѣт. Меня допрашивалъ только слѣдователь.

Пр. пов. Бахчисарайцевъ. А приказа по полку никакого не было?

Свид. Былъ, но не помню о чемъ.

Свидѣт. Степановъ, излагаая процедуру ареста, говоритъ:

— Вдругъ мы услышали: „держи, лови“ и вслѣдъ затѣмъ начали стрѣлять, тогда намъ старшой и говорить: надо и намъ стрѣлять. И мы тоже выстрѣлили, когда тѣ уже лежали и ушли.

Затѣмъ свид. показываетъ, что онъ не помнитъ, ушелъ ли съ ними вмѣстѣ и приставъ или нѣтъ; но, при дальѣйшемъ допросѣ со стороны прис. пов. Карякина, категорически утверждаетъ, что приставъ съ ними не шелъ.

Свид. Матычка, услышавъ стрѣльбу, побѣжала къ ону своей квартиры и увидѣла, какъ Головки два раза стрѣлялъ въ арестованныхъ, а когда тѣ пали мертвыми, приказалъ ихъ положить на фаэтонъ и самъ убѣжалъ. Въ это время слышались крики отца убитыхъ Угнвенко:

— Охъ, мои дѣти, охъ, мои дѣти!

Прокуроръ. Далеко лежали трупы одинъ отъ другого?

Свидѣт. Нѣтъ близко. Всего на одинъ шагъ.

Прокуроръ. Приставъ стрѣлялъ еще въ живыхъ?

Свидѣт. Да.

Пр. пов. Карякинъ. Точно помните все это?

Свидѣтель. Точно.

Пр. пов. Бахчисарайцевъ. Вы видѣли какъ Головки подходилъ къ вашему дому?

Свид. Да.

Свидѣтели С. Толмачевъ, П. Бронниковъ, Абрамовъ и Н. Саначевъ устанавливаютъ, что въ лежачихъ дѣйствительно были произведены выстрѣлы, но кто именно стрѣлялъ—они въ лицо незамѣтили.

Свид. Землянский. Я служилъ въ то время въ части. Въ ту ночь, часовъ въ 12, я стоялъ на посту и ждалъ смѣны. Но послѣдняя почему то долго не являлась. Тогда я сталъ направляться къ участку и по дорогѣ встрѣтилъ друга городского, съ которымъ мы взяли извозчика и поѣхали въ часть. Пройдя нѣкоторое время, туда пришелъ старшій и командовалъ намъ выйти на улицу. Мы пошли. Не дойдя до рынка, около дома №164 намъ остановили.

Что происходило въ томъ домѣ, я не знаю, ибо все время мы находились на улицѣ, но спустя немного времени, оттуда стали выводить одного, другого и третьяго и вынесли вещи и мы все двинулись ко 2 части. По дорогѣ одинъ изъ арестованныхъ, чиновникъ попросилъ пристава разрѣшить ему покурить, но приставъ не далъ ему разрѣшенія. Когда же около угла одинъ только что было завернулъ, приставъ сталъ стрѣлять въ арестованныхъ. Всѣ упали, а приставъ и два другихъ полицейскихъ скрылись за уголъ. Тогда казаки стали стрѣлять въ лежачихъ. Когда стрѣльба окончилась, приставъ еще разъ подошелъ къ павшимъ и выстрѣлилъ опять въ нихъ, затѣмъ вновь отошелъ, приказавъ убрать трупы. Я догналъ пристава и заявилъ ему, что убрать трупы мы не имѣемъ права, за это намъ можетъ „нагорѣть“, но приставъ крикнулъ: „безъ разговоровъ взять два фаэтона и увезти“.

Прок. Вы въ околѣдѣ ничего не говорили съ товарищами объ этомъ?

Свид. Я сказалъ: зачѣмъ вы стрѣляли въ лежачихъ, тѣмъ болѣе, когда люди смотрятъ въ окно.

Прокуроръ. Въ какомъ разстоянн былъ приставъ при первомъ выстрѣлѣ отъ арестованныхъ?

Свид. Онъ стрѣлялъ въ упоръ.

Прок. А Сичкаренко въ какомъ разстоянн стрѣлялъ?

Свидѣт. Этого сказать не могу. Видѣлъ, что и онъ бросился туда и въ общемъ слышались выстрѣлы и арестованные пали.

Пр. пов. Карякинъ. А относительно Головки, вы видѣли лично?

Свидѣт. Да самъ видѣлъ.

Пр. пов. Карякинъ задаетъ вопросъ свидѣтелю: хотѣлъ ли арестованный бѣжать въ тотъ моментъ, когда отдѣлялся? На это свидѣтель утверждаетъ, что никакой попытки къ бѣгству не было.

Предсѣд. Сказалъ ли навѣшй что либо.

Свидѣт. Онъ крикнулъ: „Господишъ пристава, что вы дѣлаете?“

Предсѣд. Почему вы объ этомъ раньше ничего не говорили?

Свидѣт. Меня никто объ этомъ не спрашивалъ.

Прокуроръ. Когда арестованнымъ кричали „стой“, они сейчасъ же остановились?

Свидѣт. Да, сейчасъ же.

Свидѣт. А. Клюенко (бывш. городской) рассказываетъ, что, когда на его глазахъ старшій городской Марфутенко стрѣлялъ въ голову лежащаго, Головка сказалъ: Ну теперь довольно. Послѣ этого еще послѣдовалъ залпъ казаковъ и пристава распорядился позвать извозчиковъ и увезти убитыхъ.

Подсуд. Головка заявляетъ, что показаніе свидѣтеля не правдоподобно.

Свид. заканчиваетъ показаніе заявленіемъ, что одинъ изъ навѣшихъ три раза кричалъ:—Господа, что вы дѣлаете?

Свидѣт. Пригода подтверждаетъ, что дойдя до угла, приставъ, крикнулъ: „стой“, сдѣлалъ въ арестованныхъ три выстрѣла и самъ скрылся за уголь, послѣ чего послѣдовалъ залпъ казаковъ.

Далѣе изъ показанія того же свидѣтеля выясняется, что когда онъ вмѣстѣ съ Сичкаренко вышлвалъ, то послѣдній сказалъ:

— И мой есть.

Прок. Какъ вы поняли эти слова?

Свидѣт. Что и онъ убилъ одного.

Подсуд. Головка заявляетъ, что онъ не стрѣлялъ въ арестованныхъ.

Подсуд. Сичкаренко отрицаетъ приведенный разговоръ съ свидѣтелемъ.

Прокуроръ желаетъ знать: не скажетъ ли подсудимый Головки, чѣмъ объясняется неправдоподобность показанія свидѣтелей?

Подсуд. Головки. Это объясняется ихъ недовольствомъ мною, т. е. свидѣльствующіе здѣсь городские были нѣсколько разъ мною наказуемы и уволены со службы.

Свидѣт. Юфъ показываетъ, что подсуд. Головки давалъ ему деньги, чтобы онъ похалъ и розыскалъ Сичкаренко. Послѣдній свидѣтелемъ былъ розысканъ и приведенъ въ городъ.

На вопросъ предсѣдателя для чего Головки заботился о розыскѣ Сичкаренко, подсуд. заявляетъ, что за два дня до своего ареста, онъ былъ вызванъ слѣдователемъ для допроса, гдѣ послѣдній обратился къ нему съ вопросомъ: почему неоставленъ къ нему Сичкаренко? Тонъ, какимъ былъ заданъ этотъ вопросъ, подсудимому показался недовольнымъ и онъ, дабы не подумали, что Сичкаренко не вызывается умышленно, распорядился о его розыскѣ.

Предсѣд. Имѣли ли вы тогда на это право?

Подсуд. Головки. Да, ибо тогда я еще находился на службѣ.

Пр. пов. Карякинъ задаетъ подсудимому Сичкаренко вопросъ: видѣли ли онъ съ Головкой, когда былъ разысканъ, на что подсудимый отвѣтилъ: я видѣлся только съ барыней и съ ней велъ разговоръ. Относительно же заявленій подсудимаго Головки, что данныя Сичкаренко и другими городскими показанія носятъ пристрастный характеръ, т. е. онъ неоднократно ихъ наказывалъ и увольнялъ, подсуд. Сичкаренко говоритъ:

— Я уволился добровольно и при уходѣ получилъ аттестатъ.

Подсуд. Головки заявляетъ, что передъ тѣмъ случаемъ Сичкаренко былъ арестованъ на 5 сутокъ.

Свидѣт. Треневъ объясняетъ суду, какъ однажды его сослуживецъ Землянской сказалъ ему: я былъ очевидцемъ происшествія и чистосердечно признаюсь тебѣ во всемъ. И тутъ рассказалъ, что арестованные не бѣжали, а шли самымъ обыкновеннымъ шагомъ. И когда стали заворачивать на Ярмарочную ул., то въ нихъ послѣдовалъ рядъ выстрѣловъ.

Пр. пов. Карякинъ. Почему же вы никому не говорили?

Свидѣтель. Землянской боялся огласки и просилъ не говорить.

Подробную характеристику убитыхъ даетъ свид. Дубровъ.

— Я знаю говорить онъ—семейство Угнивенко нѣсколько лѣтъ. Когда ихъ дѣти только что окончили 2-хъ клас. учил. я посоветовалъ имъ переѣхать въ Екатеринодаръ. Тутъ отецъ ихъ въ скорости подучилъ работу. Въ то время у нихъ же находились и учащіяся въ мѣстныхъ средне-учебныхъ заведенійхъ—моя дочь и племянница. Я частенько заходилъ къ нимъ и никогда мнѣ не приходилось видѣть у нихъ что-либо предосудительнаго. Я былъ крайне пораженъ, когда прѣхавъ въ послѣдній разъ въ Екатеринодаръ, встрѣтилъ мать Угнивенко въ слезахъ и такомъ горѣ.

Пр. пов. Карякинъ. Сколько зарабатывали сыновья Угнивенко?

Свидѣт. И тотъ и другой получали по 75 руб.

Врачъ экспертъ Мащенко находитъ, что у Головки была кожная рана, которая не могла имѣть значенія на его психическое состояніе.

Засѣданіе 10-го сентября начинается чтеніемъ показаній неявившихся свидѣтелей. Читается показаніе свидѣт. Иванова, данное имъ 16 августа 1909 г. судебному слѣдователю воронежскаго окружнаго суда, гдѣ свидѣтель, отрицая свою вину въ лишеніи жизни братьевъ Угнивенко и Э. Труня, говоритъ:

— Долженъ заявить, что я служилъ стражникомъ. 3 мая 1908 г., по приказанію своего начальника, я вмѣстѣ съ другими чинами полиціи отпиривался къ дому, гдѣ жили Угнивенко, который и былъ окруженъ по приказанію пристава чинами полиціи. Въ самой квартирѣ меня не было и потому знать, что тамъ происходило я не могъ. Я видѣлъ лишь, какъ изъ квартиры вывели арестованныхъ, а вслѣдъ за ними и узлы съ какими то вещами. Арестованныхъ окружалъ отрядъ, въ которомъ былъ и Толмачевъ. Я едва догналъ отрядъ, какъ услышалъ: „Куда, куда“, и выстрѣлы. Арестованные упали тутъ же, при чемъ рука одного покоилась на трушѣ другого. Послѣ этого нѣкоторые подошли вторично и вновь выстрѣлили въ лежащихъ, но никто не бѣжалъ. Тогда пристава приказалъ отвести трупы въ кладбищенскій покой. Тутъ у убитыхъ, произвели обыскъ, при чемъ у одного изъ нихъ были найдены 62 коп., которые и были уплачены извозчикамъ. Въ моментъ убійства пристава и Толмачевъ были въ формѣ.

Вооружены были городские „чаганомъ“ и „браунингомъ“, намъ же дали револьверы системы „бульдогъ“. Тяжело было нести полицейскую службу. Всѣ называли насъ убійцами невинныхъ людей. Пристава былъ раненъ за 10 дней до этого случая.

Подсуд. Головки. Ложь, ложь! Изъ боязни, какъ бы самому не быть привлеченнымъ къ ответственности онъ оговаривалъ другихъ.

Подсуд. Толмачевъ. Показанія неправильны. Меня въ тотъ моментъ съ приставомъ не было.

Другой свидѣтель Катерининовъ, бывшій урядникъ, будучи допрошенъ 23 декабря 1909 г. судеб. слѣдователемъ по особо важнымъ дѣламъ показалъ, что въ отрядѣ онъ не былъ, но пристава Головки приказалъ ему составить протоколъ о происшедшемъ, при чемъ сказалъ, что арестованные при сопровожденіи ихъ Толмачевымъ въ полицейскій участокъ пытались сопротивляться, за что и были разстрѣ-

яны. Свидѣтель лишь въ 1909 г. узналъ, что арестованные были убиты напрасно.

Подс. Толмачевъ заявляетъ, что это не правда. Приставъ—говорить онъ—приказывалъ мнѣ стрѣлять, но я не послушался.

Затѣмъ читается показаніе полковника Засыпкина, данное имъ 1 декабря 1909 г. судебн. слѣдователю по важнѣйшимъ дѣламъ тифлискаго окружного суда, въ которомъ говорится:

— Во время нахождения моего въ Екатеринодарѣ, дѣятельность охраннаго отдѣленія была не безрезультатна. Было рѣшено ликвидировать всѣ существующія тогда организациі, для чего имѣлось въ виду произвести рядъ обысковъ. Передъ каждымъ обыскомъ обыкновенно давалось знать въ полицейское управленіе, куда разыскивались списки какъ домовъ, такъ и лицъ, у кого предполагался обыскъ. Точно такъ же было и на этотъ разъ. Чинамъ полиціи были даны агентурныя свѣдѣнія, причемъ объ арестѣ Тимофея Угнивенко ничего не было сказано, ибо онъ аресту не подлежалъ. Когда же приставъ Головки сообщилъ мнѣ, что одинъ изъ подлежащихъ аресту, главный главарь убѣжалъ, тогда я распорядился и объ арестѣ Тимофея Угнивенко, для того, чтобы на другой день въ участкѣ выяснитъ положеніе вещей. Кромѣ этого никакихъ другихъ указаній мною Головки дано не было. Когда же спусти въ некоторое время я ѣхалъ на другой обыскъ, то услышалъ звуки выстрѣла. Прискывая на мѣсто, я увидѣлъ отпа Угнивенко, который на что то жаловался. Тутъ выяснилось, что убиты братья Угнивенко и Трунь. О томъ, что стрѣлялъ Головки, я не знаю, но слухи объ этомъ въ городѣ распространялись упорно. Обыкновенно послѣ каждой неудачной попытки къ бѣгству со стороны подсудимыхъ, когда результаты бывають таковы, распускаются слухи, что полиція умышленно убила арестованныхъ. Это обычное средство партійной пропаганды. Относительно повязки на головѣ, не могу точно установить была ли въ тотъ моментъ на головѣ Головки повязка или нѣтъ, но онъ въ одно время таковую носилъ. При мнѣ Головки въ тотъ день не просился на обыскъ и командированъ былъ на таковой послѣ полученныхъ мною отъ моего агента свѣдѣній о нахожденіи въ томъ домѣ опасныхъ элементовъ. Агенту же этому я доверялъ.

Подсуд. Головки объясняетъ, что обыскъ былъ произведенъ самими Засыпкинскими совместно съ своимъ письмоводителемъ. Засыпкинъ отстранилъ меня,—говоритъ Головки—и приказалъ письмоводителю присутствію къ дѣлу. По окончаніи же обыска, полковникъ распорядился арестовать всѣхъ троихъ, что мною и было исполнено.

Далѣе подсудимый даетъ разъясненія о существовавшемъ тогда способѣ оформленія дѣла, при чемъ выясняется, что протоколы составлялись не на мѣстѣ производства обыска или происшествія, а въ полиц. участкѣ и спустя день.

Сильное впечатлѣніе производить показаніе бывш. помощн. пристава 2-й части Новикова, данное имъ 25 сентября 1909 г. судебному слѣдователю:

— Въ ночь на 3 мая 1908 года—говоритъ въ своемъ показаніи свидѣтель,—начальникомъ охраннаго отдѣленія, была назначена ликвидація партій социалистовъ-максималистовъ. Надо замѣтить, что приставъ Головки всегда жаждалъ отличиться, для чего рѣдко останавливался передъ чѣмъ либо. Въ послѣднее время онъ усиленно прогналъ поручить ему какое нибудь серьезное дѣло. Въ виду чего и былъ порученъ ему обыскъ въ домѣ Угнивенко. Передъ отправленіемъ на этотъ обыскъ, онъ обратился ко мнѣ и пом. приставу Курочки съ словами: „смотрите же!“ Эти слова я помнилъ такъ, что арестованныхъ нужно было уничтожить. Когда я впервые услышалъ залпъ, то мнѣ сейчасъ же припомнились эти слова и я рѣшилъ, что Головки исполнилъ свое рѣшеніе. Явившись послѣ этого случая въ часть,

я засталъ пристава Головки разстроеннымъ. Онъ объяснилъ мнѣ, что Угнивенко убиты и просилъ замѣнить его въ части. Тутъ я напомнилъ ему, что раньше чѣмъ уйти, необходимо составить протоколъ о происшедшемъ. Тогда, очнувшись какъ бы отъ чего то, Головки сталъ пополнять доставленный изъ дома Угнивенко мѣшокъ съ книгами,—негалавной литературой и шрифтомъ, вынутымъ передъ тѣмъ при другомъ обыскѣ. Все это произошло въ моемъ присутствіи. Затѣмъ приставъ призвалъ Катергинова и приказалъ составить протоколъ, причемъ тутъ же другому объяснялъ, что Толмачевъ будетъ представленъ наградѣ. Толмачевъ же свои дѣйствія объяснялъ тѣмъ, что считалъ себя вынужденнымъ подчиниться приказу. Я лично присутствовалъ на вскрытіи и вынесъ такое впечатлѣніе, что арестованные убиты безпричинно. Вообще Головки властолюбивый человекъ и полицейская служба была для него лишь орудіемъ для достиженія известной цѣли.

Это показаніе вызываетъ объясненіе со стороны подсуд. Головки, который говоритъ:

— Новиковъ былъ со мною во враждѣ. Даже однажды былъ случай, когда онъ покушался на убійство меня. Когда я сталъ приставомъ, то началъ даже ходатайствовать передъ высшимъ начальствомъ за него, полагая, что отношенія уже улучшились. Но оказалось, что я ошибся. Онъ всячески старался вредить мнѣ въ дѣлѣ. Такъ, напримѣръ, когда при задержаніи одного известнаго разбойника, я съомандаловъ городовымъ быть на постахъ и когда я брошусь впередъ, послѣдовать за мной, онъ снималъ городовыхъ съ постовъ, подвергая меня опасности. То же самое было и при задержаніи фальшивомонетчиковъ. Онъ самъ въ этомъ дѣлѣ не былъ и потому знать ничего не могъ.

Предсѣдатель. А объ этомъ вы заявляли начальству?

Подсуд. Головки. Да, просилъ убрать Новикова, что и было сдѣлано. Онъ даже, дабы выслужиться готовилъ какое то покушеніе на полиціймейстера. Послѣдній призвалъ меня и мы рѣшили, что необходимо задержать готовящихся на покушеніе. Тогда Новиковъ привелъ какого то человека съ револьверомъ въ рукахъ. Впоследствии же оказалось, что лицо, которое съ триумфомъ вѣдъ въ полицію, было имъ же поставлено на углу, причемъ ему дали якобы только поддержать револьверъ. Его, конечно, наказанію никто не подвергъ, и если онъ и былъ высланъ, то единственно за храненіе, безъ надлежащаго разрѣшенія, револьвера.

Послѣднимъ читается показаніе свидѣтеля Дубицкаго, устанавливающее участіе въ дѣлѣ Толмачева и судъ представляетъ слово сторонамъ.

Послѣ рѣчей сторонъ подсудимому Головки предоставляется послѣднее слово.

Ровнымъ голосомъ разсказываетъ онъ о своемъ ревностномъ отношеніи къ служебному долгу, говоритъ, что всегда пренебрегалъ смертью тамъ, гдѣ этого требовала служба и, какъ полицейскій чиновникъ, былъ беззавѣтно преданъ своему правительству. Служить приходилось въ смутное время, когда злобная агитація стремилась къ захвату власти и къ измѣненію существующаго строя. Понятно поэтому, говоритъ Головки, что всякое противодействие со стороны преданныхъ правительству лицъ встрѣчалось ненавистью и стремленіемъ раздѣляться съ противодействующими. Отсюда и ненависть ко мнѣ, какъ къ исполнителю долга и преданности своему правительству.

И свидѣтельскія показанія по этому процессу есть результатъ недружелюбія. Въ народѣ не найти сочувствія, вотъ почему и свидѣтельница Мальчико показываетъ противъ. . Она, по словамъ подсудимаго, мститъ ему за то, что онъ былъ виновникомъ ея ареста за неисполненіе обязательныхъ постановле-

ній, также поступають и другіе, которые утверждают, чего не видѣли.

Далѣ Головки рассказываетъ, какъ во время обысковъ, онъ всегда первымъ входилъ въ опасные дома и какъ его помощникъ Новиковъ всегда стремился ему вредить, снимая охрану тамъ, гдѣ онъ Головку ее ставилъ. И въ отношеніи бывшихъ своихъ городовыхъ, онъ говоритъ, что они питали къ нему злобу за разнаго рода взысканія по службѣ. Подсудимый просить не вѣрить свидѣтельскимъ показаніямъ противъ него, не признаетъ себя виновнымъ въ приписываемомъ ему преступленіи и ходатайствуетъ предъ судомъ о полномъ оправданіи.

Судъ призналъ тит. сов. Головку виновнымъ въ умышленномъ убійствѣ, безъ заранѣе обдуманнаго намѣренія, и постановилъ:

По лишеніи Головки чина титулярнаго совѣтника, серебряной медали, всѣхъ правъ состоянія, подвергнуть смертной казни черезъ повѣшеніе...

Приговоръ этотъ представить на конфирмацію. Подсудимыхъ Толмачева и Сичкаренко, за недоказанностью обвиненія считать по дѣлу оправданными.

Гражданскій искъ удовлетворилъ въ размѣрѣ по 25 руб. въ мѣсяцъ супругамъ Угнвенко и тремъ дѣтямъ ихъ по 15 руб. въ мѣсяцъ до совершеннолѣтія или замужества, вдовѣ Трунь—по 25 руб. въ мѣсяцъ и по 15 р. въ мѣсяцъ ея дѣтямъ.

По окончаніи чтенія приговора г. предсѣдательствующій объяснилъ подсудимому Головку, что законъ представляетъ ему право въ теченіе 24 часовъ обжаловать приговоръ суда.

Приговоренный къ смертной казни Головки отъ кассации приговора отказался.

ХРОНИКА.

Прав. сенатъ разъяснилъ, что согласно ст. 540 т. II п. 1 общ. учр. губ. печатаемые въ губернскихъ вѣдомостяхъ избирательные списки земскихъ гласныхъ являются одновременно и объявленіями, плата за напечатаніе коихъ точно опредѣляется изданными на основаніи Высочайше утвержденного 8-го апрѣля 1902 г. мѣвнія государственнаго совѣта циркулярами министерства внутреннихъ дѣлъ (по департаменту общихъ дѣлъ) отъ 5-го января и 6-го апрѣля 1906 г. за №№ 1 и 18. (29—VII—9167).

Прав. сен. разъяснилъ, что торговая лавка, хотя бы и находящаяся въ гостиномъ дворѣ, не подходитъ подъ категорію публичныхъ зданій, разрѣшеніе на перестройку которыхъ зависитъ отъ губернскаго строительнаго начальства (ст. 161 уст. строит., изд. 1900 г.), въ виду чего, на точномъ основаніи ст. 96 гор. пол. (по прод. 1906 г.), выдача такого разрѣшенія принадлежитъ городской управѣ. (3—VIII—9216).

Прав. сен. разъяснилъ, что лишь передвиженіе полицейской стражи въ цѣляхъ усиленія полицейской охраны производится на счетъ мѣстныхъ земскихъ средствъ. (5—VIII—9238).

Прав. сен. разъяснилъ, что на учителей и учительницъ начальныхъ народныхъ училищъ, какъ на лицъ, состоящихъ на правительственной службѣ, не можетъ быть возлагаемо городскими думами

какихъ либо обязанностей помимо учебнаго начальства. (9—VIII—9245).

Прав. сен. разъяснилъ, что городскія думы, въ силу принадлежащей имъ распорядительной власти, не могутъ быть лишены права, въ необходимыхъ случаяхъ, назначать сборъ съ вновь открываемыхъ заведеній въ меньшемъ размѣрѣ, чѣмъ указано въ ст. 50 пол. о трактир. пром., такъ какъ ограниченіе думъ въ этомъ правѣ, съ одной стороны, не соответствовало бы объему предоставленныхъ городскимъ думами полномочій по окончательному распредѣленію трактирнаго сбора между отдѣльными заведеніями (ст. ст. 44 и 45 пол. о трактир. пром.), а съ другой стороны являлось бы нецѣлесообразнымъ, лишая городскія общественныя управленія дохода съ тѣхъ заведеній, которыя вынуждены были бы остаться неоткрытыми—вълѣдствіе невозможности уплачивать трактирный сборъ въ указанномъ въ ст. 50 размѣрѣ. (9—VIII—9248).

Прав. сенатъ разъяснилъ, что основаніемъ для исчисленія взысканія за неправильное показаніе качества товара принимается разница между суммою пошлины, въ дѣйствительности причитающейся къ уплатѣ, и тою, которая причиталась бы на основаніи показаній досмотровыхъ документовъ. (9—IX—10296).

Прав. сен. разъяснилъ, что на основаніи ст. X п. 1 лит. б. и г. и п. 2 Высочайшаго манифеста 11-го августа 1904 г., штрафы, наложенные на арендаторовъ казенныхъ оброчныхъ статей за несвоевременный взносъ арендныхъ денегъ и невыскаанные по день рожденія Наслѣдника Престола, не подлежатъ сложенію. (7—IX—10283).

Прав. сен. разъяснилъ, что если по истеченіи двухъ лѣтъ со времени воспослѣдованія постановленія уѣзднаго по воинской повинности присутствія обнаружится, что подлежащее привлеченію къ исполненію воинской повинности лицо, безъ обманнаго съ его стороны дѣйствія, неправильно отъ сей повинности освобождено, или, вообще, кому-либо неправильно предоставлена какая-нибудь льгота, то отиѣна такихъ постановленій, въ цѣляхъ привлеченія означенныхъ лицъ на военную службу, представляется безусловно недопустимою (13, IX, № 10718).

Въ метрическія книги караймовъ не могутъ быть вносимы сыновья караймовъ, надъ которыми не совершенъ обрядъ обрѣзанія (16, IX, № 10749).

Прав. сен. разъяснилъ, что губернская земства вправѣ опредѣлять причитающіяся съ уѣздныхъ земствъ суммы на покрытіе расходовъ по лѣченію въ губернской земской больницѣ уѣздныхъ больныхъ, по числу больныхъ уѣзда и стоимости ихъ содержанія, а не по соображеніямъ о стоимости и доходности недвижимыхъ имуществъ уѣзда, такъ какъ платежи уѣздныхъ земствъ на сей предметъ являются въ существѣ не болѣе, какъ пособіемъ со стороны уѣздныхъ земствъ губернскому по содержа-

нию губернской больницы, служащей также и къ удовлетворенію потребностей въ медицинской помощи уѣздовъ. Размѣръ этихъ послѣднихъ потребностей и является единственнымъ основаніемъ къ опредѣленію самаго размѣра пособія отъ каждаго уѣзда, ибо только въ семь случаевъ сохраняется соотвѣтствіе въ размѣрахъ между самой земской потребностью и вызываемымъ ею со стороны уѣзднаго земства расходомъ (7, IX, № 10275).

Прав. сен. разъяснилъ, что для внесенія въ городскія налоговыя книги какого-либо недвижимаго имущества не требуется непременно представленія формальныхъ документовъ на право собственности на сіе имущество, и представленіе доказательствъ фактическаго владѣнія онымъ является достаточнымъ для означенной цѣли, такъ какъ налоговыя книги не могутъ служить доказательствомъ правъ собственности на записанныя въ нихъ имущества, а ведутся городской управою, согласно ст. 93 уст. прам. нал. (т. V св. зак., изд. 1903 г.), единственно для правильной оцѣнки и обложенія налогомъ и сборами недвижимыхъ имуществъ, въ предѣлахъ города расположенныхъ (7, IX, № 10281).

Министерствомъ торговли и промышленности внесены въ госуд. думу законопроектъ правилъ о наймѣ торговыхъ служащихъ.

Главныя основанія представляемаго проекта закона сводятся къ нижеслѣдующему.

Торговымъ служащимъ признается всякій, кто по договору личнаго найма выполняетъ въ торговомъ или промышленномъ предпріятіи порученія, вытекающія изъ осуществленія этимъ предпріятіемъ торговыхъ цѣлей. Членамъ семейства хозяина: родителямъ, женѣ, мужу, сыновьямъ, дочерямъ и усыновленнымъ законнымъ порядкомъ, внукамъ, сестрамъ и братьямъ дозволяется исполнять въ его предпріятіи обязанности торговыхъ служащихъ, по данной имъ хозяиномъ довѣренности, безъ договора о наймѣ.

Далѣе, проектомъ устанавливается обязанность хозяина заключать съ торговымъ служащимъ при приемѣ на службу письменный договоръ, который можетъ совершаться выдачей служащему расчетной книжки. Въ договорѣ (расчетной книжкѣ) должны быть подробно указаны все условія найма: срокъ найма, обязанности, возлагаемыя на торговаго служащаго, размѣръ и срокъ уплаты жалованья и пр. Затѣмъ, въ проектѣ оговаривается, что помѣщенія, какъ торговое, такъ и жилое—если торговому служащему представляется хозяиномъ квартира—должны соответствовать условіямъ, необходимымъ для сохранения здоровья служащаго; если помѣщенія окажутся неудовлетворяющими этимъ условіямъ, то, согласно проекту, служащій въ правѣ отказаться отъ договора найма—безъ предваренія и до срока. Служащимъ, въ случаѣ болѣзни ихъ (а женщинамъ и въ родовой періодъ), долженъ предоставляться въ теченіе опредѣленнаго времени отпускъ съ сохраненіемъ содержанія. На такихъ же условіяхъ проектъ предусматриваетъ и ежегодный

отпускъ тѣхъ изъ служащихъ, кои прослужили въ данномъ предпріятіи болѣе одного года. Какъ хозяинъ, такъ и служащій, въ случаѣ желанія прекратить договоръ найма, должны предварять объ этомъ другую сторону за опредѣленное время. Наряду съ этимъ въ проектѣ опредѣлены случаи, когда та или другая сторона по уважительнымъ причинамъ можетъ отказаться отъ продолженія договора найма безъ предваренія, а также до срока. Въ проектѣ предусмотрены также и правила объ отчетности торговыхъ служащихъ по дѣламъ, порученнымъ хозяиномъ.

Изложенныя постановленія распространяются также на торговыхъ учениковъ и малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ торговыхъ служащихъ, при чемъ по отношенію къ нимъ предусмотрены и нѣкоторыя особыя постановленія: такъ, оговорено, что дѣти, достигшія 12-лѣтняго возраста, не могутъ быть допускаемы къ обученію и работѣ въ торговыхъ заведеніяхъ, складахъ и конторахъ. Затѣмъ, въ видахъ большаго огражденія интересовъ малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ, внесены соотвѣтствующія измѣненія и въ правила, опредѣляющія основанія, по коимъ торговымъ ученикомъ и малолѣтнимъ или несовершеннолѣтнимъ служащимъ можетъ быть прекращенъ договоръ о наймѣ или обученія безъ предваренія, а также до истеченія срока.

Членамъ государственной думы разосланъ законопроектъ объ измѣненіи сроковъ тюремнаго заключенія, исходящій отъ партій к.-д.

На основаніи ст. 20-й угол. улож. 22-го марта 1903 г. проговоренныя къ одиночному заключенію въ большинствѣ случаевъ отбываютъ его въ общихъ камерахъ, причемъ срокъ заключенія соотвѣтственно удлиняется: три дня одиночнаго заключенія приравниваются къ четыремъ днямъ общаго.

«Такое продленіе тюремнаго заключенія врядъ ли можетъ быть признано справедливымъ,—говорятъ авторы законопроекта.—По уголовному уложенію, только одиночное заключеніе признается нормальнымъ типомъ наказанія тюрьмой. Поэтому и замѣна нормальнаго наказанія наказаніемъ другого типа, если она не оправдывается требованіемъ самого закона и вызывается обстоятельствами, не имѣющими никакого отношенія къ личности преступника, не должна сопровождаться отяженіемъ участи осужденнаго».

Приговоренные къ заключенію въ крѣпости также нерѣдко отбываютъ заключеніе въ тюрьмѣ въ одиночныхъ камерахъ, причемъ при замѣнѣ одиночнаго заключенія общимъ оно удлиняется на $\frac{1}{3}$, т. е. на практикѣ замѣна крѣпости тюрьмой засчитывается день за день. «Такое уравненіе крѣпостнаго заключенія съ общимъ тюремнымъ представляется явной несправедливостью и совершенно не соответствуетъ взглядамъ составителей уголовного уложенія».

Въ результатѣ авторы предлагаютъ принять слѣдующій законопроектъ: «При замѣнѣ одиночнаго заключенія въ тюрьмахъ общимъ не по желанію

самого отбывающаго наказаніе послѣднее засчитывается въ срокъ наказанія день за день. При замѣнѣ заключенія въ крѣпости тюрьмой, хотя бы и въ общемъ помѣщеніи, срокъ наказанія сокращается на четверть».

Министерство торговли и промышленности въ осуществленіе положенія, высказаннаго гос. совѣтомъ при рассмотрѣніи смѣты на 1910 г., приступило къ составленію законопроекта объ измѣненіи порядка открытія новыхъ промышленныхъ предпріятій. Законопроектъ значительно упрощаетъ условія открытія новыхъ предпріятій и устраняетъ многія изъ существующихъ нынѣ излишнихъ формальностей.

Особое соображеніе, вырабатывающее законопроектъ о казенныхъ подрядахъ и поставкахъ, въ засѣданіи 17 сентября постановило, по предложенію представителя лей промышленности, ввести въ проектъ статью, согласно которой подрядчики освобождаются отъ неустойки, если послѣ заключенія договора въ данной мѣстности появились повальные болѣзни или повальный падежъ скота. Освобождается отъ неустойки подрядчикъ и въ томъ случаѣ, если послѣ заключенія договора, на фабрикѣ или заводѣ его возникла массовая забастовка рабочихъ.

Группа членовъ госуд. совѣта предполагаетъ въ началѣ предстоящей сессіи ввести въ госуд. совѣтъ въ порядкѣ инициативы законопроектъ о предоставленіи вѣдомствамъ права самостоятельнаго производства нѣкоторыхъ затратъ, непредусмотрѣнныхъ росписью, безъ извощенія на то разрѣшенія законодательныхъ учреждений. Объясненія по всѣмъ такимъ затратамъ вѣдомства обязаны представить лишь при внесеніи своихъ смѣтъ на слѣдующій бюджетный годъ.

Весьма характерное судебное дѣло разбиралось 13 сентября въ ятисгорскую сессію владикавказскаго окружнаго суда, по обвиненію крестьянина Мелешко, въ покушеніи на убійство жителя г. Георгіевска Печенкина. Подсудимый молодой человѣкъ, 19 лѣтъ, былъ приведенъ въ судъ подъ конвоемъ.

На вопросъ предсѣдателя суда, получилъ ли онъ, Мелешко, обвинительный актъ, послѣдній отвѣчаетъ: «Нѣтъ, не получилъ».

— А знаете, въ чемъ васъ обвиняютъ?—спрашиваетъ предсѣдатель.

— Нѣтъ, не знаю,—отвѣчаетъ Мелешко.

— Васъ обвиняютъ въ томъ, что вы покушались въ городѣ Георгіевскѣ на убійство Печенкина,—говоритъ предсѣдатель.—Что вы на это скажете?

— Скажу,—отвѣчаетъ Мелешко,—что я никогда въ городѣ Георгіевскѣ не былъ и на убійство кого-либо не покушался. Жилъ я въ Саратовѣ, а въ послѣднее время служилъ на средне-азиатской дорогѣ, на станціи «Куропаткино». Въ одно время арестовываютъ меня. Спрашиваю: «За что?». Мнѣ говорятъ: «Это не наше дѣло знать—за что... Тамъ скажутъ». Посадили въ тюрьму. Потомъ доставили въ Пятигорскъ и тутъ заключили въ тюрьму. Сижу, а самъ

не знаю за что. Просилъ прокурора разслѣдовать мое дѣло. Онъ сказалъ: «Сиди и жди—разслѣдуемъ». А теперь вотъ привели меня въ судъ судить за то, что хотѣлъ убить какого-то Печенкина.

Предсѣдатель суда обращается къ Печенкину:

— Вы знаете того человѣка, который въ васъ стрѣлялъ?

— Очень хорошо знаю,—отвѣчаетъ Печенкинъ.

Предсѣдатель указываетъ на Мелешко:

— Этого?

— Нѣтъ,—говоритъ Печенкинъ.—Клянусь Богомъ, что этотъ человѣкъ не стрѣлялъ въ меня. Я его впервые и вижу. Тотъ который покушался на мою жизнь, мужчина 40 лѣтъ, имѣетъ жену и 6 дѣтей. А этотъ еще мальчикъ. И совѣмъ я его не знаю.

Свидѣтели подъ присягой показали, что Мелешко не тотъ человѣкъ, который стрѣлялъ въ Печенкина.

Въ виду изложеннаго судъ постановилъ: такъ какъ подсудимый, крестьянинъ саратовской губерніи, аткарскаго уѣзда, Георгій Мелешко, является совершенно другимъ лицомъ яничего общаго съ настоящимъ дѣломъ не имѣетъ, то дѣло слушаніемъ отложить, произвести сыскъ дѣйствительнаго обвиняемаго черезъ публикацію, а Г. Мелешко немедленно освободить изъ-подъ стражи и выдать ему отобранный у него паспортъ.

Въ засѣданіи московскаго окружнаго суда 18-го сентября имѣлъ мѣсто такой случай. Разбиралось дѣло по обвиненію кр. Клюкина въ кражѣ со взломомъ и кр. Мосина въ укрывательствѣ этой кражи, причемъ обстоятельства кражи ему были извѣстны. Присяжные засѣдатели, признавъ обоихъ подсудимыхъ виновными, но заслуживающими списожденія, въ первомъ вопросѣ,—о виновности Клюкина,—отвергли взломъ, во второмъ же вопросѣ,—о Мосинѣ,—этой оговорки не было сдѣлано.

На основаніи этого рѣшенія присяжныхъ засѣдателей окружный судъ приговорилъ Клюкина къ тюремному заключенію на 8 мѣсяцевъ, а Мосина, обвинявшагося только въ укрывательствѣ, къ тюремному заключенію на тотъ же срокъ, но съ лишеніемъ всѣхъ особыхъ лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ. Выслушавъ этотъ приговоръ, присяжные засѣдатели, входившіе въ составъ присутствія по этому дѣлу, заявили суду, что въ ихъ рѣшеніи только по ошибкѣ пропущена оговорка о взломѣ во второмъ вопросѣ, что они признавали и Мосина виновнымъ въ укрывательствѣ только простой кражи и просили исправить ихъ отвѣтъ. Товарищъ предсѣдателя Т. Я. Кистеневъ объяснилъ имъ, что послѣ объявленія резолюціи суда самъ судъ уже никакихъ исправленій дѣлать не можетъ, и предложилъ имъ подать суду письменное заявленіе о допущенной ими ошибкѣ, которому будетъ дано надлежащее направленіе, но будетъ ли оно имѣть успѣхъ, неизвѣстно.

«Уральскій Край» приводитъ рассказъ члена второй думы Кабакова объ избіеніяхъ, которымъ онъ подвергся въ николаевскихъ арестантскихъ ротахъ. Были трижды: сначала кулаками и прикладами, по-

томъ нагайками, приговаривая: «вотъ тебѣ членъ государственной думы, социаль-демократъ». У Кабакова зубы выбиты, правая рука отбита, на спинѣ слѣды рубцовъ, долго харкалъ кровью. Солдатъ Тартачевъ такъ отзывается о николаевской тюрьмѣ: «меня японцы не колочивали такъ, какъ вздували въ этой проклятой тюрьмѣ».

Въ Челябинской тюрьмѣ произошли беспорядки. Надзиратель Демьяновъ оскорблялъ дѣйствіемъ сидѣвшего въ одиночной камерѣ Калинина, обвиняемого по дѣлу о мяской экспроприаціи; Калининъ схватилъ надзирателя за револьверный шнурокъ, съ дѣлюю задушить его. На помощь Демьянову явился старшій надзиратель Авдѣевъ; Калининъ сорвалъ револьверъ и смертельно ранилъ Авдѣева, а затѣмъ, запершись въ камерѣ, началъ отстрѣливаться и ранилъ Демьянова. Вызванные войска обстрѣливали камеру со двора и корридора. Раненный Калининъ, разстрѣлявъ патроны, выбросилъ револьверъ и сдался.

Въ Усольѣ городской Иванниковъ убилъ доставленнаго имъ въ участокъ пожарнаго Шайковского, а затѣмъ пытался застрѣлить отказавшаго скрыть это преступленіе городского Пушо. Убийца арестованъ.

Въ мѣстахъ ссылки установлено полицейское право, по которому всѣ административные ссылные два раза въ мѣсяцъ (1—15) должны являться въ полицію за получкой кормового пособія отъ казны. За получкой такого пособія 1-го сентября и явился въ холмогорское полицейское управленіе П. А. Николайчикъ. Такъ какъ въ то время было 3 часа дня, то въ помѣщеніи полицейскаго управленія никого изъ ссылныхъ уже не было. Между явившимся г. Николайчикомъ и полицейскимъ надзирателемъ г. Петровымъ (завѣдующій выдачей пособія) произошли пререканія. Полицейскій надзиратель заявилъ, что такъ какъ Николайчикъ опоздалъ, то онъ ему кормовыхъ денегъ не выдастъ, и что деньги его будутъ отправлены обратно въ казначейство. Г. Николайчикъ на это ему замѣтилъ, что онъ живетъ исключительно на одно получаемое имъ отъ казны пособіе, вслѣдствіе чего невыдача ему пособія сейчасъ, влечетъ за собой двухнедѣльную голодовку. Но такъ какъ онъ голодать не желаетъ, то онъ заявилъ, что въ такомъ случаѣ «пусть его кормитъ самъ надзиратель». Въ отвѣтъ на это замѣчаніе полицейскій надзиратель «ткнулъ» его нѣсколько разъ кулакомъ въ грудь, а когда тотъ пытался протестовать и обороняться, надзиратель Петровъ сталъ наносить ему удары шашкой. Присутствовавшіе въ это время въ полицейскомъ управленіи нѣсколько стражниковъ, по приказанію того же Петрова, въ свою очередь стали избивать г. Николайчика винтовками.

Затѣмъ г. Николайчикъ былъ арестованъ и посаженъ въ «кутузку», гдѣ продолжалось избіеніе его приходившими туда стражниками. Въ результатѣ г. Николайчику было нанесено три штыковыхъ раны и одна сабельная въ голову. Есть нѣсколько человекъ,

свидѣтелей, случайно находившихся въ то время возлѣ зданія полицейскаго управленія, которые рассказываютъ, что они слышали душу леденящіе крики избиваемаго. Выпущенный изъ «кутузки» 2 сентября г. Николайчикъ отправился въ мѣстную больницу для освидѣтельствванія, гдѣ за отсутствіемъ врача, былъ осмотрѣнъ фельдшеромъ, который и записалъ въ больничную книгу число и характеръ обнаруженныхъ имъ у избитаго ранъ. По записи фельдшера, найденныя у г. Николайчика раны, оказались «легкими». Въ тотъ же день потерѣвшій послалъ телеграфную жалобу прокурору архангельскаго окружнаго суда, съ просьбой привлечь виновныхъ въ нанесеніи ему побоевъ къ судебной отвѣтственности. На-дняхъ черезъ холмогорское полицейское управленіе г. Николайчикомъ полученъ отвѣтъ отъ прокурора архангельскаго окружнаго суда на его жалобу, гдѣ тотъ сообщаетъ, что жалоба его передана имъ на разсмотрѣніе архангельскаго губернатора.

Библиографія.

„Законъ 14 іюня 1910 года объ измѣненіи и дополненіи нѣкоторыхъ постановленій о крестьянскомъ землевладѣніи, съ разъясненіями“. Изданіе министерства вн. дѣлъ. Спб. 1910. 224 стр. Ц. 60 к.

Опубликованный въ собр. узак. и расп. пр. 19 іюня сего года новый земельный законъ, ничѣмъ почти не отличающійся по существу своему отъ замѣненнаго имъ Высочайшаго указа 9 ноября 1906 года, заключаетъ въ себѣ, однако, многочисленныя измѣненія какъ въ отношеніи содержанія устанавливаемыхъ имъ нормъ, такъ и редакція и составъ ихъ; значительная часть этихъ измѣненій имѣетъ цѣлью устраненіе наиболее ярко обнаружившихся на практикѣ неясностей и недочетовъ указа 9 ноября, восполнявшихся ранѣе разъясненіями правительствующаго сената и циркулярами министерства внутреннихъ дѣлъ: — тѣмъ не менѣе, большинство существенныхъ вопросовъ въ области земельной реформы, неоднократно вынуждавшихъ затрудненіе при разрѣшеніи ихъ въ крестьянскихъ учрежденіяхъ, остаются, по-прежнему, безъ опредѣленнаго отвѣта со стороны законодателя.

Такъ, и въ новомъ земельномъ законѣ мы не находимъ указанія относительно того, кто является субъектомъ права на укрѣпленіе надѣльной земли въ случаѣ, если домохозяинъ и родоначальникъ не соединяются въ одномъ лицѣ, и оба они состоятъ въ родствѣ по прямой линіи; не встрѣчаемъ мы также, напримѣръ, поясненія, что именно надлежитъ разумѣть подъ общими, въ отличіе отъ частныхъ, передѣлами, отсутствіе которыхъ въ сельскомъ обществѣ со времени надѣленія его землей приводитъ къ при знанію членовъ такого общества перешедшими къ наследственному владѣнію; далѣе, и законъ 14 іюня не устанавливаетъ, какой моментъ долженъ считаться исходнымъ при исчисленіи періода, въ теченіе котораго не было передѣловъ, — постановленіе приговора о передѣлѣ или истеченіе того періода, на который былъ произведенъ послѣдній передѣлъ; не содержится въ новомъ законѣ никакихъ опредѣленій основаній, способовъ и порядка разверстанія земли при переходѣ сельскихъ обществъ къ отрубному владѣнію, такъ что открытымъ остается вопросъ, соответствуетъ ли намѣренію законодателя предоставленіе большинству схода не только права требовать землеустройства, но какъ можно по-

нята изъ буквального текста соответствующей статьи закона, и права окончательного установления самого проекта разверстания, т. е. указания размѣра и мѣстоположенія участковъ, нарѣзаемыхъ каждому домохозяйству, въ томъ числѣ и тѣмъ, которые не согласны ни съ разверстаниемъ вообще, ни съ данными проекта въ частности.

Примѣровъ неясностей и недочетовъ въ законѣ 14 июня 1910 года, подобныхъ приведеннымъ, оказывается въ немъ немногимъ меньше того количества ихъ, какое заключалось въ указѣ 9 ноября; поэтому, несомнѣннымъ является, что спустя короткое время примѣненія новаго земельного закона встрѣтится необходимость въ изданіи центральными учрежденіями значительнаго числа разъясненій къ нему принципиальнаго характера, въ дополненіе къ разъясненіямъ уже послѣдовавшимъ; и эти грядущія толкованія „истиннаго смысла“ закона, долженствующія обнимать какъ уже выдвинутые вопросы, по закону туманно или неудачно разрѣшенные вопросы, такъ и случаи, закономъ вовсе не предусмотрѣнные, окутаютъ новый земельный законъ въ такой же мѣрѣ, въ какой окутавъ принципиальными разъясненіями правительствующаго сената и циркулярами министерства внутреннихъ дѣлъ указъ 9 ноября 1906 года.

Итогъ тому, что было сдѣлано центральными установленіями въ области толкованія „истиннаго смысла“ земельной реформы, закрѣпленной въ указѣ 9 ноября, и что должно и въ дальнѣйшемъ служить руководящими для крестьянскихъ учреждений началами при примѣненіи закона 14 июня, подведенъ въ рецензируемомъ изданіи; въ него, кромѣ текста новаго земельного закона и указа 9 ноября, вошли извлеченія изъ разъясненій правительствующаго сената, министерства внутреннихъ дѣлъ и другихъ вѣдомствъ, послѣдовавшія по 1 июня 1910 года и сохранившія силу по изданіи новаго закона.

„Сборникъ“ земскаго отдѣла заключаетъ громадный интересъ для лицъ, прикосновенныхъ къ крестьянскому дѣлу; не говоря уже о практическомъ значеніи его, какъ единственнаго въ настоящее

время наиболѣе полного руководства по примѣненію закона 14 июня 1910 года,—составленіе помѣщенныхъ въ немъ данныхъ изъ „разъяснительнаго“ матеріала съ текстомъ новаго земельного закона раскрываетъ любопытную картину того, какъ многочисленныя, непосредственно за указомъ 9 ноября послѣдовавшія, разъясненія министерства внутреннихъ дѣлъ, вызывавшія въ юридической литературѣ сомнѣнія въ ихъ законности, а въ практикѣ правительствующаго сената—затрудненія въ принятіи ихъ за *ratio iuris* (см. «2 д-тъ пр. сен.» 1909. Изд. сен. тип. стр. 67 и слѣд.)—сдѣлались въ настоящее время буквой закона; таково, напримѣръ, установленіе за обществомъ права требовать уплаты за излишки лишь въ томъ случаѣ, если пользование въ томъ обществѣ землею происходитъ на основаніи передѣльнаго приговора, утвержденного въ порядкѣ закона 8 июня 1893 года; лишеніе общества права требовать доплаты, если по какой либо причинѣ фактически состоявшійся приговоръ о передѣлѣ не удостоился санкціи уѣзднаго съѣзда, настойчиво проводилось въ жизнь министерствомъ вн. д., несмотря на то, что текстъ закона 9 ноября не давалъ тому никакихъ основаній; въ настоящее же время такое разъясненіе относительно доплаты санкціонировано закономъ 14 июня 1910 года.

Настоящее изданіе, какъ и прочіе плоды издательской и разъяснительной дѣятельности земскаго отдѣла министерства внутреннихъ дѣлъ, при скудости нашей юридической литературы по правовымъ вопросамъ деревенской Россіи, заслуживаетъ весьма серьезнаго вниманія; но, несомнѣнно, литература крестьянскаго права только тогда сможетъ счесть „труды“ земскаго отдѣла цѣннымъ для себя вкладомъ, когда имъ будутъ противопоставлены работы, основанныя на строгихъ началахъ юридической логики и требованіяхъ жизни, а не на стремленіи только отыскать наиболѣе легкіе способы для скорѣйшаго осуществленія въ что бы то ни стало задуманнаго „дѣла первостепенной государственной важности“.

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Касс. Деп. Правит. Сената.

На 27-е сентября, по 1 экспед. суд. д-та.

Апелляціонныя: по иску князя Орлова къ Берензину 50000 р. съ проц.; С. Кислухина къ П. Лихтановичу 61076 р. 26 к.; Моркова къ русск. общ. парох. и торг. 6500 р.; Розенблата къ Л. Смоляру 5500 р. и по встречному иску 2100 р.; М. Вейнтраубъ къ К. Шекаразину 5250 р. съ проц.; Г. Гаврилова съ Е. Корзининой и администр. по д. торг. дома „С. С. и Е. В. Корзинкины и Ко“ 3000 р.; высочайше утв. опекунскаго упр. надъ имущ. князя К. Бѣлосельскаго-Бѣлозерскаго съ П. Вухтера 9821 р. 20 к. съ проц.; по взаимнымъ искамъ: П. Я. и И. В. Вадьяевыхъ и т-ва для торг. и пром. въ Персіи и Средней Азій.

Частныя: по жалобамъ на москов. ком. судъ: пов. Прынчикова; пов. Михайловой; упр. москов. каз. пал.; пов. Ойль и К^о; пов. Лукьянова; москов. каз. пал.; пор. Шорникова; пов. Шерешевскаго; Дегтярева; пов. Урбанъ.

О снятіи опеки надъ личностью и имуществ. душевно больного М. Рождественскаго.

На 28-е сент., по 2 экспед. суд. д-ту.

Апелляціонныя: по жалобѣ пов. учет. банка въ Персіи, пр. пов. Иванова на рѣшеніе суда II инстанціи при импер. миссіи въ Тегеранѣ, по иску Маркова къ озн. банку 41409 кропъ съ проц.; по ж. пов. И. Дудина, пр. пов. Бильчера, на рѣшеніе російскаго имп. миссіи въ Пекинѣ по иску Дора съ Дудина 23582 р. 70 коп.

Частныя: по прошенію кр-нѣ Суровцевыхъ о возобновленіи межевыхъ знаковъ на ихъ землѣ; по прош. О. Чернышевичъ; по жалобѣ Е. Салельникова на рѣшеніе астрахан. окр. суда; о разрѣш. перезалога дома Бурцевыхъ и Вѣдугиной; по прош. О. Бектѣевой, о разрѣш. прод. имущ.; по жал. Е. Шоколи, на постан. общаго присутствія одесскаго врачевн. упр. объ осв. материя; по прош. пов. общ. кр-нѣ дер. Заулокъ-Егоршева; по жалобѣ пов. Д. Капустина, пр. пов. Романова, на самарск. губ. пр.; о прод. и залогѣ имѣній; Шавва; Яшвилъ; Губанова; Вагина; Михайловыхъ; Залтинныхъ; Вершинныхъ; Щербачаго; Молчановой; Савенко; Кузнецовыхъ; Гаркушевскихъ; фонъ-Фелькерзамъ; Миличева; Журдуа; Никитина; по прош. Ф. Спирidonова; объ осв. умст. способн. С. Абоева; А. Каменскаго;

М. Робашевского; П. Смирнова; А. Смирнова-Г. Абакумова; Л. Зьненко; Т. Федоровой; О. Гартвиц; Г. Кусакова; Чиркина; А. Корытина; Китманъ; П. Головачева; фонъ-дёръ Роонъ; Поклевскаго-Козельдъ; А. Гуляева; Н. Петрова; М. Путята; о зал. имѣнія Ивановой-Плоховотова; о залогѣ дома Скрынченковыхъ.

На 28-е сентября, по апелл. отд. уг. касс. деп.

Отзывы: Смольяниновой моск. с. п. 132 уг. ул., Гриневского слб. с. п. 354 ул.; Складарской варш. с. п. 132 уг. ул.; Рузского кievск. с. п. 132 уг. ул.; полицейск. прист. 2 уч. петербургск. ч. Никитина по 372 ул.; Миненковой москов. с. п. 132 уг. ул.; Спекторскаго варш. с. п. 372 ул.; Тарханова тифлисск. с. п. 362 ул.; Котелевскаго новочеркасск. с. п. 354 ул.; Разумнаго новочеркасск. с. п. 132 уг. ул.

Протесты: тов. прок. моск. с. п. по дѣлу объ уничтоженіи брошюры подъ заглавіемъ „Капитализмъ и Коммунизмъ“ К. Маркса и Ф. Энгельса; харьков. с. п. по обв. Губергрица по 132 уг. ул.; московск. с. п. по обв. Журавлевой по 132 уг. ул.

По судебному д-ту, на 30-го сентября 1910 г. и 1 эксп.

Апелляціонныя: по искамъ: фирмы „Фр. Рихардтъ съ конкурен. мельницы“ К. Маюръ и Ко и съ торг. д. „А. К. Миллеръ съ бр-ми“—5.326 р. съ проц.; А. Гиршфельда съ общ. „Помощь“—4.636 р. 37 к. и по встрѣчн. 1.326 р. 69 к.; Д. Ситникова съ А. Демидова сыновъ Донато—9.500 р. съ проц. по векс.; И. Бронина съ моск. бирж. Василия Перлова артели—3.300 р.; тов. ейскаго пароходства съ Д. Бойсова—61.641 р. 50 к. съ проц.; Д. Литмановича съ парях. общ. по Волгѣ, учр. въ 1843 г.—3.050 р. съ проц.; В. Орлова съ Г. Берензона—50.000 руб. съ проц.; частныя: по жалобамъ: на моск. комм. судъ: П. Штрома; на слб. комм. судъ: пов. общ. „В. Крейтонъ и Ко“, пр. стр. Рамо; пов. А. Горбачева, пр. стр. Кричевскаго; пов-хъ: общ. волго-бутульминской ж. д., пр. стр. Ярустовскаго и В. Алексѣева, пр. стр. Меревича; пов. восточно-финляндскаго гранитн. акц. общ. пр. стр. Фишера; Г. Николаева; кредиторовъ б. афинск. по д. русск. общ. произв. химич. продуктовъ: И. Соловейчика, С. Бронштейна, Я. Каллана и др.; пов. И. и Т. Королевыхъ, пр. стр. Разумовскаго; на одесск. комм. судъ: С. Маргулиса; тоже; тоже; о прод. имѣнія Ивашкина; о залогѣ имѣнія М. Катакава.

На 30-е сентября, по 1 отд. уг. касс. деп.

Жалобы: Семіонова ставроп. о. с. 169 уст.; Ситникова астрах. о. с. 169 уст.; Ломаки екатеринод. о. с. 1480 ул.; Густелека тронцк. о. с. 1465 ул.; Назарова и др. сарат. о. с. 1668 ул.; Коротаева и др. сарат. о. с. 172 уст.; Бринзари екатеринод. м. с. кража; Бордунова пятигорск. м. с. 177 уст.; Егорова и др. пенз. о. с. 1670 ул.; Крячковой воронез. о. с.; Брошко черниг. о. с.; Любенькаго вилен. с. п.; Лобановыхъ екатериносл. о. с.; Герасименко екатериносл. о. с.; Кубышиной самар. о. с.; Дорохина ворон. о. с. (4 д.); Букаса минск. о. с.; Пычка ю-вер. м. с.; Аграната моил. о. с.; Гарли варш. г. м. с.; Рубановой острог. о. с.; Петровисовъ р-вольм. м. с.; Заюнца 2 петрок. м. с.; Кулагина сам. о. с.; Карпенковыхъ екатериносл. о. с.; Шептия екатериносл. о. с.; Лозовецкой иштин. о. с.—всѣ въ нар. акц. уст.; Фельдгунъ слб. с. п.; Исаковича и др. слб. с. п.—всѣ въ наруш. там. уст.; Рутковскаго виленск. м. с.; Тимофеева слб. ст. м. с.; Фонариши кишин. м. с.; Присѣбина моил. о. с.; Дурнякиной и др. слб. ст. м. с.; Рорбаха газ-гробинск. м. с.; Савина моск. м. с.; Голеадбергъ и др. крем. м. с.—Шаповаль; Байдера виленск. м. с.; Захарова

слб. с. п.; Полубояриновой слб. ст. м. с.; Фронта 1 варш. м. с.—всѣ въ наруш. строит. уст.

Протестъ тов. прок. ставропольск. о. с. по обв. Целтнеръ по 1462 ул.

На 30-е сент., по 4 отд. угол. касс. деп.

Жалобы: Ярнушкевича варш. с. п. 354 ул.; Крашевскаго и др. 1 варш. м. с. 169 уст.; Шпалъ слб. с. п. 283 ул.; Маврикина виленск. с. п. 1181 улож.; Шата виленск. с. п. 1038' ул.; Волковскаго варш. с. п. 977 ул.; Шлюса 2 варш. м. с. 173 уст.; Филатова саратов. о. с. 1609 ул.; Чагамановыхъ и др. ташкентск. с. п. 1454 ул.; Калюги варш. с. п. 169 уст.; Грабовскаго одесск. с. п. 1518 ул.; Пардо варш. с. п. 73 уг. ул.; Касьянова харьковск. с. п. 354 ул.; Ефимовича харьков. с. п. зак. 24 ноября 1905 г.; Каберскаго кievск. с. п. 1039 улож.; Домбровскаго кievск. с. п. 1535 ул.; Фридманъ варш. с. п. 1692 ул.; Милославскаго и др. слб. с. п. 822 улож.; Злотковскаго варш. с. п. 1455 ул.; Прилудскаго харьковск. с. п. 173 уст.; Юсса вез-вейсеншт. м. с.; Илоридзе тифлисск. с. п. Бодданта 1528 ул.; Люца варш. с. п. 1655 ул.; Калининна слб. с. п. 159 уст.; Федоровича москов. с. п. 283 ул.; Рымаркевича варшавск. с. п. 1681 ул.; Шура и др. варш. с. п. 1489 улож.; Цирка 3 петроковск. м. с. 142 уст.; Желязницкаго 2 люблинск. м. с. 135 уст.; Жака 2-го варш. с. п. 1651 ул.; Дидковскаго берлицевск. м. с. 169 уст.; Хвалось казанск. с. п. 283 ул.; Гурскаго и др. варш. с. п. 1668 ул.; Суржицкаго варшавск. с. п. Гаревича по 1635 ул.; Перебродскаго виленск. с. п. 1468 улож.; Герасимовича виленск. с. п. 1049 ул.; Шейкалова новочеркасск. с. п. 1535 ул.; Никольскаго иркутск. с. п. 1085 улож.; Дацкова и др. благовѣщенск. о. с. 129 уг. ул.; Руденко слб. с. п. 286 ул.; Саблера слб. с. п. 1049 ул.; Гаевского одесск. с. п. 286 ул.; Марецкаго виленск. с. п. 1540 ул.; Вишневскаго и др. виленск. с. п. 354 ул.; Храпова и др. новочеркасск. с. п. 362 ул.; Юнгермана варш. г. м. с. кражб; Ротберга слб. с. п. 1160 ул.; Вруевича виленск. с. п. 1535 ул.

Протесты: тов. прок. саратов. с. п. по обв. Тихоновича-Савицкаго по 281' ул.; новочеркасск. с. п. по обв. Горохова и др. по 271 ул.; москов. с. п. по обв. Тимофеевой по 129 уг. ул.; харьковск. с. п. по обв. Глазунова и др. по 1554 ул.; одесск. с. п. по обв. Желтухи по 354 ул.; прокур. саратовск. с. п. по обв. Войда по 1464 улож.; омск. с. п. по обв. Петрова по 354 ул.

На 2-е окт. по 2 отд. угол. касс. д-та.

Жалобы: Байко-чернигов. о. с. 294 ул.; Григорьева новочеркасск. с. п. Раузы витебск. о. с.; Гришечича слб. ст. м. с. (2 дѣла); Бурляя кievск. с. п.; Бурляевъ кievск. с. п.; Марунчича черкасск. м. с. 1483 ул.; Корвинъ Милевскаго виленск. о. с. Квѣцинскаго по 1681 ул.; Евменова херсонск. о. с. 1484 ул.; Сарачи и др. литинск. м. с. 170 уст.; Косинскаго вл.-вольнск. м. с. Косинской по 169 уст.; Федоровой вл.-вольнск. м. с. Демченко по 142 уст.; (2 дѣла); Шакова виленск. м. с.; Писаревской каменецк. м. с. 142 уст.; Бурана литинск. м. с. 177 уст.; Наумчука из-острожек. м. с. кражб; Перхоровича житомирск. м. с. 142 уст.; Бородавки кievск. м. с. 31 уст.; Лизогуба кievск. м. с. 142 уст.; Кольчичина кievск. м. с. Туни; Луцкаго каменецк. м. с.; Демченко вл.-вольнск. м. с. Арендта по 142 уст.; Калба в.-вольнск. м. с. 31 уст.; Коваленко и др. умаиск. м. с. 1483 ул.; Кваса виленск. м. с. 180 уст.; Бачинскаго уличк. м. с. 129 уст.; Иващенко горанск. м. с. 172 уст.; Сувчинскаго свирск. м. с. 123 уст.; Эпштейна кievск. м. с. 134 уст.; Новѣткина кievск. м. с. 172 уст.; Грицуна кievск. м. с. 1483 ул.; Марцинкевича лудск. м. с. 169 уст.; Шварцманъ каменецк. м. с.; Шклянчука вл.-вольнск. м. с. 169 уст.; Михѣва слб. ст. м. с. 1802 уст.; нач.

подъсскихъ ж. д. ровенск. м. с. Новицкаго и др. по 76з уст.; Виткевича гродненск. о. с. 287 ул.; Плохотнюка брацлавск. м. с. 31 уст.; Жестского и др. черниговск. о. с. 170¹ уст.; Ковтоножа изв.-острожск. м. с. 170¹ уст.; Шведа и др. кievск. м. с. 172 уст.; Ильюхи новоградволынск. м. с. 172 уст.; Чурина виленск. о. с. 1483 ул.;

Протесты: тов. прок. винницк. о. с. балтійск. м. с. по обв. Шойхета и др. по 174 уст.; одесск. о. с. по обв. Синаурядзе и др. по 1666 ул.

На 2-е октября, по 3 отъ. угол. касс. деп.

Жалобы: московск. о. с. 177 уст.; Брокля изв.-острожск. м. с. 29 уст.; Мюпчинскаго таращанск. м. с. 29 уст.; (2 дѣла); Яневскаго таращан. м. с. 26 уст.; Герстока в.-вейсеншт. м. с. 110 уст.; Субботина моск. ст. м. с. Куркова по 129 уст.; Егорова нижегородск. м. с. 142 уст.; Овчинникова слб. ст. м. с. Ивановой и др. по 136 уст.; Пономарева рост.-на Д. м. с. Долгова по 1483 ул.; Каранта и др. житомир. м. с. 69 уст.; Симонсена и др. слб. ст. м. с. Югансонъ и др. по 142 уст.; Василенкова и др. донецкаго м. с. 169 уст.; Даниленко лубенскаго о. с. 1483 ул.; Захъ и др. р.-гайсальск. м. с. Гоффо по 136 уст.; Реймана пер.-фельдник. м. с. 47 уст.; Ринга р.-вольмарск. м. с. Эйхе по 1357 ул.; Ружицкихъ варш. гор. м. с. 29 уст.; Пеко г.-гробинск. м. с. 69 уст.; Тимофеева 2 донск. м. с. Кирѣева по 136 уст.; Портманъ в.-вейсеншт. м. с. Шереметевской по 136 уст.; Воробьева и др. слб. ст. м. с. 1537¹ ул.; Черкасова московск. ст. м. с. Васильева по 136 уст.; Примера р.-гайсальск. м. с. Плинмана по 173 уст.; Пинковскаго варш. с. п. 1176 ул.; врач. отд. сѣдлецк. губ. прав. 2 сѣдлецк. м. с. Ферштенберга по 106 уст.; Глясмана 1 плоцк. м. с. 29 уст.; Дзвонковского у.-медвѣдцк. м. с. 106¹ уст.; Киселева слб. ст. м. с. 169 уст.; Зильберербергеръ варш. гор. м. с. 29 уст.; Голинскаго варш. гор. м. с. 29 уст.; Рехтмана варш. г. м. с. 29 уст.; Рудкина кievск. м. с. 29 уст.; Гровеля вен.-валекск. м. с. 136 уст.; Штейнъ р.-вольмар. м. с. 180 уст.; Савельева слб. ст. м. с. 180 уст.; Кирова слб. ст. м. с.; Кальяна р.-вольмарск. м. с. 69 уст.; Варшавскаго и др. слб. ст. м. с. 29 уст.; Западнскаго лубенск. о. с. 1174 ул.; Пауста р.-гайсальск. м. с. 115 уст.; Семеновича московск. ст. м. с. 131 уст.; Винниченко ростов.-на Д. м. с. 114 уст.; фонъ-Гиммельштерва р.-гайсальск. м. с. 121 уст.; Михальсона зельск. м. с. 29 уст.; Кузнецова слб. ст. м. с. 177 уст.; Скворцова казанск. с. п. 863 ул.; Петрова московск. о. с. 180 уст.; Круминга и др. слб. ст. м. с. 129 уст.; Чебатарева ростов.-на Д. м. с. 29 уст.; Васильяна донск. 1 окр. м. с. 169 уст.; Кордонскаго кишинев. о. с. зак. 15 ноябр. 1906 г. Фельдгендлера и др. 1 люблинск. м. с. 29 уст.; Романова ростов.-на Д. м. с. Цыкина по 136 уст.; Шофира варш. г. м. с. 29 уст.; Кюббара в.-валекск. м. с. 169 уст.; Трескина житомир. м. с. 29 уст.; Захарова ростов.-на Д. м. с. 124 уст.

Протесты: тов. прок.: ростов.-на Д. о. с. ростов.-на Д. м. с. по обв. Эрина по 29 уст.; ревелск. о. с. вез.-вейсеншт. м. с. по обв. Анемита по 31 уст.

РЕЗОЛЮЦІИ.

15-го сентября, по 1 отд. гражд. касс. департ.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Самсоновича; Сиверса; Камирскихъ и др.

Передано уваженіе присутствія департамента Гонжи съ Гонжи.

Исключено изъ доклада Перельмана.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Вигиневыхъ; Ворошукковой; Лу-

няковой; Тихомировой; Зязика; Скуфати; Шерстюка; Мелемъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

16-го сентября, по 2 отд. гражд. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнено рѣшеніе: упр. жел. дор. съ страх. общ. „Россия“.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ, отмѣнены рѣшенія: Винниченко; Акимочкина; общ. варшавско-вѣнск. жел. дор. съ Случевскимъ; фирм. Опленгеймъ о 265 р. 50 к.; упр. сызрано-виземской жел. дор. съ Богдановымъ; общ. владикавказск. ж. д. съ торг. дом. тов. Луи Дрейфусъ, Полунинымъ; упр. жел. дор. съ Лейбовичемъ, Бернштейномъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

16-го сентября, по 3 отд. гражд. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Махновецкаго; Вавельберга; Софьевыхъ.

Возобновлено производство: Кречунеско съ Щербаномъ.

Копія объясненія препровождена въ палату для врученія противной сторонѣ: Бигилеръ съ Жиленко и др.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ отмѣнены рѣшенія: Качалова, Склеза, Шереметевскаго, Андреевой, тов. „Охотничій Вѣстникъ“ Эттингера, Лопотина, упр. ж. д. съ Комаровымъ.

Производство прекращено: общ. юго-восточной ж. д. съ Тренинымъ и др.

Жалобы оставлены безъ разсмотрѣнія: упр. балтійской ж. д. съ Майдъ.

Возвращены въ мировые сѣзды для поступленія по закону: колунецкаго сельскаго общ. съ Волковыми.

Кассационное производство прекращено: Рыжкова съ Сухановой.

Исключены изъ доклада опеки Шварцмана съ Ярошинскими.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

На 29-е сентября, по гр. касс. деп.

Палатскія: Баканча и др. съ Трохиными; Попова съ общ. повочеркаской станицы; Эденберга съ Лисовымъ и Ермоловымъ; Родзевича съ минскимъ упр. земл. и госуд. имущ.; Комповскаго съ бар. фонъ-Штаденъ; кутанскаго архангельскаго собора съ Микаладзе; Дурлина съ Розенблюмомъ; Подосинниковой съ кишиневской уѣздн. земск. управой.

Окружнаго суда: общ. кр. с. петровскаго съ Сидоренко; Кирьякова съ Копыловымъ.

Сѣздовыя: александровскаго рем. училища съ Чураковымъ; Яремчукъ съ Поповичемъ и Семеновымъ; колониальнаго банка съ Иваненко; Ройзмана съ имущ. Эшштейна.

На 27-е сент., по 1 отд. гражд. касс. д-та.

Палатскія: Грипари съ Езерскими; ряз.-уральск. ж. д. съ Данченковымъ, Усачевой, Кожинымъ; Мочульскаго съ Метчинсонъ; Воронина съ ряз.-уральск. ж. д.; упр. ж. д.: съ Кондрацкимъ, Карасевымъ, Терлецкимъ; Монятовскаго съ сибирск. ж. д.; Вударенко съ Остапенко.

Сѣздовыя: Лейбовича и Кимельмана съ варш.-

вѣнск. ж. д.; ряз.-уральск. ж. д. съ Дуневичемъ и Вѣлаго; Абрамовича съ либ.-роменск. ж. д.; Бранта съ Данильченко; Круиника съ юго-западн. ж. д.; Зайцева съ николаевск. ж. д.; либаво-роменск. ж. д. съ Швалевымъ-Амстердамскимъ; Шескина съ сѣверн. ж. д.; Стевенара съ моск.-кѣво-ворон. ж. д.; либаво-ром. ж. д. съ Левинсономъ, Абрамовичемъ; Берковича и Брольницкаго съ привислнск. ж. д.; фирмы „Эмиль Хеблеръ и К^о“ съ привисл. ж. д.; юго-зап. ж. д. съ Боровымъ; Бергера съ лодзинск. фабр. ж. д.; Фукса съ Марголинимъ; Алескеръ съ южн. ж. д.; Носкина съ юго-зап. ж. д.; юго-вост. ж. д. съ Кузнецовымъ; фирмы „Малькольмъ и К^о“ съ варш.-вѣнск. ж. д.; упр. ж. д. съ Ваневичемъ, Соколовскимъ и др., Слб К^о „Надежда“, Шерешевскимъ, Россійск. трансп. и страх. общ., акц. общ. Криворог. жел. рудъ, Гордономъ и Тропомъ.

На 27-е сентября, по 2 отд. граж. касс. деп.

Палатскія: общ. владик. жел. дор. съ фирм. Лун Дрейфусъ; упр. сам.-златоуст. ж. д. съ Карповымъ; Соловейчика съ упр. жел. дор.; общ. ряз.-урал. жел. дор. съ Сергѣевымъ, Желудовымъ, Хоховымъ; общ. моск.-казанск. жел. дор. съ торг. дом. „Бр. Ф. и Г. Каменскіе“; восточн. общ. товарн. складовъ съ упр. жел. дор.; Кулинскихъ съ упр. жел. дор.

Създовыя: управл. жел. дор. съ Рабиновичемъ, ликвид. комп. по дѣл. спб. комп. Надежда, Валенчикомъ, Лейбовичемъ 2 дѣла, Ангелемъ, Крадемъ, Эттелемъ и Альбинимъ, Телъжинимъ, Башкировымъ, Троецкимъ, Левинсономъ 2 дѣла, фирм. С. П. Берловичъ 7 дѣлъ, Левинимъ 2 дѣла, фирм. Л. Гольдбергъ и Сыновья; Врублевскимъ 2 дѣла, свѣргер кредит. учрежд. 3 дѣла, Кригеромъ 2 дѣла, Водчанскимъ, Шнейдера съ упр. южныхъ жел. дор.; упр. юго-западн. жел. дор. съ Черкесовымъ, Черкасомъ, Венига, Грушевскимъ, Тульчинскаго и др., Крейцера съ упр. екатерин. жел. дор.; Шабана съ упр. моск.-брест. жел. дор.; тов. Л. и А. Лурье съ упр. полѣвск. жел. дор.; Климоновскаго, Лебедевича съ упр. сѣверо-западн. жел. дор.; Альбина, Бессера съ упр. риг.-орловской жел. дор.; общ. варш.-вѣнск. жел. дор. съ Берковичемъ и др.; Маргулисомъ и др.; Финкенштейна съ общ. лодзин. фабр. жел. дор.

На 29-е сентября, по 3 отд. гражд. касс. д-та.

Палатскія: Ковалева съ Серединымъ и Шаповаловымъ, Шекина о продажѣ двухъ его недвиж. имѣній; Нуриковой съ Сирого; Стерлиговыхъ съ П. родовымъ, Лидничимъ; Гуляницкаго съ Горлицкимъ; забайкальск. ж. д. съ Ворониной; опеки Стефановскаго съ общ. крѣп. с. Теклина; ряз.-уральск. ж. д. съ Сидѣльниковымъ; Бочарскаго съ убѣдителемъ для прирѣбн. малол. дѣтей, римско-катол. вѣроисповѣданія съ Салохой и др., Калинина по жал. бѣ на дѣйствія суд. пристава; Вухало съ Михайловымъ.

Създовыя: Судель съ Эберманъ; Матейчуковой по дѣлу объ укрѣпленіи за Карасевичъ недвиж. имущ. Гордѣвскихъ; Мрамора съ акц. общ. Брокгаузъ и Ефронъ; Клюкина съ Бахилинымъ; Лазовича съ Андреевымъ; Медвѣдева съ Семиколбинымъ; Подоскаго съ Гиллесомъ; Пельтола съ Вакселиями; Домбровскаго съ тов. „Н. Врандъ и Тимавъ“; Теплоненъ съ Теплоненъ; Бердичевскихъ съ Ярошинскимъ; Помана съ Петровскимъ; Полосухина съ моск.-каз. ж. д.; Степанова съ Щегловымъ; Слизекаго съ Бишковскимъ; Лейвля съ Добжинской; Хомицаго съ Понинскимъ; Васильевой съ Степановымъ; Воронцова съ Крысановымъ; Живоляда съ Воляжкимъ сельск. общ.

На 29-е сентября, по 4 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: 2-го росск. страх. общ. съ Бобылевой; острогожск. сельск. общ. съ душниковск. сельск. общ.; ряз.-ур. жел. дор. съ опекой Лепешкиныхъ; Дышлюка съ Дышлюкомъ; Иполитова съ упр. жел. дор.; Сваричовскаго съ страх. общ. „Нью-Йоркъ“; Русанова съ Горбулиной; Алексѣева съ Пичкуромъ; Теряевыхъ съ опекой Теряева; Напихиной съ страх. общ. „Россія“; Бежанбекова съ почетн. казказск. учебн. окр.

Създовыя: Перчука съ Литвакомъ; Нейранда съ Эфертъ; Гольдштейна съ Журбой; Спиротинина; съ Лихонинимъ; Терновой съ Пастуховымъ; моск.-кѣво-воронск. жел. дор. съ Якимцемъ; Рѣшетихина съ Шелеховымъ; торг. дома „Волковъ съ С-ми“; Княгинцаго съ Комаровымъ; Козлова съ Вайнгеймомъ; Штыфуры; жарвинск. сельск. общ. съ торг. дом. „Сурковъ и Шергольдъ“; Ушакова съ Голенищевымъ; Давыдова съ русск. страх. общ.; Кулинча съ Кулинчичами; Скочихина съ Левашевымъ; Савватѣевой съ акц. общ. писчеб. фабрики; Ефремова съ общ. кр. д. Сумбуловой; Аборина съ пароход. общ. „Ока“; общ. кр. дер. Ревны; Глазовой съ Кучиной; Бортниковъ; Жилюка съ Терещенко; Денисова съ Шавинеромъ; Бартельса съ Дѣвиновичемъ; Англиченкова съ Адлекъ; Боброва съ Ивановымъ.

На 30-е октября, по 5 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Чацова съ общ. желѣзнопровод. и проволоч. завода; Гутмана съ Клейномъ и Астраханомъ; Жоголева съ Голинскимъ; Замятина съ Замятинимъ; Тагарогскаго металлург. общ. съ Смитченко; общ. мѣднопрокат. и трубочнаго завода бывш. Розенкранцъ съ Поляковымъ; Обуховой съ Варшавскимъ; Бурмистровой съ Сегаль; Куркутя съ новороссійскимъ общ. желѣзнодорожнаго и рельсоваго и каменнотугольнаго производства; спб. оружейнаго завода съ Зайко; Огурцова съ Романчукомъ; общ. села Тахтинскаго съ Мерейко; общ. Путиловскихъ заводовъ съ Шевченко; Розенберга съ администраціей по д. товарищ. одесскаго сахарнаго завода 2 дѣла.

Създовыя: Струнова съ Афанасьевымъ; тов. неускаго судостроит. и механ. завода съ Ивановымъ; росскіаго баварскаго пивовареннаго тов. „Баварія“ съ Александровымъ; Онацкаго съ опекой Онацкихъ Прохорова съ Шлужниковымъ; Ловицкой съ Головкинымъ; упр. ж. д. съ Файнбергъ, томъ и Кунинымъ; Михайлова съ Млодикомъ; опеки Аничковой съ Аничковымъ; тов. неускаго судостроит. и механ. завода съ Лупенинымъ; Галицкаго съ Глинскимъ; Вевдльштейна съ Долгнымъ; Громова съ Кошечкинымъ; Пескова съ Шогняковымъ; тов. ситцевой мануфактуры Альберга Гюбиера съ Ушаковой; Волощукъ и др. съ Кышовскимъ; упр. юго-западн. жел. дор. съ Черкесомъ, Галицкимъ, Боровымъ, Шаргородскимъ; члена торг. дома бр. Ефимовы съ Цѣлуйковымъ; фонъ-Круга съ Круинскимъ; упр. южныхъ жел. дор. съ Кублановскимъ; упр. жел. дор. съ Буршиномъ и Раковскимъ; Монтыцкой съ Лукьянскимъ; Шагыта съ упр. привислнскихъ жел. дор.; упр. жел. дор. съ Голубчикъ и Гольдбергемъ; Югансона съ Нихлакъ; Поговой съ Левашевичемъ; Сидовыхъ съ Иссерлинымъ; Велканова съ Вургафтомъ; Герасимовой съ тов. новосамосенской мануфактуры; Холщевникова съ Барыновымъ; общ. стан. Успенской съ Захарьковымъ; Храповицкаго съ Смотрицкимъ; Эфросъ съ Кузминскимъ; Капелюшина съ Бараками; Кузнецова съ Пустовойтовымъ; Кадъ-Оглу; Китаева съ Корняфскимъ; Маховой съ Кусановымъ; Студеникина съ Монасенковымъ; Нельсонъ съ Миллеромъ; Калюскаго съ Вульманомъ; бессарабско-таврическаго земельнаго банка съ Ивановой.

На 30-е сентября, по 6 отд. гражд. касс. деп.

Палатскія: упр. закавказск. жел. дор. съ Богданчиковъ; упр. жел. дор. съ Воробьевымъ; Грабовскихъ съ Грабовскимъ; Вербы съ Синицинымъ; Дрогомирецкаго съ Боголюбовымъ; опеки Киселевой съ Киселевыми.

Създовья: Пясецкаго съ Дубровской; Очеретимскихъ съ Кучерукомъ; Лопушенко съ Ефименовой; Ицкзоновъ съ наследниками Михельсона; Цурина съ Навроцкимъ; Туровца съ Шевченко; админ. по д. ржищевск. сахарн. завод. съ Лысовскимъ; Бриля съ Бергбомомъ; Огнивенко съ Головки съ Скорую; Кривчука съ Подгорскимъ; Мозыра съ Ципановымъ; Денъсюковъ съ Войтенко и др.; Ковальскаго съ Олейниковой; Пашковича съ Бутримами; Сутормы съ Васильевымъ; Васильева съ Шапшъ; Вербыло съ Пухтаевичами; Бочарникова съ Каменовскимъ и др.; Бѣлитова съ Бѣлитовой; Гуменчука съ Вергелесовымъ; Федоровой съ Крестовымъ 2 дѣла, Митроховымъ, Фальцевымъ; Бурова съ Соловьевой; Дивишева съ Бурковскимъ; Мелеги съ Флоромъ; Штеренгаса съ Столяровой; Федтве съ Илессомъ; Бауера съ Ваховдомъ.

На 2-е октября, по 7 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Курносова съ Мизрохомъ; Бредиса со Штраухъ; Граудина съ Тейерманомъ; рижской городской управы съ Удре; Куллей съ Кулемъ; Рабиновича съ Ф. Рихтеромъ.

Създовья: Нурмсона къ наследств. массѣ Ф.-Клюгена; Эглита съ Швацбортомъ; Курикова съ Кортисъ;

Розита съ Потемкиными; Лейкопа съ Эерикъ; Штеймана со Штейманомъ; Адольгина съ Аболтиннымъ; Ринка къ наследств. массѣ Мильдера; Гроссмана съ Гроссманомъ; Линкъ съ Мейеромъ; Пйиракъ съ Пйиракъ; Саагена съ Саагенами; Рунца со Свѣдзе; Улай о восстановленіи кассационнаго срока; Медзюльскаго волостн. общ. съ Кампаромъ; Егорова съ Луниными; Антоновичъ съ Амбургъ; Юхеля съ Берзинскимъ; Тальвикъ съ Югансономъ; Козловскаго съ Козловскими; Плюме съ Менгелемъ; Майгуберъ съ Янцовой 2 дѣла; Истольборса съ Матто; Лингольма съ Веге; Немберга съ Веге; Погге о восстановл. срока на под. кассац. жалобы; Палена съ Гауреромъ; Эболя съ Гремнинымъ; Мита съ Веге; Бобровскаго съ Рашмейеромъ; Эймана съ Кригори; Олева съ Тааль; Аллика съ Веге; Поствека съ Штраухманомъ; насл. массы Рейманана съ Каскъ; Дымшица съ Явишемъ; Юрна съ Бенедикетовымъ; Поля съ Гутпельцомъ; Пусена съ Кавко; Тишмана съ Соорскимъ волост. общ.; Самсонъ-Гиммельстерна съ Гольдтомъ; Инкка съ Инккъ; Элерта съ „Фельзеръ и К°“; Ратмана съ Нолькеномъ; Курга по жалобѣ на дѣйст. суд. пристава; Веске съ Гласомъ; Силакранкеля съ Стагеръ; Юнозоль съ русско-балт. вагон. заводомъ; Таська съ Паровардія; Воеводы съ Предитомъ и др.; Зальцберга съ Кангуромъ; попеч. надъ умалиш. бар. Цемеръ съ Яунзенемъ; Цируля съ Жукстъ-Менауской сс. сберегательной кассой; Юрисона съ Россовъ; Розенберга съ Фрейманомъ; Бергманъ съ Бундманомъ; Гильберта съ Капланомъ; Карлсона съ Казерицкимъ вол. общ.; Винта съ Метсомъ; лютрингенск. сберстат. кассы съ Берхгольдому; Сакса съ Куцластами; Лаблайка съ Лустиннымъ; Сермула съ Ф.-Гиршгейтомъ; Фауре съ Джигитомъ; Эглита съ Берзиннымъ.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе которое произведено по публикаціи.
Акимовъ, Юсуфъ Симхаевъ.	С. о. 23 сент. № 76. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1227.	Ташкентск. с. с.
Важаевъ, Степанъ Дмитріевъ.	С. о. 27 сент. № 77. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1236.	Троицк. о. с.
Головня, Василій Яковлевъ, шт.-ротм.	С. о. 23 сент. № 76. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1225.	Кіевск. о. с.
Девитовъ, Михаилъ Микѣевъ.	С. о. 23 сент. № 76. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1224.	Усть-Медвѣдицк. о. с.
Дранка, Иванъ Константиновъ, мѣщ.	С. о. 13 сент. № 73. Опеканство надъ личн. и имущ. по глухонѣмотѣ. Р. VII, ст. 451.	Ейск. о. с.
Дяковъ, Петръ Ильичъ, отст. колл. секр.	С. о. 13 сент. № 73. Опеканство надъ личн. по душевн. болѣзни. Р. VII, ст. 453.	Томск. с. с.
Зейналовъ, Джабаръ, куп.	С. о. 27 сент. № 77. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1235.	Бакинск. о. с.
Калашниковъ, Александръ Николаевъ, куп.	С. о. 23 сент. № 76. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1228.	Тобольск. о. с.
Кувалдинъ, Василій Васильевъ, мѣщ.	С. о. 23 сент. № 76. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1222.	Архангельск. о. с.
Короткевичъ, Александръ Александровъ, п. поч. гр.	С. о. 13 сент. № 73. Опеканство надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 450.	Сорокско-Вѣлецк. с. с.
Оголевъ, Онисимъ Ефимовъ.	С. о. 23 сент. № 76. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1223.	Усть-Медвѣдицк.
Рыбенковъ, Илья, кр. с. Лѣтницкаго.	С. о. 13 сент. № 73. Опеканство по сумасшествію. Р. VII, ст. 452.	Ставропольск. губ. пр.
Синицынъ, Василій Ивановъ, мѣщ.	С. о. 27 сент. № 77. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1237.	Кашинск. о. с.
Твшбейнъ, Максъ-Альбертъ-Луи Альбрехтовъ и Робертъ Максовъ, Мекленбургъ-Шверинск. подд.	С. о. 23 сент. № 76. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1226.	Рижск. о. с.
Фомкинскій, Павелъ Ивановъ, мѣщ.	С. о. 27 сент. № 77. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1234.	Архангельск. о. с.